

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 16.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово, произнесенное въ Соборной церкви г. Валокъ, 17-го іюля 1905 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 179—187

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія. (Окончаніе) *Леонида Багрецова* 188—206

Христіанство, какъ Евангеліе любви и благотворенія. Проф. А. Гарнана. *Перев. проф. А. Спасскаго* 207—228

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Критическій анализъ идеи и теоріи прогресса. *С. В.* 121—140

Мораль склонностей и мораль долга. *Павла Левитова* 141—158

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Пожертвованія по письмамъ—переводамъ, полученныя до 15 февраля 1905 года Высочайше утвержденнымъ Особымъ Комитетомъ по усиленію военнаго флота, чрезъ посредство причтовъ Харьковской епархіи, и сообщенныя Духовной Консисторіей для объявленія надлежащими причтами жертвователямъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналъ Общаго Собранія Бѣлопольскаго Братства ревнителей вѣры и церкви православной во имя Пр. Богородицы.—Отчетъ Бѣлопольскаго Братства ревнителей вѣры и Церкви православной во имя Пр. Богородицы за 1904 г.—Отъ Валковскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.—II. Къ вопросу о чтеніи св. Евангелія лицомъ къ народу. *Священника Николая Загорюскаго*.—Что говорятъ мы средѣ епархіальнаго духовенства о церковной реформѣ *.*.—Безъ конкурса.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лнвіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брантано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествовина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 августа 1905 года

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*)

Благополучно прибывъ во св. градъ вашъ и встрѣтивъ повсюду великое множество народа, ищущаго раздѣлить со мною молитву, я неоднократно помышлялъ въ сердцѣ своемъ, какъ бы побесѣдовать со всеми вами, преподать всеѣмъ вамъ архипастырское благословеніе, обнять васъ любовію своею, совмѣстно вознести ко Господу молитву свою. Но къ сожалѣнію, храмъ тѣсенъ, а паства велика; тысячи вѣрныхъ чадъ нашихъ находятся нынѣ за стѣнами храма и не могутъ слышать насъ и молиться съ нами. Утѣшаемъ себя надеждою, что все вы, иредстоящіе здѣ, выслушавъ нашу бесѣду и возвратившись въ дома свои, передадите наши мольбы и пожеланія сердца нашего всеѣмъ приснымъ своимъ и знаемымъ, и такимъ образомъ сѣмя слова Божія, посѣянное на этой малой нивѣ, принесетъ плодъ въ сердцахъ многочисленныхъ духовныхъ чадъ нашихъ.

Благодареніе Господу Богу, планъ посѣщенія града вашего я выполнилъ съ полнымъ удовлетвореніемъ

*) Произнесено въ Соборной церкви г. Валокъ іюля 17 дня 1905 года.

своихъ духовныхъ чувствъ. Я видѣлъ храмы ваши, правда, необширные пространствомъ, но благолѣпные видомъ, чистые, свѣтлые, снабженные всѣмъ необходимымъ для совершенія христіанскихъ богослуженій. Въ храмахъ сихъ повсюду я встрѣчалъ множество стекавшагося народа, бесѣдовалъ съ нимъ, совершалъ краткія моленія; бесѣдовалъ я также и съ дѣтьми вашими и къ великому утѣшенію убѣдился, что и „малыя сіи“ въ достаточной степени уразумѣли основныя истины христіанской религіи. За все время пребыванія среди васъ я нѣсколько часовъ провелъ въ совмѣстной съ вами молитвѣ: молился на площади, въ храмахъ и въ домахъ вашихъ: молился за живыхъ и за покойниковъ вашихъ, молился также и за воиновъ на брани животъ свой положившихъ. Съ особымъ же чувствомъ умиленія и духовнаго утѣшенія я прочиталъ акаѣистъ предъ пречистымъ образомъ Покрова Пресвятыя Богородицы, призывая въ пѣнопѣніяхъ и молитвословіяхъ покровъ Ея и заступленіе на св. градъ вашъ и сопредѣльныя ему веси. Но никогда не можетъ изгладиться изъ моихъ воспоминаній та ночная торжественная встрѣча, когда тысячи народа со всѣми представителями своими и во главѣ цѣлаго сонма пастырей вышли, подобно евангельскимъ благоразумнымъ дѣвамъ, въ срѣщеніе меня. Цоистинѣ любовь ваша создала такую торжественную встрѣчу Архипастырю своему...

Доброе впечатлѣніе получалъ я отъ всего этого. Утѣшительно было мнѣ созерцать эту картину народнаго благочестія. Отраднo вѣрить, что эта духовная связь, это общеніе какое обнаружилось въ эти немногіе часы совмѣстнаго съ вами пребыванія, есть, было и впродѣ останется навсегда между нами. Хотѣлось

бы поэтому сказать, что г. Валки съ сопредѣльными ему весями стоитъ цѣлымъ, здоровымъ, честнымъ; что крѣпко онъ хранитъ вѣру православную, любить и непрестанно посѣщаетъ храмы Божіи; что благочестивое православное населеніе его, внемля гласу пастырей своихъ, неуклонно идетъ впередъ по пути, указанному намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, по пути евангельской правды, добра и любви, по пути спасенія своего: что, наконецъ, чуждо оно всякому вѣтру ложныхъ ученій и всякій часъ готово противостать лжеименнымъ учителямъ, охраняя другъ друга отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ.

Но увы! Не могу, братіе, сказать этого. Съ великою скорбью я узналъ, что и въ православныхъ приходяхъ града вашего и въ сосѣдствѣ съ вами есть не мало вѣроотступниковъ, сектантовъ. Я вижу смущеніе и скорбь вашу; я знаю, какъ тяжело вамъ жить совместно съ отпадшими. Я уже слышалъ отъ васъ самихъ, какъ быстро умножается ихъ незаконная община и какъ много среди васъ колеблющихся и сомнѣвающихъ. Слышалъ отъ васъ и то, какъ пастыри церкви, изнемогая въ борьбѣ съ воинствующей штундой, истощаютъ свои миссіонерскія средства для того, чтобы хотя на время остановить быстрый потокъ этого чуждаго церкви православной движенія. Слышалъ, наконецъ, также и о томъ, какъ соблазнительно ученіе штундистовъ и съ какою легкостью увлекаютъ они православныхъ въ сѣти своего ученія.

Внемлите же скорби моей, православные: стадо Христово расхищается, волками хищными разгоняется, духовное единеніе нарушается, единая вѣра омрачается, св. Церковь оскверняется, миръ и любовь упраздняются.

Что же дѣлать намъ, братіе, что предпримемъ въ эти тяжелые дни церковной смуты, разномыслія и невѣрія, за что взяться, къ чему прибѣгнуть?

Прежде всего будемъ непрестанно молиться объ отпадшихъ, памятуя, что только Господь Богъ силенъ обратитъ на путь истины заблудшаго. Пусть знаютъ сектанты, что мы скорбимъ и глубоко сожалѣемъ объ ихъ отпаденіи отъ единства вѣры нашей; пусть вѣдаютъ, какъ тяжело намъ въ лицѣ ихъ терять своихъ дорогихъ во Христѣ братьевъ, какъ прискорбно вспоминать, что тѣ, кои не такъ давно вмѣстѣ съ нами молились, калялись, вкушали Тѣла и Крови Христовой, внимали зову Церкви святой и руководствовались ея святыми уставами, нынѣ бѣгутъ отъ насъ и чуждаются, пренебрегаютъ и глумятся надъ нами, злостно издѣваются и даже преслѣдуютъ насъ. Да вѣдаютъ они, что мы не помнимъ зла и не перестанемъ возносить молитвы объ ихъ спасеніи, что мы, подобно Отцу, пріявшему въ объятія свои блуднаго сына, во всякое время готовы принять ихъ въ лоно Церкви православной, и нынѣ, не взирая ни на какія трудности, съ любовію идемъ искать одну овцу заблудшую, забывая объ остальныхъ девяти.

Но непрестанно молясь о спасеніи падшихъ собратій нашихъ, мы должны въ то же время непрестанно и бодрствовать, остерегаясь, какъ бы и намъ не быть уловленными въ сѣти лукаваго и чрезъ то не вступить на путь погибельнаго ученія штундистовъ. Врагъ нашъ опасенъ и лукавъ, но еще опаснѣе становится онъ отъ того, что гнѣвдится въ самыхъ нѣдрахъ православной общины, незамѣтно заражая своимъ тлетворнымъ духомъ здоровые члены тѣла церковнаго. Онъ дѣйствуетъ, какъ тать въ нощи, прелазяй инудѣ, по-

добно разбойнику. Вотъ почему повсюду, гдѣ врагъ сей развиваетъ свою преступную дѣятельность, есть не только открытые его послѣдователи, но еще болѣе мы находимъ тамъ колеблющихся, заблуждающихся, сомнѣвающихся или же равнодушныхъ и безразличныхъ къ дѣламъ вѣры. И мнѣ, слышу, говорятъ, что и въ вашей общинѣ есть много такихъ. Какъ ода-саюсь я за васъ, стоящихъ на семъ скользкомъ пути сомнѣній и двоедушія. Господь Богъ да сохранитъ такихъ, да поможетъ выйти побѣдителями изъ сего тяжкаго искушенія. Кто силенъ въ вѣрѣ, пусть поддерживаетъ слабѣющаго; падающій и изнемогающій проси о помощи, искушаемый пусть найдетъ у блажнаго своего и средства преодолѣть постигшее его искушеніе. Другъ друга назидайте, другъ другу помогайте, покрывая любовью и молитвою грѣхи свои. Наипаче старайтесь примѣромъ жизни своей дать сильное оправданіе вѣрѣ своей, дабы враги Церкви, видя добродѣтельное житіе ваше, восхвалили Отца вашего небеснаго. „Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“.

Къ вамъ взываю, православные, васъ увѣщаваю. Если не коснулась еще васъ пагубная зараза сектантскаго невѣрія, возблагодарите о семъ Господа и крѣпко держитесь вѣры православной. Какъ на твердой скалѣ, обуреваемой волнами бушующаго моря, твердо и непоколебимо стойте на камнѣ вѣры Христовой, противостоя всѣмъ стихіямъ міра сего. Ваша твердыня—Христосъ Богъ, вашъ якорь спасенія—вѣра въ Него, тихая пристань—Церковь Христова. За сей якорь твердо держитесь, въ сію гавань укрывайтесь отъ волненій житейскаго моря, здѣсь ищите спасенія отъ всѣхъ

враговъ своихъ. Храмы Божіи со всеѣми ихъ святынями, съ ихъ дивными церковными богослуженіями, съ ихъ величественными изображеніями Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Его, да будутъ постояннымъ прибѣжищемъ и упованіемъ вашимъ, мѣстомъ молитвы, любви и единенія вѣрующихъ; ихъ благолѣпіе да составляетъ предметъ самыхъ сердечныхъ заботъ вашихъ и попеченій. Подъ ихъ сѣнію мы рождаемся духовно, подъ ихъ покровомъ содѣлываемъ спасеніе наше, по ихъ ходатайству умираемъ въ надежѣ воскресенія. Въ храмахъ Божіихъ мы облегчаемъ тяжесть грѣховъ своихъ, въ нихъ мы невидимо соединяемся со Христомъ въ Таинствѣ Тѣла и Крови Его, здѣсь больной врачуется, здѣсь благословляется союзъ семейный, здѣсь по молитвамъ вѣрующихъ ниспосылается благодать Св. Духа, дающая обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго. Въ землѣ будемъ, прахомъ покроются бранные останки наши, а Церковь святая все будетъ молиться о нашемъ спасеніи.

Какъ же послѣ этого не любить Церкви Божіей, какъ не почитать храмовъ святыхъ, какъ не соблюдать ея уставовъ, какъ не молиться въ сихъ мѣстахъ особаго присутствія Божія. Молитесь же, православные! Молитесь по-православному. Вотъ—такъ молитесь *). Самъ Христосъ Спаситель нашъ молился до кроваваго пота. Поклоняйтесь и честнымъ иконамъ—Самъ Господь Нашъ далъ намъ свой образъ нерукотворенный. Почитайте ангеловъ Божіихъ, Пречистую Богоматерь и всеѣхъ угодниковъ Божіихъ. Они наши заступники и ходатаи предъ Богомъ, они близки къ Нему святостію жизни; сильна ихъ молитва у пре-

*) При этихъ словахъ Владыка истово остынилъ себя крестнымъ знаменемъ. Ред.

стола Всевышняго, сильна и для того, чтобы сохранить васъ въ вѣрѣ православной и соблюсти отъ всякаго зла.

Охраняя доброе житіе паствы своей въ мирѣ и благочестіи, не могу, братіе, не указать вамъ и на то великое бѣдствіе, какое постигло нынѣ дорогое отечество наше. Тяжелыя времена переживаемъ мы нынѣ. Въ то время какъ невѣрный, лукавый и коварный врагъ одолеваетъ православное воинство наше на далекой восточной окраинѣ, здѣсь, внутри Россіи, повсюду распространяется пагубная смута, угрожая общественному спокойствію и порядку. Цѣлыя сонмы враговъ съ неутомимою энергіей ведутъ свою преступную дѣятельность, подрывая авторитетъ власти, вооружая нашъ издревле преданный Царю народъ противъ установленныхъ правительствомъ законовъ, обольщая его ложными обѣщаніями расширенія его имущественныхъ правъ, возбуждая повсемѣстно междоусобную борьбу. Трудно указать какое-либо преступное средство, какимъ бы не воспользовались они для достиженія своей цѣли—ниспроверженія существующаго порядка: убійства, поджоги, тайная и явная измѣна присягѣ, распространеніе въ народѣ возбуждающихъ листовъ и брошюръ самаго возмутительнаго содержанія, явная и тайная проповѣдь, насиліе въ самыхъ грубыхъ видахъ и т. под.,—все это и многое другое считается законнымъ и дозволеннымъ у этихъ мнимыхъ поборниковъ народной свободы и народнаго благосостоянія. И какъ зловредна ихъ преступная дѣятельность, споспѣшествуемая силою діавольскою! Въ короткое время добрый миръ общественной жизни нарушился, спокойствіе и безопасность не только лицъ начальствующихъ, но и рядовыхъ гражданъ совершенно исчезли; повсюду

происходятъ волненія и забастовки, грабежи и разбои, насильственное отнятіе чужой собственности. Сила власти поколеблена, по мѣстамъ царитъ безначаліе и господство сильнаго надъ слабымъ. Мрачныя, грозовыя тучи застилаютъ все болѣе и болѣе ясный горизонтъ нашего существованія. Что сіе? Поистинѣ Господь Богъ посѣтилъ насъ за грѣхи столь великими несчастіями; поистинѣ помрачилъ умы наши за то, что мы забыли исконныя добродѣтели нашихъ предковъ и вступили на ложный путь, за то, что охладѣла въ насъ любовь къ отечеству, исчезла добродѣтель повиновенія властямъ, любовь къ ближнему...

Какъ архипастырь вашъ, заботящійся о спасеніи душъ вашихъ, взываю и молю васъ, братіе: не слушайте худыхъ людей, сѣющихъ повсюду смуту и увлекающихъ простодушныхъ людей на путь погибельный — всѣ они обманщики, бунтовщики и соблазнители; они противники Богу и Царю. Знайте и твердо повинуйтесь своимъ законнымъ властямъ; остерегайтесь враговъ своихъ и удаляйтесь отъ нихъ. Живите и дѣйствуйте всегда въ предѣлахъ законности. Общественныя установленія, городскія и сельскія, пусть будутъ для васъ навсегда прибѣжищемъ правды, милости, суда и закона. Въ единеніи съ пастырями своими и въ благихъ совѣтахъ ихъ ищите успокоенія и утѣшенія въ постигшихъ васъ несчастіяхъ. Отъ Слова Божія рекутъ они вамъ слово наставленія, сильное истинною и благодатію своею просвѣтитъ васъ и направитъ на путь истины.

А вы, пастыри и учителя церковныя, будьте сильны и тверды въ ученіи и наставленіи. Испытайте Писанія: въ нихъ найдете вы спасеніе и животъ вѣчный для ввѣренныхъ вамъ паствъ. Наставляйте духовныхъ чадъ

своихъ „благовременнѣ и безвременнѣ“, дабы и они способны были заграждать уста своихъ противниковъ (1 Тим. 2, 8) и научить другихъ истинѣ (2 Тим. 2, 2), готовы были дать отвѣтъ всякому вопрошающему (1 Петр. III, 15), чтобы они утверждались, укоренялись и укрѣплялись въ вѣрѣ, чтобы никто не могъ увлечь ихъ ложною философіею и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос. 2, 7. 8). Аминь.

О Ч Е Р К Ъ

архипастьорской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

Назначеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія на Харьковскую святительскую кафедру и его отбытіе изъ Казани.

Перемѣщеніе Владыки изъ Казани въ Харьковъ. Прощаніе Его Высокопреосвященства съ членами Братства св. Гурія, благочинными и миссіонерами Казанской епархіи. Прощаніе съ Казанскою паствою и съ Казанскимъ городскимъ духовенствомъ. Последнее посѣщеніе Архіепископомъ Казанской духовной семинаріи, Казанскаго мужскаго духовнаго училища, Окружнаго женскаго училища, Епархіальнаго женскаго училища и Казанской духовной академіи. Прощаніе Владыки съ управленіемъ Казанскаго учебнаго округа. Отбытіе Его изъ Казани.

(Окончаніе *).

5-го февраля 1903 года происходило въ покояхъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, какъ мы упомянули уже, собраніе о.о. благочинныхъ епархіи и епархіальныхъ миссіонеровъ. Здѣсь же присутствовали Преосвященные Викаріи Казанской епархіи, нѣкоторые о.о. настоятели монастырей, профессора академіи и другія лица. Высокопреосвященный въ пространной рѣчи излагалъ предъ слушателями свои взгляды на положеніе миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи и обсуждалъ способы къ наилучшему объединенію и оживленію этого дѣла. Во время этой бесѣды Высокопреосвященнымъ была получена телеграмма, привѣтствовавшая его съ переходомъ на Харьковскую святительскую кафедру... Узнавъ содержаніе телеграммы, Архіепископъ продолжалъ свою рѣчь, а затѣмъ подѣлился съ нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ полученнымъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 14 за н. г.

извѣстіемъ. Извѣстіе это было сообщено на основаніи доклада Св. Синода, самый же докладъ Св. Синода былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ, какъ уже сказано выше, 8-го февраля. Въ тотъ же день Владыкою были получены телеграммы отъ В. К. Саблера съ извѣщеніемъ о состоявшемся утвержденіи этого доклада.

Перемѣщеніе это съ одной кафедры на другую было ли совершенно неожиданнымъ для Архіепископа Арсенія, или же Владыка самъ желалъ его? Въ 1901 году, когда скончался Высокопреосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Амвросій (Ключаревъ) ¹⁾, Архіепископъ Арсеній изъявлялъ желаніе занять Харьковскую святительскую кафедру. Въ то время (11-го сентября) Владыка посылалъ телеграммы о перемѣщеніи Первенствующему Члену Св. Синода, Высокопреосвященному Митрополиту С.-Петербуржскому и Ладожскому Автоію, г. Оберъ-Прокурору Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдовосцеву и его товарищу т. с. В. К. Саблеру ²⁾. Всѣ эти телеграммы были одинаковаго содержанія: „Усердно прошу Харьковскую кафедру: Казанскій климатъ мнѣ весьма вреденъ“. Но желаніе Владыки перейти въ Харьковъ не было тогда исполнено: Харьковскую кафедру пожелалъ занять Высокопреосвященный Архіепископъ, Членъ Св. Синода и бывший Экзархъ Грузіи, Флавіанъ. Теперь же въ 1903 г., когда Архіепископъ Флавіанъ назначенъ былъ (1-го февраля) Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Харьковская кафедра снова освободилась. На этотъ разъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній не повторялъ уже просьбы о перемѣщеніи его въ Харьковъ. Но представители русской церковной власти припомнили желаніе Владыки относительно перехода въ Харьковъ и Владыка Арсеній Высочайше былъ утвержденъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

Получивъ извѣщеніе о состоявшемся перемѣщеніи въ Харьковъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, еще до

¹⁾ † 3 сентябр.

²⁾ Нинѣ (съ 6 мая 1906 г.) дѣйствительный тайный совѣтникъ и членъ Государственнаго Совѣта.

полученія офіціального указа Св. Синода объ этомъ перемѣщеніи, началъ постепенно прощаться съ своею паствою ¹⁾).

9-го февраля, въ день общаго годичнаго собранія Братства св. Гурія, Высокопреосвященный совершилъ, въ сослуженіи всѣхъ о.о. благочинныхъ и миссіонеровъ Казанской епархіи, литургію въ кафедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи, отслуженъ былъ молебенъ св. Гурію. Вечеромъ Высокопреосвященный присутствовалъ на общемъ годичномъ собраніи Братства св. Гурія, при чемъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ благодарность предсѣдателю и всѣмъ членамъ Совѣта и братчикамъ за участливое отношеніе къ дѣламъ братства, пожелалъ скорѣйшаго прекращенія нѣкоторыхъ недоразумѣній между членами Братства и—дальнѣйшаго процвѣтанія послѣднему.

11-го февраля Владыка прощался съ собравшимися къ нему о.о. благочинными Казанской епархіи, а 12-го февраля—съ о.о. миссіонерами. Какъ съ тѣми, такъ и съ другими онъ велъ продолжительныя прощальныя бесѣды и всѣхъ благословилъ иконами и одѣлилъ на память о немъ книгами и своими фотографическими портретами.

15-го февраля Высокопреосвященный совершилъ молебенъ въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ. Послѣ молебна Владыка прощался съ игуменіею и сестрами обители.

На другой день Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію и молебенъ въ Кафедральномъ соборѣ. По окончаніи богослуженія у Владыки состоялся пріемъ военныхъ и гражданскихъ лицъ, желавшихъ проститься съ нимъ. Затѣмъ въ тотъ же день Архіепископъ совершилъ вечерню въ Кафедральномъ соборѣ и, по отпустѣ, обратился къ своимъ пасомымъ съ прощальнымъ словомъ.

18-го февраля полученъ былъ указъ Св. Синода о перемѣщеніи Его Высокопреосвященства изъ Казани въ Харьковъ и

¹⁾ Это прощаніе Высокопреосвященнаго Арсенія съ Казанскою паствою описано въ брошюрѣ: „Прощаніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, съ Казанскою паствою, предъ отправленіемъ на кафедру Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго“. Казань. 1903 г. Этою брошюрою пользовались и мы при составленіи описанія послѣднихъ дней пребыванія Владыки въ Казани.

съ этого времени закончилось управленіе Архіепископомъ Казанскою епархією.

19-го февраля Владыка совершилъ литургію въ церкви института благогородныхъ дѣвицъ и затѣмъ прощался съ начальствующими, учащими и учащимися въ этомъ институтѣ.

23-го февраля Архіепископа чествовало прощальнымъ обѣдомъ городское духовенство. Въ этомъ торжествѣ принимали участіе многіе и изъ свѣтскихъ лицъ, наприм., командующій войсками Казанскаго военнаго округа А. И. Косичъ, предсѣдатель военно-окружнаго суда генераль В. Ѳ. Басковъ, городской голова А. А. Лебедевъ, пом. попечителя учебнаго округа А. А. Остроумовъ, предсѣдатель судебной палаты Н. А. Ридманъ, ректоръ университета г. Дубяга и многіе другіе. Во время трапезы произнесены были Преосвященными Алексіемъ, Епископомъ Чистопольскимъ, и Іоанномъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, благочиннымъ Казанскихъ городскихъ церквей П. Руфимскимъ, протоіереемъ Смирновымъ и др. рѣчи, въ которыхъ всесторонне характеризовалась дѣятельность Архіепископа на Казанской святительской каѳедрѣ. Привѣтствовали Владыку также командующій войсками и городской голова.

На другой день Высокопреосвященный удостоилъ городское духовенство приѣма въ своихъ покояхъ. Послѣ прощальной бесѣды Архіепископъ преподалъ всѣмъ благословеніе и всѣмъ вручилъ на память по портрету.

25-го февраля, Владыка посѣтилъ Казанскія духовно-учебныя заведенія. Прежде всего Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ Казанскую духовную семинарію. Послѣ торжественной встрѣчи въ семинарскомъ храмѣ Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью.

„Возлюбленные юноши! Время моего пребыванія здѣсь, сверхъ ожиданія, такъ сократилось, что я не могу подольше побесѣдовать съ вами на прощаньи, какъ мнѣ хотѣлось бы. Поэтому скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, что для васъ теперь всего необходимѣе, о задачахъ вашей здѣсь подготовки къ учительству и пастырству. Я думаю, что большинство изъ васъ пойдетъ въ народные учителя и во священники. Конечно, многіе пожелаютъ получить и высшее образованіе—и это хорошо,

благослови ихъ Богъ! Но вамъ, питомцы сего духовно-учебнаго заведенія, прежде всего нужно знать задачи вашей будущей жизни и дѣятельности. Многие изъ васъ готовятся быть пастырями церкви. Но вы вѣдь и сами видите, какое теперь время, какъ трудно пастырямъ бороться съ современнымъ невѣріемъ и какъ къ этому должно приготовляться. Имъ нужна помощь. Вотъ учителя-то и являются ближайшими помощниками пастырей церковныхъ. Учителя должны посвѣтать въ своихъ ученикахъ, будущихъ членахъ государства, начала премудрости и страха Господня, должны указывать имъ добрые пути жизни. Вы сами конечно знаете, какъ все это трудно и какой большой подготовки требуетъ это важное дѣло служенія церкви и народу. Поэтому прошу васъ, ради васъ же самихъ, еще здѣсь, на школьной скамьѣ, усвоятъ себѣ все то, что вы думаете привить своимъ будущимъ питомцамъ и пасомымъ. Упражняйте свою волю и сердце въ добрѣ. Усердно занимайтесь преподаваемыми вамъ здѣсь науками: наблюдайте жизнь, потому что при этомъ только условіи возможенъ будетъ успѣхъ въ вашей будущей жизни и дѣятельности. Зная слабые и хорошія стороны жизни, вы, какъ опытные врачи, будете знать и то, что нужно дѣлать, чтобы принести себѣ и другимъ пользу, и то, какъ нужно поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку приходится крѣпко задумываться надъ сложившимися обстоятельствами... Воспитывайтесь же, возлюбленные, въ страхѣ Господнемъ и да поможетъ вамъ Всеблагій и Премудрый Богъ въ вашей послѣдующей жизни и дѣятельности. Въ послѣдній разъ призываю на всѣхъ васъ благословеніе Божіе. Да будетъ всегда надъ вами покровъ Его неизреченной милости. Еще прошу простить меня, если я кому сдѣлалъ что либо непріятное, а это такъ легко могло случиться. Но что дѣлать, на всѣхъ вѣдь не угодишь... Простите же меня“.

Сердечная рѣчь эта растрогала всѣхъ. Но особенно трогательный моментъ наступилъ, когда Владыка, не смотря на свой высокій санъ, сдѣлалъ всѣмъ глубокой поклонъ. „Поклонился бы я всѣмъ и въ землю, но у меня въ рукахъ Честный Крестъ, сказалъ при этомъ Владыка.

По выслушаніи рѣчи Архіепископа, воспитанники дважды поклонились ему въ ноги. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ стали подходить ко Св. Кресту въ рукахъ Высокопреосвященнаго. Первымъ подошелъ о. ректоръ семинаріи прот. А. Зеленецкій. Отъ лица корпораціи и воспитанниковъ семинаріи о. протоіерей обратился къ Владыкѣ со слѣдующими словами:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ нашъ и Отецъ!*

Видя Васъ въ семь храмѣ въ послѣдній разъ съ нами, мы приносимъ Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую свою благодарность за Ваши Архипастырскіе труды и заботы о нашемъ духовно-учебномъ заведеніи. За кратковременное Святительское управленіе Ваше Казанскою паствою, Казанская духовная семинарія постоянно видѣла Ваше чисто отеческое любвеобильное отношеніе къ ней и попеченіе объ ея какъ внутреннемъ, такъ и вѣншемъ благоустройствѣ. Въ виду крайней тѣсноты и разныхъ неудобствъ настоящихъ семинарскихъ помѣщеній, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не разъ ходатайствовали предъ Высшею Властію о необходимости построить новыя зданія для нашей семинаріи на другомъ болѣе удобномъ мѣстѣ. Подъ Вашимъ руководствомъ были составлены планъ и смѣта для постройки новой семинаріи, и дѣло это, благодаря Вашей энергіи и предстательству, значительно подвинулось впередъ. Мы надѣемся, что скоро будетъ приступлено къ закладкѣ новыхъ семинарскихъ зданій. Во всѣхъ нуждахъ нашихъ не только преподаватели, но и бѣдные воспитанники вашей семинаріи всегда находили въ Васъ истинно отеческое участіе и удовлетвореніе. Ваши торжественныя служенія въ семинарскомъ храмѣ и Архипастырскія наставленія останутся навсегда памятниками въ сердцахъ нашихъ.

Простите насъ, Милостивый Архипастырѣ нашъ, за тѣ огорченія, которыя мы иногда причиняли Вамъ по своему неразумію или легкомыслію. Просимъ Васъ не забывать насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ. Мы же молимъ и всегда будемъ молить Всевышняго Бога, да сохранитъ Онъ, Всеблагій, Вашу драгоцѣнную жизнь еще на многіе и многіе годы на славу святой православной Церкви и на пользу духовнаго просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ“.

Въ отвѣтъ на слово о. ректора Владыка замѣтилъ, что онъ всегда живо интересовался ходомъ семинарской жизни, старался сдѣлать все возможное для улучшенія семинаріи какъ

съ ея внутренней, такъ и съ внѣшней стороны и пожелалъ процвѣтанія семинаріи и на будущее время.

Окончивъ рѣчь, Владыка давалъ цѣловать св. крестъ всѣмъ подходившимъ, а затѣмъ простился со всѣми и, при пѣніи воспитанниками „Ис полза эти деспота“, отбылъ изъ семинаріи. По поводу этого послѣдняго посѣщенія Архіепископомъ семинаріи описатель прощанія его съ Казанскою паствою говоритъ: „Жалко было всѣмъ разставаться съ Высокопреосвященнымъ Владыкою, который такъ любилъ семинарію и сдѣлалъ для нея много добраго. Пройдутъ годы, но память о простомъ, добромъ, любвеобильномъ Архипастырѣ не умретъ среди питомцевъ Казанской духовной семинаріи“ ¹⁾.

Изъ Семинаріи Высокопреосвященный отправился въ Казанское мужское духовное училище. По желанію Владыки, учащіе и учащіеся собрались въ училищную церковь. Когда Архіепископъ вошелъ въ храмъ, смотритель училища произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на заботы Владыки о всестороннемъ благоустройствѣ училища и отъ имени послѣдняго пожелалъ Архипастырю силъ и здоровья на новомъ мѣстѣ его служенія.

Выслушавъ рѣчь о. смотрителя, Архипастыръ прослѣдовалъ въ алтарь, а затѣмъ, выйдя на солею, обратился къ учащимъ и учащимся съ краткимъ прощальнымъ словомъ. Призывая въ этомъ словѣ Божіе благословеніе на училище, Высокопреосвященный пожелалъ учащимся преуспѣянія въ наукахъ и добромъ поведеніи. Обращаясь затѣмъ къ училищной корпораціи, Архипастыръ выразилъ сожалѣніе, что ему не пришлось довести до конца вопроса о возвышеніи, въ виду дороговизны городской жизни, содержанія учителей. Свое слово Владыка закончилъ общаніемъ вспоминать всѣхъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ и просьбою хранить и о немъ молитвенную память. „Я вѣрю, говорилъ онъ, обращаясь къ дѣтямъ, что дѣтскую молитву Господь услышитъ, сохранитъ мое здоровье и подтвердитъ мои силы на дальнѣйшее служеніе св. Церкви“.

Когда Владыка окончилъ рѣчь, учащіеся пропѣли тропарь

¹⁾ Указан. брошюра, стр. 10.

Казанскимъ первосвятителямъ, а затѣмъ догматикъ 8-го гласа. Въ это время Архипастыръ преподалъ всѣмъ свое святительское благословеніе. Въ половинѣ десятаго часа Высокопреосвященный отбылъ въ Окружное женское училище, причемъ на пути сюда посѣтилъ Казанскій женскій монастырь, гдѣ приложился къ чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери и благословилъ всѣхъ инокинь.

Въ Окружномъ женскомъ училищѣ Высокопреосвященный былъ встрѣченъ благочиннымъ прот. Е. А. Маловымъ и училищной корпораціей во главѣ съ ея начальницею А. Е. Стройковою. При пѣніи всѣми воспитанницами тропаря храмового праздника „Днесъ благоволенія Божія предображеніе“ Владыка прослѣдовалъ въ училищную церковь. Здѣсь, послѣ совершенія чина архіерейской встрѣчи, Высокопреосвященный, держа въ рукахъ св. крестъ, обратился къ предстоявшимъ съ такими словами.

„Я расстаюсь съ вами въ самую счастливую пору для вашего училища. Вотъ уже утверждены штаты училища, которые будутъ введены съ новаго учебнаго года. Съ введеніемъ ихъ значительно будетъ лучше и начальству и учащимъ и учащимся. На будущій годъ вы, дѣти, приѣдете въ родное ваше училище—уже въ новое зданіе, расширеніе и болѣе удобное, будете молиться въ новой прекрасной церкви. Какая радость для Васъ, нашихъ сестеръ и какое утѣшеніе для Казанской епархіи!

Въ этомъ радостномъ событіи есть капля меда и моего сота. Все время моего пребыванія въ Казани Ваше училище и духовная семинарія были предметомъ особыхъ моихъ попеченій и заботъ. Для семинаріи, не смотря на всѣ старанія, я къ сожалѣнію, мало успѣлъ сдѣлать; но хорошо уже и то, что началъ дѣло. А для вашего училища мнѣ, слава Богу, удалось достигнуть всего, что было въ моихъ силахъ. Я хлопоталъ въ Петербургѣ, чтобы выдали на расширеніе училища нужную сумму денегъ; дѣло начато и скоро, Богъ дастъ, придетъ къ концу. Сожалѣю очень, мнѣ не придется этого дожидаться. Сегодня я въ послѣдній разъ у васъ—приѣхалъ проститься съ вами. Просить прощенія ни мнѣ у васъ, ни вамъ у меня, я

думаю, не въ чемъ. Не было, да не можетъ и быть, даже въ мысляхъ, повода къ тому, чтобы кто-нибудь изъ насъ имѣлъ что-нибудь другъ противъ друга. Буду молиться, отъ глубины души, чтобы Богъ хранилъ и укрѣплялъ васъ на протяженіи всего тяжелаго жизненнаго пути. И васъ прошу: помяните въ своихъ молитвахъ бывшаго Базанскаго Архіепископа Арсенія. Ну, а теперь Господь Васъ благослови“!

Осѣнивъ всѣхъ св. крестомъ, Владыка давалъ цѣловать св. крестъ сначала начальствующимъ, а затѣмъ воспитанницамъ. Послѣ этого Архипастырь, въ сопровожденіи корпораціи и учащихъ, направился въ общій залъ. Здѣсь уже были собраны всѣ воспитанницы. По входѣ Владыки одна изъ старшихъ ученицъ обратилась къ нему со слѣдующею рѣчью:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ!“*

Позвольте мнѣ отъ лица всѣхъ воспитанницъ выразить Вамъ нашу глубокую благодарность и сердечную призвательность за Ваше теплое отношеніе къ намъ, Вашимъ духовнымъ дѣтямъ. Простите меня, Ваше Высокопреосвященство за мою немудреную рѣчь, но она исходитъ изъ глубины дѣтскаго сердца

Въ тяжелую пору голоднаго года, когда родители многихъ воспитанницъ не знали гдѣ и какъ достать денегъ на взносъ за своихъ дѣтей, когда и воспитанницы были опечалены письмами своихъ родителей о нуждахъ и лишеніяхъ, Вы, Ваше Высокопреосвященство, пришли на помощь, приславши крупную сумму на уплату за неимущихъ, и тѣмъ пролили столько утѣшенія и облегченія въ опечаленныя семьи. Мы всѣ знаемъ отъ старшихъ, какое великое дѣло Вы сдѣлали для училища, двинувъ дѣло его расширенія впередъ единственно своими стараніями, хлопотами и ходатайствомъ въ Петербургѣ. Ваши хлопоты увѣнчались успѣхомъ, и Вы, Ваше Высокопреосвященство, лично совершаете закладку новаго храма и пристроя. Какой радостный и веселый моментъ переживали мы всѣ въ день 24-го августа 1902 года! Мы всѣ чувствовали, какое значеніе имѣетъ этотъ день для всей будущей исторіи нашего родного училища. И этимъ мы и наши сестры въ будущемъ обязаны Вамъ, нашъ добрый Архипастырь!

Примите же отъ насъ, дѣтей, глубокую благодарность за Ваше сочувствіе въ дѣлѣ училища. Намъ грустно только, что мы прощаемся съ Вами, Ваше Высокопреосвященство, а мы

надѣялись, что Вы вачали и Вы же закончите дѣло—освятите нашъ училищный храмъ.

Но пути промысла и воля Государя Императора отзываютъ Васъ на новую Паству.

Будемъ молиться за Васъ, Ваше Высокопреосвященство, чтобы Господь послалъ Вамъ здоровья и силы на новомъ мѣстѣ Вашего служенія.

Просимъ Васъ всѣ, Ваши духовныя дѣти, помяните насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ у престола Всевышняго“.

Выслушавъ эту рѣчь и поблагодаривъ воспитанницу, Архіепископъ изволилъ принять поднесенную ему отъ всѣхъ ученицъ собственноручно исполненную ими работу. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка отбылъ въ Теодоровскій женскій монастырь, а затѣмъ въ Епархіальное женское училище.

Въ этомъ училищѣ Высокопреосвященный Архіепископъ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ Совѣта, протоіереемъ І. М. Горизонтовымъ, начальницею училища А. С. Теодоровой и хоромъ пѣвчихъ—воспитанницъ. Прослѣдовалъ въ училищный храмъ, гдѣ были собраны уже учителя, учительницы и воспитанницы, Владыка прослушалъ чинъ архіерейской встрѣчи, а затѣмъ, имѣя въ рукахъ св. крестъ, произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь.

„Я прибылъ къ вамъ въ училище проститься съ вами. Я всегда встрѣчалъ здѣсь самый радушный сердечный пріемъ, совершалъ здѣсь богослуженіе съ отраднымъ чувствомъ и съ самаго начала своего служенія въ Казани я привималъ самое горячее участіе въ благоустройствѣ этого заведенія. Да, я любилъ училище и съ истиннымъ утѣшеніемъ слушалъ въ этомъ храмѣ ваше стройное пѣніе, когда мнѣ приходилось служить здѣсь. Всегда я находилъ въ училищѣ порядокъ и всегда, чѣмъ могъ, содѣйствовалъ преуспѣянію заведенія, помогалъ по мѣрѣ возможности нѣкоторымъ изъ васъ, дѣти, и вашимъ родителямъ. Къ вамъ же отъ меня одна просьба: развивайте въ себѣ здѣсь свою любовь къ богослуженію и церковному пѣнію, распространяйте эту любовь по окончаніи здѣсь ученья всюду, гдѣ вамъ Богъ приведетъ жить—будете-ли вы учительницами, или будете женами священнослужителей. Я желалъ бы, чтобы женами священнослужителей были окончившія курсъ здѣсь и

въ женскомъ духовномъ училищѣ. Я знаю, что браки священнослужителей съ вносословными дѣвицами рѣдко бываютъ счастливыми, вслѣдствіе особенностей быта нашего духовенства, съ которыми не всегда могутъ освоиться вносословныя.

Христіанскій обычай требуетъ при разставаніи испрашивать другъ у друга прощеніе. Но ни мнѣ у васъ, дѣти, ни вамъ у меня не въ чемъ испрашивать прощеніе, такъ какъ нѣтъ и не было причинъ къ этому. Служащихъ въ училищѣ я, можетъ быть, чѣмъ и огорчилъ, напр. резолюціями на совѣтскихъ журналахъ, но эти резолюціи дѣлались мною исключительно для блага училища. Впрочемъ, у всѣхъ обиженныхъ мною прошу прощенія. Благословеніе Божіе призываю на сей разсадникъ женскаго образованія. Да процвѣтаетъ овъ и развивается во славу Св. Церкви и ко благу Казанской епархіи“.

Когда Владыка окончилъ эту рѣчь, въ нему приблизился протоіерей Горизонтовъ и отъ имени всего училища сказалъ слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Ты предсталъ въ настоящій разъ предъ многочисленною семьей здѣшняго учебнаго заведенія съ прощальнымъ словомъ и благословеніемъ. Ты прибылъ прощаться съ заведеніемъ, въ которомъ Твоя отеческая заботливость о его благѣ оставляетъ такіе глубокіе слѣды, что имя Твое неизгладимо напишется въ исторіи этого заведенія. И потому вся многочисленная семья здѣшняго учебнаго заведенія съ ея старшими и младшими членами, привыкшая видѣть въ Тебѣ заботливаго и попечительнаго Отца о его благѣ, исполнена чувства грусти, навѣянной разлукою съ тобою, и чувствомъ глубочайшей благодарности къ Тебѣ за все Тобою сдѣланное для блага заведенія, а этого сдѣланнаго такъ много и настолько оно важно, что память о Тебѣ навсегда здѣсь сохранится.

Итакъ, Владыко, прими отъ всѣхъ насъ, отъ всей здѣшней многочисленной семьи, глубокую и искреннюю благодарность за все Твоею любовію, Твоею добротою и Твоею Архипастырскою попечительностію сдѣланное на благо сего заведенія. Мы, поставленные во главѣ сего учебно-воспитательнаго заведенія, глубоко и искренно благодаримъ Тебя, Владыко, за то умѣлое, какъ плодъ жизненной опытности, довѣріе, съ которымъ Ты относился къ намъ по всѣмъ учебно-воспитательнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ. Если же мы какими либо своими недостатками причинили Тебѣ огорченіе, то просимъ

Тебя, добрый Владыко, простить насъ. Не забывай, Владыко, въ Твоихъ святиТЕЛЬСКИХЪ МОЛИТВАХЪ СЕМЬИ здѣшняго учебнаго заведенія, глубоко благодарной Тебѣ за Твою отеческую доброту и заботливость. Да благословитъ Господь Богъ Твое исхожденіе изъ оставляемой Тобою паствы и вхожденіе Твое въ Твою новую паству и Твою на ней Архипастырскую дѣятельность съ сохраненіемъ Тебѣ добраго здоровья на многая лѣта“!

„Благодарю васъ за доброе слово“,—сказалъ Владыка на привѣтствіе о. Горизонтова. Затѣмъ къ нему подошла одна изъ воспитанницъ старшаго класса и произнесла слѣдующее прощальное привѣтствіе:

*„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Добрый нашъ Архипастырѣ!“*

Недавно развесшася повсюду вѣсть о скоромъ Вашемъ отъѣздѣ изъ Казани на новое мѣсто служенія сильно огорчила васъ.

Вотъ уже насталъ день, въ который Вы въ послѣдній разъ удостоили насъ своимъ посѣщеніемъ. Въ этотъ, печальный для насъ, день позвольте принести Вамъ глубочайшую благодарность за всѣ Ваши труды, заботы о насъ, за любовь Вашу къ намъ.

Преобразовавъ паше училище изъ трехкласснаго въ шестиклассное, Вы дали возможность получать образованіе даже бѣднѣйшимъ дѣвочкамъ.

А сколько сиротъ, благодаря Вашей добротѣ, нашли здѣсь пріютъ! Вы всегда были добры къ намъ, какъ самый добрый отецъ.

Но мы не можемъ отблагодарить Васъ словами, а лучше будемъ молиться, чтобы Господь изливалъ на Васъ свои щедроты и продлилъ надолго Ваше трудное Архипастырское служеніе.

Исполните еще, Владыко, нашу послѣднюю просьбу: не оставьте и насъ въ Вашихъ святыхъ молитвахъ“..

Поблагодаривъ за привѣтствіе, Высокопреосвященный всѣхъ благословилъ св. крестомъ и затѣмъ, провожаемый всею училищной семьей, въ 12 ч. дня отбылъ въ духовную академію.

Встрѣча Владыки въ академіи была весьма торжественная. У параднаго входа расположились—въ ожиданіи Архіепископа Арсенія—академическое духовенство и вся профессорская

корпорация во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ академіи Епископомъ Алексіемъ. По прибытіи Высокопреосвященнаго хоръ студентовъ запѣлъ тропарь св. архистратигу Михаилу. Архіепископъ облачился въ мантию и съ посохомъ въ рукахъ прослѣдовалъ въ академическій храмъ. Здѣсь, по совершеніи чина архіерейской встрѣчи, Архипастыръ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ приблизительно съ такими словами:

„Теперь я въ такомъ настроеніи послѣ прощанія съ многими духовно-учебными заведеніями, что распространяться много и не могу, и считаю излишнимъ. Скажу только, что Академію я любилъ всегда и больше всего заботился о ней и всѣми силами стремился содѣйствовать ея процвѣтанію. Мои чувства были велицемѣрны. Помните, какъ я въ прошедшемъ году отвѣтилъ изъ Петербурга на вашу телеграмму... Поэтому мнѣ особенно тяжело разставаться съ Академіей. Съ своей стороны и Казанская Академія встрѣчала меня всегда такъ торжественно, такъ любезно, что я,—скажу откровенно,—неволью смущался и каждый разъ переступалъ академическій порогъ съ особеннымъ чувствомъ уваженія и любви къ этому учебному заведенію и трудящимся въ немъ. Поэтому приношу академіи глубокую благодарность въ лицѣ Преосвященнаго Ректора. *(При этомъ Владыка низко поклонился Преосвященному Алексію)*. И вездѣ скажу, предъ малыми и великими, что никогда ни одна Академія не принимала своего Архипастыря такъ любезно и торжественно, какъ академія Казанская. Я даже неоднократно просилъ преосвященнаго Ректора не дѣлать подобной встрѣчи, но тѣмъ не менѣе каждый разъ встрѣчалъ необыкновенно торжественный пріемъ. И теперь хочется вѣрить, что это не обстановка только, но неподдѣльное выраженіе искреннихъ чувствъ.

„Вамъ, гг. профессора, скажу, что всегда любилъ и уважалъ Васъ, какъ просвѣщенныхъ, честныхъ труженниковъ науки. Будучи еще юношей, я упорно стремился поступить въ Академію и, когда мои желанія наконецъ исполнились, то знакомясь съ профессорами, я научался любить и уважать ихъ. Когда затѣмъ Богъ сподобилъ меня стать даже во главѣ петербургской Академіи, ближайшее знакомство еще болѣе утвер-

дѣло мои симпатіи къ профессорской семьѣ. Приѣхавъ сюда, я перенесъ эту любовь и на васъ. Я всей душой радъ былъ видѣть Васъ у себя и бесѣдовать съ Вами. Въ одномъ я виноватъ предъ вами: самъ-то я рѣдко бывалъ здѣсь съ Вами,—отчасти немощи, отчасти другія дѣла мѣшали мнѣ слѣдовать своему желанію. Простите великодушно.

„Вамъ, гг. студенты, скажу лишь два слова: „Грядетъ въ слѣдъ крѣпльшій мене (Лук. III, 16)“! Онъ опытный меня; онъ тридцать лѣтъ былъ при академіи и обладаетъ твердымъ характеромъ и нескрушимой энергіей. Онъ научитъ васъ мудрости и жизненной опытности... А меня, если я не могъ волюнѣ удовлетворить вашимъ запросамъ, простите и съ миромъ отпустите убогаго, недостойнаго, грѣшнаго монаха Арсенія. Вамъ первый мой земной поклонъ!...

„Второй поклонъ Вамъ, гг. профессора!“

Окончивъ рѣчь, Высокопреосвященный, при пѣвнн хоромъ студентовъ концерта „Воспойте Господевн“, благословлялъ всѣхъ подходившихъ къ нему профессоровъ и студентовъ. Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ квартиру Преосвященнаго ректора академіи на прощальную трапезу. Во время послѣдней были произнесены рѣчи преосвященнымъ Алексіемъ—отъ лица всей академіи и преосвященнымъ Іоанномъ—отъ лица Епархіальнаго Училищаго Совѣта и Совѣта Братства св. Гурія.

На другой день Высокопреосвященный изволилъ прощаться съ представителями управленія Казанскаго учебнаго округа и учебныхъ заведеній г. Казани. Прощаніе это происходило въ покояхъ Владыки. Къ 12 ч. дня здѣсь собрались: управляющій учебнымъ округомъ А. А. Остроумовъ, начальницы жепскихъ гимназій, окружные инспектора учебнаго округа, директора мужскихъ гимназій, промышленнаго училища, реальнаго училища, учительскаго института, учительской семинаріи, директоръ народныхъ училищъ, нѣкоторые законоучители и преподаватели. Когда Высокопреосвященный вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ въ залъ, управляющій учебнымъ округомъ поднесъ Владыкѣ отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ икону свв. Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ чудотворцевъ. При этомъ Владыкѣ былъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія:

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

Управленіе Казанскаго учебнаго округа и учебныя заведенія города Казани, узнавъ о перемѣщеніи Васъ въ другую кафедру, считаютъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вами ихъ чувства глубокаго къ Вамъ уваженія и искренняго сожалѣнія объ оставленіи Вами Казанской епархіи. За время Архипастырскаго служенія Вашего въ Казани они имѣли достаточно случаевъ и поводовъ убѣдиться въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ, въ простотѣ и доступности Вашего обращенія, въ благотворности Вашихъ Архипастырскихъ наставленій. Посѣщая учебныя заведенія, благолѣпно совершая церковныя службы въ училищныхъ храмахъ, Ваше Высокопреосвященство всегда обращались къ воспитанникамъ съ словомъ назиданія, и Ваша простая, безыскусственная, согрѣтая любовью къ учащимся дѣтямъ и доступная ихъ пониманію рѣчь глубоко запечатлѣвалась въ сердцахъ питомцевъ.

Съ грустью разставаясь съ Вами и напутствуя Васъ наилучшими благожеланіями, дерзаемъ выразить увѣренность, что Ваши душевныя качества и Архипастырская благопопечительность будутъ по достоинству оцѣнены и Вашею новою паствою, а Ваши наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности найдутъ себѣ откликъ въ сердцахъ питомцевъ и Харьковскихъ учебныхъ заведеній.

Благослови насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и гряди съ миромъ на дѣланіе свое. Въ молитвенное же воспоминаніе о нашей сыновней къ Тебѣ преданности, благоволи принять отъ насъ икону заступниковъ земли Казанской, святителей Гурія, Варсонофія и Германа, Казанскихъ чудотворцевъ“.

Отъѣздъ Высокопреосвященнаго изъ Казани въ Харьковъ состоялся 27 февраля.—Въ этотъ день утромъ, братіей архіерейскаго дома съ о. экономомъ во главѣ совершенно было въ Крестовой церкви напутственное молебствіе. По окончаніи молебна Владыка приложился къ иконѣ св. Гурія и затѣмъ простился со всѣми бывшими въ храмѣ. При выходѣ изъ храма къ Высокопреосвященному приблизились соборяне. Кафедральный протоіерей А. П. Яблоковъ сказалъ Владыкѣ прощальное привѣтствіе и провозгласилъ многолѣтіе. Соборяне пропѣли „Многая лѣта“. Архіепископъ всѣхъ благословилъ и одѣлилъ крестиками... Въ 11 час. утра Высокопреосвященный преподаль братіи

архіерейскаго дома послѣднее прощальное благословеніе и, напутствуемый благожеланіями, отбылъ въ кафедральный соборъ, гдѣ помолился предъ св. престоломъ и приложился къ мощамъ св. Гурія, а затѣмъ отбылъ на вокзалъ.

Проводить Его Высокопреосвященство прибыли на вокзалъ: Преосвященные викаріи Казанской епархіи, игуменіи и настоятели монастырей Казанской епархіи, благочинные, кафедральный протоіерей, ректоръ семинаріи, начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, городской голова, помощникъ попечителя учебнаго округа, генераль Басковъ, Орель и друг., ректоръ университета, директора разныхъ учебныхъ заведеній, начальница Родіоновскаго института съ членами Совѣта, представители судебного и др. гражданскихъ вѣдомствъ, Казанскій исправникъ, профессора академіи, миссіонеры, епархиальный наблюдатель, преподаватели семинаріи и училищъ, церковные старосты Казанскихъ храмовъ и мн. др. лицъ. Здѣсь же были студенты академіи и воспитанники семинаріи.

Очевидецъ описываетъ такими словами отбытіе Архіепископа.

„Въ 11 час. утра колокольный звонъ въ соборъ, а затѣмъ и во всѣхъ церквахъ города, возвѣстилъ отбытіе Его Высокопреосвященства на вокзалъ. Преосвященные викаріи уѣхали туда ранѣе, чтобы встрѣтить Архіепископа. Карета, запряженная четверикомъ, подъѣхала прямо къ залу 3 класса. Таково было желаніе Владыки. Войдя въ залъ, переполненный народомъ, онъ съ трудомъ пробрался до возвышенія, на которомъ помѣщена копія съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Пока Владыка молился, хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ „Заступнице усердная“.

Помолившись, Владыка приложился къ иконѣ, и тотчасъ обратившись къ народу, переполнявшему залъ, сквозь слезы произнесъ: „Да будетъ Покровъ и заступленіе Божіей Матери надъ городомъ Казанью и жителями его и надъ всѣмъ Казанскимъ краемъ... Сами видите православные, я не имѣю возможности благословить всѣхъ, отдѣльно cadaго, при всемъ моемъ желаніи. Господь Васъ благословитъ, а меня простите“. На эти слова слышались въ разныхъ мѣстахъ возгласы: „благослови“, „прости“, „прощайте, Владыко!“ и толпа кину-

лась впередъ, наперерывъ стараясь получить благословеніе. Архіерейскіе пѣвчіе сначала пропѣли не полла эти деспота, а потомъ запѣли: „Къ Богородицѣ прилѣжно“. Во избѣжаніе давки, Владыкѣ было предложено выйти ближайшимъ ходомъ на платформу, но онъ сказалъ, что не желаетъ народъ лишать хотя бы общаго благословенія и попросилъ провести его черезъ весь 3-й классъ соединительнымъ проходнымъ корридормъ въ 1-й классъ. По всему пути на обѣ стороны онъ благословлялъ народъ, преклонявшій свои обнаженныя головы. Тѣснота была ужасная и въ 1-мъ классѣ, а на дебаркадерѣ едва можно было протиснуться до отдѣльнаго вагона, любезно предложеннаго Его Высокопреосвященству администраціею желѣзной дороги. Измучился Владыка, но, не смотря на предложеніе войти въ вагонъ и отдохнуть, онъ остановился на ступенькѣ вагона и до самаго отхода поѣзда благословлялъ успѣвшихъ пробраться къ самому вагону. Только на нѣсколько минутъ два раза входилъ онъ въ вагонъ, чтобы проститься съ собравшимися здѣсь высокопоставленными лицами и представителями разныхъ учрежденій г. Казани. Каждый разъ, какъ снова Владыка выходилъ на площадку вагона, онъ вновь благословлялъ народъ, говоря: „Благодарю всѣхъ жителей Богоспасаемаго г. Казани; они всегда сочувственно относились ко мнѣ, особенное выраженіе вниманія ко мнѣ я видѣлъ въ эти послѣдніе прощальные дни. Это же сочувствіе я вижу и сейчасъ. Благодарю Васъ и желаю Вамъ всѣхъ благъ. Призываю на всѣхъ Васъ покровъ и заступничество Святителя Христова Гурія. Прощайте, православные“!... Послышались снова слова прощанія, благожеланія; въ разныхъ мѣстахъ запѣли „Ис полла эти деспота“. Въ 11 час. 35 м. у. раздался 3 звонокъ. Паровозъ свистнулъ; вагоны дрогнули и поѣздъ тихо и плавно сталъ отходить отъ вокзала. Владыка, ставъ въ вагонѣ у окна, въ послѣдній разъ благословилъ. Раздалось громогласное архіерейскаго хора ис полла эти деспота; во многихъ мѣстахъ слышались рыданія... Во всѣхъ церквяхъ города зазвонили.. Толпа бросилась по платформѣ вслѣдъ за уходящимъ поѣздомъ. Кто махалъ шапками, кто платками“...

До берега Волги Архієпископа провожали пресвященныя викаріи Казанской епархіи, экономя архіерейскаго дома, о. ректоръ семинаріи, профессоръ академіи Н. И. Ивановскій и др. лица. Черезъ Волгу же Владыка переправлялся въ сопровожденіи кафедральнаго протоіерея и личнаго секретаря. На ст. „Свіязскъ“ Высокопреосвященному была предложена городскимъ духовенствомъ трапеза. Во время этой трапезы, съ разрѣшенія Владыки, архим. Аванасій въ пространной рѣчи охарактеризовалъ Казанскую дѣятельность Архієпископа Арсенія, при чемъ особенно остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на заботахъ Владыки о школахъ. Поблагодаривъ о. архимандрита, Высокопреосвященный пожелалъ, чтобы не лишали народнаго образованія одинаково мальчиковъ и дѣвочекъ. Трапеза закончилась многолѣтнемъ Архієпископу Арсенію. Затѣмъ Владыка простился съ радушными устроителями этой трапезы, поблагодарилъ ихъ и, преподавъ всѣмъ благословеніе, отбылъ черезъ Москву и С. Петербургъ въ Харьковъ ¹⁾. Съ дороги Владыка препроводилъ въ Казанскія газеты телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Оставляя нынѣ Казанскую епархію и уѣзжая изъ Казани, я долгомъ своимъ поставляю призвать Божіе благословеніе на всѣхъ бывшихъ моихъ духовныхъ чадъ. Да хранитъ ихъ Господь во здравіи и благополучіи. Благодать Божія да укрѣпляетъ ихъ вѣру и благочестіе, созидаетъ ихъ временное счастье и уготовляетъ къ вѣчному блаженству. Крѣпко сожалѣю я, что со многими не могъ лично проститься. Но у всѣхъ заочно смиренно прошу прощенія своихъ согрѣшеній и отпущенія съ миромъ на новое мѣсто служенія“.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обозрѣвъ дѣятельность Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія во время его пятилѣтняго управленія Казанской епархіею и его предшествующіе святительскіе труды, мы едва

¹⁾ Описаніе прибытія Его Высокопреосвященства въ Харьковъ см. въ нашей статьѣ: „Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій. Біографическія свѣдѣнія о немъ и его вступленіе на кафедру Харьковской епархіи“. „Вѣра и Разумъ“, 1908 г. № 6, стр. 339—380, а также и отд. брош.

ли преувеличимъ, если отнесемъ этого Іерарха къ числу наиболѣе выдающихся архипастырей настоящаго времени. Всѣ стороны епархіальнаго управленія были оживляемы заботами Владыки. Но особенно онъ заботился о развитіи миссіонерской дѣятельности и о постепенномъ приобщеніи инородцевъ къ коренному русскому населенію... Та задача, которая, какъ намъ кажется, является преимущественной въ дѣятельности Казанскихъ архипастырей, была усердно и заботливо выполняема и Архіепископомъ Арсеніемъ...

Свой очеркъ мы заканчиваемъ пожеланіемъ Его Высокопреосвященству многихъ лѣтъ еще благоплоднаго святительства. А затѣмъ позволимъ себѣ сказать слѣдующее: если будущій біографъ Архіепископа Арсенія или составитель исторіи Казанской церкви періода 1899—1903 г.г. не откинетъ и нашъ настоящій посильный трудъ, мы сочтемъ себя нравственно вполне удовлетворенными... Во всякомъ случаѣ, святительская дѣятельность Высокопреосвященнаго Арсенія была и есть выдающаяся дѣятельность современнаго Русскаго Іерарха.

Леонидъ Багряковъ.

Христіанство, какъ Евангеліе любви и благотворенія.

„Алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ Моихъ меньшихъ братьевъ, то сдѣлали Мнѣ (Мѣ. XXV, 35. 36. 40)“.

Эти слова Христа въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній такъ ярко блистали въ Его общинѣ и такъ мощно дѣйствовали, что христіанскую миссіонерскую проповѣдь можно обозначить, какъ проповѣдь любви и благотворенія. Да, съ этой точки зрѣнія проповѣдь объ Исцѣлителѣ и исцѣленіи, какъ и слова: „я боленъ былъ, и вы посѣтили Меня“ являются лишь однимъ членомъ въ ряду изреченій.

Среди сохранившихся словъ и притчей Христа тѣ, которыя увѣщываютъ къ любви и благотворенію, особенно многочисленны, а также сюда принадлежать и нѣкоторые случаи изъ Его жизни ¹⁾. Но эти слова могли бы быть болѣе многочисленными илѣ рѣдкими, несомнѣнно одно, что призывъ къ братству и *служащей любви* былъ зерномъ Его проповѣди всякій разъ, какъ только Онъ касался отношеній человѣка къ человѣку, и что Онъ Самъ на Себѣ Самомъ и въ Своихъ дѣлахъ осуще-

¹⁾ Вспомнимъ прежде всего притчу о милосердіи самарянинѣ и новое понятіе „о ближнемъ“, развитое въ ней, притчу о блудномъ сынѣ; среди случаевъ— происшествіе съ богатымъ юношей. Евангеліе отъ евреевъ особенно выразительно передаетъ его: „и сказалъ ому Господь: какъ ты можешь говорить, что я исполнилъ весь законъ и пророковъ, когда въ законѣ написано: ты долженъ любить твоего ближняго, какъ самого себя. И вотъ многіе твои братья, сыны Авраама, лежатъ въ грязи и умираютъ отъ голода, а твой домъ полонъ всякаго имѣнія, и никто изъ него ничего не получилъ“.

ствилъ это братство и служащую любовь,—это наиболѣе очевидное въ томъ впечатлѣніи, какое Онъ оставилъ. „Одинъ у васъ учитель, вы всѣ братья“. „Кто изъ васъ хочетъ быть большимъ, тотъ да будетъ всѣмъ слугою; потому что Сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать Свою жизнь въ избавленіе многихъ“. Такъ должно понимать заповѣдь о любви къ ближнимъ. Насколько она безгранична, показываетъ изреченіе: „любите враговъ вашихъ, благословляйте прокливающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ ¹⁾), да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ Своему солнцу восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѣ. V, 44. 45)“. „Будьте милосерды“—вотъ основной тонъ благовѣстія Христова, и такъ какъ это милосердіе должно простираться отъ величайшаго до малѣйшаго, отъ внутренняго до внѣшняго, то подлѣ надъ всѣмъ царящаго изреченія: „прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ (Мѣ. VI, 12)“ стоитъ другое, гдѣ не забыта даже чаша холодной воды (Мѣ. X, 42). Братство есть любовь на почвѣ равенства; служащая любовь есть „*прощать и давать*“; никакихъ границъ для нея не можетъ быть указано. *Но служащая любовь есть также и осуществленіе любви къ Богу.*

Въ то время какъ Самъ Христосъ осуществилъ эту любовь и сдѣлалъ ее силою и жизнію, Его ученики учили самому величайшему и святѣйшему, чему можно научиться въ религіи, именно вѣрѣ въ любовь Божію. Для „Отца милосердія и Бога всяческой утѣхи“ было создано все бытіе, небо и земля,—никакихъ границъ для этого не существуетъ въ апостольскихъ и древне-христіанскихъ свидѣтельствахъ,—и только теперь впервые провозглашена была предъ человечествомъ вѣсть, которую ничто болѣе превзойти не могло: *Богъ есть любовь.* Первое великое, цѣлостное объединеніе новой религіи,—то, какое даетъ четвертое евангеліе,—всецѣло и исключительно основано

¹⁾ Такъ же передано изреченіе: постытесь за вашихъ преслѣдователей. Ученіе 12-ти апостоловъ, гл. 1.

на любви: „Будемъ любить Его, потому что Онъ сначала полюбилъ насъ“. „Такъ Богъ возлюбилъ міръ“, „новую заповѣдь даю вамъ: любите другъ друга“,—и самое великое, мощное и глубокое, что написалъ апостоль Павелъ—это гимнъ любви, начинающійся словами: „если я говорю ангельскими и человѣческими языками, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая и кимвалъ звучащій (1 Кор. XIII, 1)“. Новый языкъ, лежащій на устахъ христіанъ, былъ языкомъ любви.

Но это не былъ только языкъ; онъ былъ силой и дѣломъ: они дѣйствительно разсматривали себя, какъ братья и сестры, и поступали сообразно съ этимъ. Мы имѣемъ два многозначащія свидѣтельства объ этомъ изъ устъ язычниковъ. Принадлежность ихъ второму вѣку дѣлаетъ ихъ тѣмъ болѣе цѣнными. Лукіанъ говоритъ о христіанахъ: „ихъ первый законодатель убѣдилъ ихъ, что они всѣ другъ другу братья; они выказываютъ невѣроятную дѣятельность, когда случается что-нибудь затрагивающее ихъ общественные интересы: ничто имъ тогда не дорого“¹⁾; и Тертуліанъ замѣчаетъ²⁾: „забота о безпомощныхъ, какую мы показываемъ, наша дѣятельная любовь у нашихъ противниковъ сдѣлалась нѣкоторой примѣтой насъ. „Смотри,—говорятъ они,—какъ они любятъ другъ друга—(они сами (язычники) ненавидятъ другъ друга—и какъ готовъ каждый изъ нихъ умереть за другого³⁾). Значитъ, дѣйствительно исполнились слова: „потому узнають, что вы Мои ученики, что вы любовь имѣете другъ къ другу“.

Такимъ образомъ Евангеліе сдѣлалось социальнымъ благовѣстіемъ. Проповѣдь, захватывавшая внутреннее существо людей, отрѣшавшая его отъ міра и соединявшая его со своимъ Богомъ, была вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдью солидарности и братства. Справедливо сказано, что Евангеліе въ глубинѣ своего содержанія столь же индивидуалистично, сколько и социалистично. Его ассоціативная тенденція не случайное яв-

1) Lucian, Peregrin. 13.

2) Аполог. 39.

3) Ср. Цецилій у Минуція Фелікса, гл. 9: „эти люди узнають другъ друга по особеннымъ тайнымъ знакамъ и питають другъ къ другу любовь, не будучи даже между собою знакомыми“.

леніе въ его исторіи, но существенный элементъ его самородности. Оно одухотворяетъ непреодолимое влеченіе, какое имѣетъ человѣкъ къ человѣку и возводитъ общественныя связи людей отъ простаго собранія въ область нравственно необходимаго. Оно возвышаетъ достоинство человѣка и побуждаетъ преобразовать это существующее общество,—соціализмъ, опирающійся на предположеніи противоположныхъ интересовъ, превратить въ соціализмъ, который основывается на сознаніи духовнаго единства и общей цѣли. Это ясно предносилось уму великаго апостола язычниковъ; въ своихъ маленькихъ общинахъ, въ которыхъ каждый носилъ тяготу другого, онъ созерцалъ въ духѣ новое человѣчество и въ посланіи къ Ефесянамъ далъ ему радостно торжествующее выраженіе. Въ несущественную видимость разрѣшались въ этихъ общинахъ противоположности между іудеємъ и язычникомъ, варваромъ и грекомъ, знатнымъ и низкимъ, богатымъ и бѣднымъ. Новое человѣчество уже существовало. Апостоль созерцаетъ его, какъ тѣло Христа, въ которомъ каждый членъ служитъ другому и каждый необходимъ на своемъ мѣстѣ. Въ часы высокаго одушевленія онъ провидѣлъ въ этихъ общинахъ, несмотря на ихъ скудость и слабость, развитіе, имѣющее обнять тысячелѣтія ¹⁾.

Мы не беремъ на себя задачи собрать всѣ мѣста изъ сочиненій первыхъ трехъ столѣтій, содержащихъ въ себѣ увѣщанія къ любви и милосердію,—это завело бы слишкомъ далеко. Во всякомъ случаѣ при такомъ собраніи мы встрѣтили бы много цѣннаго; мы увидѣли бы, что требованіе безграничнаго даванія, какъ оно высказано въ словахъ Христа, часто повторялось; съ другой стороны, мы были бы удивлены, что мѣста, гдѣ подтверждается заповѣдь любви не столь многочисленны, что они часто отступаютъ назадъ предъ увѣщаніями къ аскетизму; мы можемъ также соблазниться нѣкоторыми возврѣніями, гдѣ стремленіе къ „наградѣ“ выступаетъ въ самомъ неприглядномъ видѣ ²⁾. Но исканіе награды не при всѣхъ усло-

¹⁾ Предостереженіе противъ немилосердія и порицаніе немилосердныхъ появляются очень рано; см. посл. ап. Іакова (гл. 4 и 5) и также многіе отдѣлы въ „Пастырѣ“ Ерма.

²⁾ Свидѣтельства въ пользу всѣхъ этихъ пунктовъ находятся во всей литературѣ, начиная съ „Ученія апостоловъ“ и „Пастыря Ерма“. Безграничное даваніе:

вѣяхъ безнравственно,—и большое или малое число увѣщаній не рѣшаетъ дѣла. Важно прочно установить, что дѣйствительно совершилось въ области любви и благотворенія, и мы попытаемся дать обзоръ этого. Три мѣста можно предпослать, чтобы охарактеризовать общую дѣятельность въ этой области.

Въ официальномъ посланіи, отправленномъ римской общиной къ коринтской въ 96 году, прекрасно изображено состо-

Ученіе апост. 1, 5 сл. „всякому просящему дай и не требуй назадъ, ибо Отецъ (небесный) всѣмъ желаетъ давать изъ своихъ сокровищъ; блаженъ дающій по заповѣдямъ; потому что чистъ пребудетъ; горе берущему; если же кто, имѣя нужду, возьметъ, чистъ будетъ; не имѣющій же нужды отдастъ отчетъ, что взялъ и на что, а будучи вверженъ въ тюрьму, испытуется о всемъ, что сдѣлалъ, и не выйдетъ оттуда, пока не отдастъ послѣдній кондрантъ“. Часто повторяемое требованіе безграничнаго даванія стоитъ въ тѣсной связи съ имущественной проблемой древней церкви и также съ аскетическими стремленіями. Имущества и въ особенности богатства не должно быть, говорила теорія съ самаго начала, потому что оно принадлежитъ міру, отъ котораго должно отрезаться. Раздача средствъ для другихъ, такимъ образомъ, поставлена подъ совершенно новую точку зрѣнія: что отъ имѣній нужно освободиться, это было само по себѣ дѣломъ почтеннѣйшимъ, безразлично кому оно отдавалось. Но на практикѣ дѣло ставилось иначе, и къ этому вела самая теорія, хотя принципъ свободы не уничтожался. Принципомъ свободы удерживался въ силѣ и принципъ любви. На практикѣ только немногіе выполнили это полное отреченіе: они считались героями и святыми.

О древне христіанскомъ коммунизмѣ написано много. На почвѣ великой языческой церкви онъ никогда не существовалъ, потому что такое частичное явленіе, какъ полуязыческая карнократіанская секта съ ея коммунизмомъ, не заслуживаетъ вниманія. Монашескій коммунизмъ, лишь только ех абици такъ называемый, не входитъ въ нашу задачу. На іудейской почвѣ не выросло никакого коммунизма; примѣръ ессеевъ остался безъ подражанія. Верно замѣчаетъ Ульгоризъ (cit. op., 5, 68): „неправильно представляютъ себѣ такъ называемое общеніе имущество тѣ, которые видятъ въ немъ испытуть, подобный ессеямъ и терапевтамъ“. Звучащія коммунистически указанія однако не рѣдки (напр. посланіе Варнавы, 19, 3; Тертул., апост. 39), но ихъ нельзя такъ понимать. Часто встрѣчающаяся формула: οὐκ ἐρεῖς ἑἴτα εἰς τινα требуетъ только свободнаго даванія и запрещаетъ употреблять имѣніе къ собственной выгодѣ.

Часто говорилось, что принципъ свободы въ отношеніи къ даванію и величинѣ дара никогда не исчезалъ. Это положеніе требуетъ нѣкотораго ограниченія. Правда, Западъ за тотъ періодъ, насколько я вижу, не знаетъ обязательства давать начатки и десятины (Киприанъ, de unit, 26, нельзя такъ понимать), но въ нѣкоторыхъ областяхъ Востока приношеніе десятины очень старо, см. Ученіе апостоловъ, с. 18. Изъ „Ученія апостоловъ“ оно, какъ апостольское учрежденіе, перенесено во всѣ апостольскія постановленія. Однако, Оригенъ, повидимому, еще не разсматриваетъ это, какъ церковную заповѣдь, но самъ онъ считаетъ ее законной (in Num. XI, 1; in Jos. Nav. hom. XVII).

яніе, въ которомъ незадолго предъ тѣмъ находилась эта община (1 Клим. 1, 2). Картина, слѣдовательно, даетъ идеальный образъ христіанской общины, какъ онъ долженъ быть или какъ онъ приблизительно осуществился среди коринѳскихъ христіанъ: „кто побывавшій у васъ не хвалилъ вашей всѣми добродѣтелями исполненной и твердой вѣры? не удивлялся вашему трезвому и кроткому христіанскому благочестію? кто не провозгласилъ *вашей великой щедрости въ гостепріимствѣ*, не прославлялъ вашего совершеннаго и вѣрнаго знанія? Во всемъ вы поступали нелицепріятно, ходили въ заповѣдяхъ Божіихъ, повинуюсь вашимъ предстоятелямъ и воздавая должную честь старшимъ: ювошамъ внушали скромность и благопристойность, женъ наставляли, чтобы онѣ все дѣлали съ неукоризненной честной и чистой совѣстью, любя, какъ должно, своихъ мужей, и учили ихъ, чтобы онѣ, не выступая изъ правила повиновенія, пристойно распоряжались дѣлами и были цѣломудренны. Вы были смиренны и чужды тщеславія, любили болѣе повиноваться, чѣмъ повелѣвать, *охотнѣе давать, чѣмъ принимать*. Довольствуясь дарованными вамъ отъ Христа благами и прочно удерживая ихъ, вы хранили Его слова въ глубинѣ своего сердца, и страданія Его были предъ глазами вашими. Такимъ образомъ всѣмъ вамъ былъ дарованъ глубокой и чистой миръ и *ненасытимое стремленіе дѣлать добро посредствомъ благодареній...* День и ночь подвигомъ вашимъ было попеченіе за благосостояніе общаго братства, чтобы въ милосердіи и заботѣ спасалось число избранныхъ. Вы были искренни, чистосердечны и не помнили зла другъ на другѣ. Всякій мятежъ и всякое раздѣленіе было вамъ противно. Вы плакали о проступкахъ ближнихъ; ихъ недостатки считали своими. Никакое благодареніе не останавливало васъ, и вы каждый день готовы были на добро“.

Іустинъ въ своей апологіи,—тамъ, гдѣ онъ излагаетъ христіанское богослуженіе,—въ заключеніе изображенія говоритъ: „Люди состоятельные и желающіе, каждый по своему достатку и сколько хочетъ, полагаютъ предъ предстоятелемъ, и онъ поддерживааетъ вдовъ, сиротъ и нуждающихся, будутъ ли то

больные или страдающіе какимъ-либо другимъ недостаткомъ, или заключенные и прибывшіе чужеземцы“ 1).

Тертуліанъ, наконецъ, пишетъ 2): „если у насъ существуетъ также и родъ кассы, то она воззываетъ не чрезъ полученіе гонорара за принятіе въ общество, но каждый отдѣльно жертвуетъ въ опредѣленный день мѣсяца, или когда захочетъ, умѣренный даръ, сколько захочетъ и можетъ; никто его не принуждаетъ къ этому, но каждый даетъ добровольно свой взносъ. Это есть сбереженія благочестія. Потому что ничего изъ нея не расходуется на пирушки, попойки или бесполезное объяденіе, но все употребляется на поддержаніе и погребеніе бѣдныхъ, на дѣтей, лишенныхъ родителей, на дѣвицъ безъ имущества, также на стариковъ. не могущихъ выходить изъ дома, затѣмъ на потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, и если какіе люди находятся въ рудникахъ, на островахъ или въ заключеніи, посколькѣ причиною этого является ихъ принадлежность къ обществу Божію,—вотъ эти имѣютъ право на попеченіе своихъ единовѣрцевъ“.

Въ дальнѣйшемъ я разсмотрю, насколько это нужно для нашей задачи, слѣдующіе предметы:

- 1) О милостыни вообще и связи ея съ культомъ и церковными должностями,
- 2) о вспоможеніи учителямъ и должностнымъ лицамъ,
- 3) о вспоможеніи вдовамъ и сиротамъ,
- 4) о вспоможеніи больнымъ, слабымъ и неспособнымъ къ работѣ,
- 5) о попеченіи о заключенныхъ и находящихся въ рудникахъ,
- 6) о попеченіи, о погребеніи бѣдныхъ и вообще объ умершихъ,
- 7) о попеченіи о невольникахъ,
- 8) о попеченіи при великихъ бѣдствіяхъ,
- 9) о наставленіяхъ касательно работы и правъ на работу въ общинахъ,
- 10) о попеченіи о пріѣзжающихъ братьяхъ и о бѣдныхъ или находящихся въ опасности общинахъ.

1) Апол. 1, 67.

2) Апол. 1, гл. 39.

I. Милостыня вообще и ея связь съ культомъ.

Щедролюбіе все болѣе и болѣе становится предметомъ увѣщанія; домъ долженъ быть мѣстомъ этой добродѣтели. ежедневная жизнь ея охраненіемъ. Отъ апостольскихъ наставленій до большого сочиненія Кипріана „О благотвореніи и милостыняхъ“ проходитъ длинная цѣпь повтореній. Религіозное значеніе раздаванія милостыни и мысль о наградахъ по ту сторону бытія все болѣе и болѣе укрѣпляется. Уже въ Пастырѣ Ерма можно многое читать объ этомъ, а во 2 посланіи Климента значится: „хороша милостыня, какъ покаяніе во грѣхахъ, лучше постъ и молитва, но всѣхъ ихъ превосходитъ милостыня“. Кипріанъ возвысилъ милостыню къ формальному въ нѣкоторомъ смыслѣ благодатному средству, какимъ христіанинъ владѣеть послѣ крещенія ¹⁾, даже болѣе, онъ понялъ ее, какъ зрѣлище, которое христіанинъ предлагаетъ Христу ²⁾.

Но древніе христіане не довольствовались этимъ простымъ способомъ милостыни ³⁾; съ самаго начала, повидимому, у

¹⁾ Книга о благовѣр. и милост. гл. 1: „когда Господь, прішедшій на землю, уврачевалъ тѣ язвы, которыя восилъ адамъ, и уничтожилъ ядъ древняго змѣя, то Онъ далъ всцѣлительному законъ и заповѣдалъ болѣе не грѣшить, чтобы не случилось съ согрѣшающимъ чего-либо худшаго; такимъ предписаніемъ касательно новинности мы были ограничены и крайне стѣснены, такъ что слабости и немощи брешаго естества человѣческаго нечѣмъ было бы и поддержать намъ, если бы божественная любовь, снова прішедши на помощь и указавши на дѣла правды и милосердія, не открыла въ нихъ нѣкотораго средства къ сохраненію спасенія, научивъ посредствомъ милостыни омывать тѣ сскверны, какими мы заняли себя впоследствии“.

²⁾ Тамъ же: „каковъ даръ, возлюбленнѣйшіе братья, который торжественно творится предъ очами Вышняго! Если и на даровыхъ зрѣлищахъ языческихъ считается важнымъ и славнымъ, когда присутствуютъ на нихъ проконсулы и императоръ, и уготовляющіе такое зрѣлище дѣлаютъ при этомъ большія приготовленія и не щадятъ издержекъ, то сколь блистательнѣе и славнѣе то даровое зрѣлище, которое Богъ въ Христосѣ созерцаютъ? Во сколько должно быть больше приготовленія и издержекъ тамъ, гдѣ для созерцанія собираются небесныя силы, всѣ ангелы, гдѣ ищется въ награду не колесница или консульство, а имѣется въ виду вѣчная жизнь, гдѣ стараются не о томъ, чтобы заслужить пустое и скоропреходящее благоволеніе толпы, но гдѣ дѣйствительно получается вѣчная награда—царство небесное“?

³⁾ Особенно часто рекомендовалось сберегать милостыню посредствомъ постовъ; это должны были дѣлать и бѣдные. См. Ерм., под. V; Арист. Апол. 15: „да если у нихъ есть кто-нибудь нуждающійся или бѣдный и не имѣетъ лишняхъ“

нихъ имѣлась общественная касса (Тертул.: *арса*) и благотворительная дѣятельность поставлена въ тѣсную связь съ культомъ и должностными лицами въ общинѣ. Богатый матеріалъ, какимъ мы владѣемъ, позволяетъ нарисовать слѣдующую картину. Въ каждое воскресенье (см. уже 1 Кор. 16, 2), или разъ въ мѣсяць (Тертул.), или когда вздумается, приносили къ богослуженію дары (деньги или естественные продукты) и передавали ихъ предстоятелю. Предстоятель полагалъ ихъ на столъ Господень и этимъ самымъ посвящалъ ихъ Богу, откуда и получавшій принималъ ихъ, какъ бы изъ рукъ Самого Бога. „Милость и человеколюбіе Господне питаетъ ихъ“, выражается римскій епископъ Корнилій (Евс. Ц. II. VI, 43). Предстоятель опредѣлялъ, кто и сколько долженъ былъ получить изъ даяній. При этомъ онъ совѣщался съ діаконами, которые должны были возможно точнымъ образомъ освѣдомиться о положеніи дѣла. Діаконы же раздавали подаванія или прямо по окончаніи богослуженія или относили нуждающимся на домъ. При регулярномъ самообложеніи,—которое, однако, должно назвать приношеніемъ, такъ какъ принципъ свободнаго даянія вполнѣ удерживался,—бывали и чрезвычайныя пожертвованія. Такъ слышимъ напр., что Маркіонъ, при вступленіи въ римскую общину около 139 года, подарилъ ей 200,000 сестерцій¹⁾.

Предстоятель, повидимому, съ самаго начала и постоянно разсматривался, какъ неограниченный распорядитель подаваній²⁾; исполнительными органами при этомъ всегда были діаконы. Отвѣтственность была велика, а также и искушеніе къ своекорыстію и недобросовѣстности; поэтому увѣщанія епископамъ (и діаконамъ) быть „несребролюбивыми“ постоянно по-

средствъ, то такой постытъся два или три дня, чтобы исполнить долгъ итаниѣ бѣдныхъ“, ср. также Апост. Постан. V, 1 гл. При обсужденіи вопроса о томъ, какъ создать милостыню, часто и съ самаго начала встрѣчаются указанія на работу, какъ источникъ ея, причемъ это является единственнымъ пунктомъ, гдѣ трудъ разсматривается съ религіозной точки зрѣнія. „Кто крадетъ, впродъ не кради,—говоритъ апостолъ (Еф. IV, 28),—а лучше трудяся, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“. Варнавы посл. 19, 10: „трудись руками твоими въ отпущенію грѣховъ твоихъ (раз. милостыни).

1) Они были возвращены, такъ какъ Маркіонъ былъ еретикомъ.

2) Есть однако слѣды исключеній; см. т. наз. Апостольскіе Церковные уставы, Text. und Unt. II, 5; 5, 12 сл., 38.

вторяются. Только въ позднѣйшее время выработаны были опредѣленныя правила о раздачѣ подаяній въ большихъ количествахъ, нарушать которыя было запрещено.

Эта система организованной церковной благотворительности и частная милостыня существовали вмѣстѣ, какъ свидѣлствуютъ письма Кипріана. Но въ такомъ положеніи дѣло не осталось навсегда, на церковной благотворительности лежалъ блескъ религіознаго освященія и, какъ были убѣждены, Божественнаго благоволенія. Все же въ исключительныхъ случаяхъ нерѣдко обращались въ частной благотворительности. У Кипріана (письмо 62) мы имѣемъ прекрасный примѣръ этому. Сразу въ кареагевской общинѣ было собрано 100,000 сестерцій (ок. 8—10,000 руб.) ¹⁾.

Но требованія къ общей кассѣ были велики; мы увидимъ это далѣе, рассматривая отдѣльныя группы пользовавшихся ею ²⁾.

II. Вспоможеніе учителей и должностныхъ лицъ.

Высказанное ап. Павломъ правило, что „дѣятель достоинъ награды своей“, относилось также къ миссіонерамъ и учителямъ ³⁾ и всегда безъ ограниченій исполнялось общинами. На немъ основывали учителя свое требованіе на простое содержаніе ихъ изъ суммы кассы, и это требованіе исполнялось преимущественно предъ другими. Когда община избирала для себя должныхъ лицъ, и эти лица получали право требовать вознагражденія изъ кассы, однако такъ, что если они при этомъ занимали гражданскую должность, то содержаніе ихъ

¹⁾ Объ особыхъ сборахъ, предписываемыхъ епископомъ, см. Тертул. de Jes. 13; Климент. гомил. III, 71: „когда нужда сдѣлается необходимой,—всѣ вмѣстѣ складывайтесь“.

²⁾ Римская община въ 250 г. питала около 100 клириковъ, 1500 нуждающихся. Опредѣлимъ мы годовое питаніе въ 70 р. (такая сумма считалась необходимой для содержанія невольника), то получимъ сумму въ 120,000 р. Соглашаясь съ Ульгорномъ (1, 158), что на каждого человѣка требовалось въ годъ 60 четвериковъ пшеницы, мы получимъ ок. 40 тысячъ. На основаніи этихъ данныхъ цифру, идержнаемую римской церковью на содержаніе клириковъ и нуждающихся, съ большою вѣроятностью можно опредѣлить въ 50,—100,000 рублей.

³⁾ Ап. Павелъ приводит это правило, какъ наставленіе Самого Христа; см. 1 Кор. IX, 14: „Господь постановилъ, чтобы проповѣдующіе евангеліе жили отъ евангелія“.

уменьшалось¹⁾. Епископъ имѣлъ здѣсь дискреціонную власть, но могъ взять для себя или отдать пресвитерамъ и діаконамъ по своему собственному усмотрѣнію. Учителямъ же (миссіонерамъ и пророкамъ) онъ обязывался выдавать полное дневное содержаніе. Что отсюда должны были развиться злоупотребленія, это ясно, а что они дѣйствительно развились, объ этомъ узнаемъ изъ „Ученія апостоловъ“ и отъ Лукіана²⁾.

III. вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ³⁾.

Вездѣ, гдѣ въ древне-христіанскихъ источникахъ перечисляются нуждающіеся въ помощи, имъ предшествуютъ вдовы и сироты. Это соотвѣтствовало особенной нуждѣ ихъ, въ какой они находились въ древности, и этическимъ требованіямъ христіанства. Вдовы и дѣти были нуждающимися по преимуществу и уже вслѣдствіе того, что недостатка въ нихъ нигдѣ не наблюдалось. „Римская община,—пишетъ соч. Корнилій,—питаетъ 1500 вдовъ и нуждающихся (Евс. Ц. II. VI, 43)“; только вдовы однѣ названы въ ряду другихъ категорій. Вдовы носили особенно почетный титулъ въ древней церкви: „алтарь Божій“⁴⁾ и даже язычникъ Лукіанъ знаетъ, что у христіанъ вдовы и сироты стоятъ на первомъ планѣ⁵⁾. Призирать вдовъ и сиротъ въ ихъ скорбахъ есть чистое и непорочное благо-

1) Совершенно ясно представить эти отношенія мы не въ состояніи; касаемся ихъ лишь настолько, насколько это нужно для подтвержденія сказаннаго. Должностныя лица въ общинахъ обыкновенно не прекращали своихъ гражданскихъ занятій, и поскольку эти занятія обезпечивали имъ содержаніе, они не имѣли права на кассу. Но съ теченіемъ времени и особенно въ большихъ общинахъ все труднѣе становилось соединять должность въ общинѣ съ гражданскими обязанностями. Интересны разсужденія Климент. гомилій (III, 71), изъ которыхъ видно, что нѣкоторые сомнѣвались въ томъ, нужно ли помогать епископу и клирикамъ. Постоянное мѣсячное содержаніе, какое назначила община Θεодотіанъ въ Римѣ своему епископу Наталису, встрѣчено было съ неодобреніемъ.

2) Подробности объ этомъ ниже, въ главѣ о миссіонерахъ.

3) Также въ церковныхъ молитвахъ вдовы и сироты слѣдуютъ за церковными служителями.

4) См. Полк. посл. къ Смирн. 4; Тертул. „къ женѣ“ 1, 7, Pseudo—Ign. Тагс. 9; Постан. Апост. II, 26 (здѣсь этимъ же именемъ называются и сироты). Я здѣсь не вхожу въ подробное изслѣдованіе института вдовъ. Второй бракъ являлся вдову всякаго вспоможенія.

5) Peregr. 12.

честіе предъ Богомъ, говоритъ посланіе ап. Іакова (1, 27) и Ермъ начинаетъ свой каталогъ добродѣтелей (Манд. VIII, 10) словами: „помогать вдовамъ, пешишь о сиротахъ и бѣдныхъ“¹⁾. Вспомоществуя вдовамъ, древняя церковь вносила несомнѣнный вкладъ въ улучшение соціального положенія низшихъ классовъ²⁾.

IV. Вспомоществованіе больнымъ, слабымъ, бѣднымъ и неспособнымъ къ работѣ.

Объ исцѣленіи больныхъ рѣчь была выше; гдѣ исцѣленіе было невозможно, община должна была оказывать имъ помощь, и она помогала утѣшеніями въ церковныхъ молитвахъ,—гдѣ они упоминаются въ самой глубокой древности³⁾,—посѣщеніями⁴⁾ и подаваніями, обыкновенно въ видѣ натуральныхъ продуктовъ. Къ больнымъ близко стоятъ находящіеся „въ страданіяхъ“ и „болящіе душой (Манд. VIII, 40)“, далѣе, „беспомощные и неспособные къ работѣ“—„домашніе старики“ выразительно говоритъ Тертуліанъ,—наконецъ, бѣдные вообще.

1) Достопримѣчательно, какъ возмашены вдовы и сироты у Ерма (vis. II, 4, 8). Аристидъ, apol. 15: „отъ вдовъ не отвращайте вниманія и сиротъ освобождайте отъ того, кто насильничаетъ надъ ними“. Примѣры, когда частныя лица принимали къ свои семейства сиротъ—дѣтей, верѣдки. Такъ Оригенъ былъ взятъ одной христіанской женщиной (Ев. Н. Е. VI, 2) ср. Act. Perpet. et Felic. 15 и Apost. Const. IV, 1. Лактанцій (inst. VI, 12) въ пользу долга поддерживать вдовъ и сиротъ приводитъ еще новый аргументъ: „Богъ велѣлъ заботиться о нихъ для того, чтобы тѣ, которые имѣютъ женъ и дѣтей, не опасались оставлять ихъ, когда потребуется претерпѣть казни и умереть за вѣру, въ полной увѣренности, что столь дорогія для нихъ лица останутся на попеченіи Провидѣнія, которое кащеть средства удовлетворить ихъ нуждамъ.“

2) Ср. еще Herm. Simil. 1; V, 3; IX, 26, 27; X, 4; Polyc. 6, 1; Barnab., 20, 2; Ignat. Smyrn. 6 (о еретикахъ: „у нихъ нѣтъ попеченія о любии, ни о вдовѣ, ни о сиротѣ, ни о притѣсняемомъ, ни объ узникѣ, или освобожденномъ отъ узъ, ни объ алчущемъ, ни о жаждущемъ“; Ign. ad. Polyc. ep. 4; Justin., Ap. 1, 67; Clement. ep. ad. Iacob.: „для сиротъ исполня родительскія обязанности, для вдовъ—обязанности мужа“. Tert., ad ix. 1, 7, 8; Const. Apost. lib 3 et 4; Pseudo-clem. de virg. 1, 12: „прекрасно и полезно посѣщать вдовъ и сиротъ и въ особенности бѣдныхъ, имѣющихъ много дѣтей“.

3) См. 1 Clem. 59, 4.

4) Tert. ad. ix. II, 4 (о трудномъ положеніи христіанки, имѣющей мужемъ язычника): „позволить ли онъ тебѣ ходить съ улицы на улицу и притомъ по бѣднѣйшимъ жилищамъ, чтобы посѣщать братьевъ“.

Излишне приводить здѣсь отдѣльные свидѣтельства; не только увѣщанія часто повторяются, но и конкретные примѣры слишкомъ многочисленны. Хотя наши источники касаются ихъ только случайно ¹⁾. Для этой дѣятельности учреждены были діаконы, „вдовы“ ²⁾ и діакониссы (последнія, повидимому, только на Востокѣ). О діаконахъ въ Апостольскихъ церковныхъ Уставахъ говорится: „пусть они будутъ дѣлатели добрыхъ дѣлъ, день и ночь обходя повсюду, ни бѣднаго не презирая, ни богатому не угождая; они должны узнавать нуждающаго и не исключать его изъ участія въ общихъ сборахъ, зажиточныхъ же побуждать къ усердію въ добрыхъ дѣлахъ“. О „вдовахъ“ здѣсь же сказано, что онѣ должны присутствовать при впавшихъ въ болѣзнь женщинахъ, и среди качествъ, желательныхъ отъ епископа, отмѣчено, чтобы онѣ были „нищелюбивы“ ³⁾. Одна старая легенда изъ временъ преслѣдованія Деція рассказываетъ, какъ діаконъ Лаврентій въ Римѣ, отъ котораго потребовали доставить сокровища церкви, указалъ на бѣдныхъ, какъ на единственное сокровище церкви. Отвѣтъ былъ смѣлъ, но не несправедливъ; то, чѣмъ церковь владѣла съ древнихъ временъ, постоянно обозначалось, какъ имѣніе бѣдныхъ, и въ первыя столѣтія это не было ложью ⁴⁾. Церковная система вспоможенія была превосходна, и это производило глубокое впечатлѣніе и многихъ привлекало. Лучшее свидѣтель-

1) Цѣлямъ вспоможенія могли служить также и аганы, такъ какъ бѣдные люди приходили туда ѣсть. Но аганы уже въ раннее время сдѣлались рѣдкими и удалились отъ цѣли (1 Кор. XI; Іуд. 12; Tertull. de jej. 17; злоупотребленіе состояло въ роскоши, какъ видно напр. Clem. Paed. II, 1; Tert. Apol. 39). Они продолжались до 3-го вѣка (Мнѣніе Гарнака здѣсь не совсемъ вѣрно, злоупотребленія отнюдь не были обычнымъ явленіемъ; на Востокѣ аганы праздновались до конца IV-го вѣка — *Прим. перев.*).—Само собою понятно, что частная, какъ и общественная благотворительность прекращалась, какъ только семья могла содержать изъ своихъ средствъ безпомощнаго члена. Это уже старается предупредить Апостоль въ посланіи къ Тимоею (5, 8): „если же кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“. Значитъ, понятія этого рода были уже въ апостольское время.

2) „Вдовы“—здѣсь разумѣется особая церковная должность.

3) Text. und Unt. II, 5 сл. О женской діаконіи см. Uhlhorn, стр. 159—171.

4) Все-же, не всѣ нужды могли быть заполнены; Тертуліанъ говоритъ, что некоторые христіане занимали деньги у язычниковъ. Такіе случаи были, повидимому, нерѣдки.

ство даетъ объ этомъ Юліанъ Отступникъ. Въ своихъ искусственныхъ попыткахъ къ возрожденію язычества, онъ стремился создать языческую государственную церковь, чтобы отнять у христіанъ это оружіе ¹⁾.

V. Попеченіе о заключенныхъ и страдающихъ въ рудникахъ.

Въ каталогѣ добродѣтелей Ерма третье мѣсто занимаетъ наставленіе: „избавлять изъ нужды рабовъ Божіихъ“. Встрѣчались разные классы невинно заключенныхъ, но преимущественно заключенные ради вѣры и заключенные подѣ стражу. Благотворительность распространялась на тѣхъ и другихъ. Такихъ лицъ прежде всего слѣдовало посѣщать, утѣшать ихъ въ несчастіи и облегчать ихъ положеніе доставкой средствъ питанія ²⁾. Посѣщеніе заключенныхъ было оффиціальнымъ долгомъ діаконовъ, которые чисто вслѣдствіе этого попадали въ опасное положеніе, но и остальные христіане должны были дѣлать это. Если заключенные потерпѣли наказаніе изъ-за

¹⁾ О всемогущихъ велель особже мартину (зависи). Уже этотъ одинъ фактъ давалъ бѣднымъ нравственную поддержку: они знали, что они не забыты. Мы не имѣемъ никакимъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса о томъ, насколько христіане помогали язычникамъ. Общая касса, несомнѣнно, назначалась только для братьевъ, но частная благотворительность могла не ограничиваться только кругомъ единовѣрцевъ. По несомнѣннымъ свидѣтельствамъ, при великихъ бѣдствіяхъ христіане помогали и язычникамъ, вызывая этимъ у нихъ удивленіе. Ср. ап. Пав. къ Гал. 6, 10: „будемъ дѣлать добро всѣмъ, а вѣщаче своимъ по вѣрѣ“. Tertull. apol. 42: „наша благотворительность принесеть въ кассу боже денегъ, чѣмъ ваша религія храмамъ“.

²⁾ Евр. 10, 34: „вы сострадали моимъ узамъ“; 1 Clem. 59, 4 (церковная молитва): „разрѣши узъ наша“; Ignat. Smirn. 6 (должно заботится): „объ узникѣ, какъ и объ освобожденномъ“. Clement ep. ad Iacob. 9: „помогайте находящимся подѣ страхей, сколько можете“. Arist. Apol. 15: „и если они (христіане) услышатъ, что кто-нибудь изъ нихъ заключенъ или страдаетъ ради имени Христа, то всѣ принимаютъ участіе въ его нуждахъ, и если можно освободить его, то освобождаютъ“. Объ одномъ юношѣ Оригенъ рассказываетъ (Евн. Н. К. VI, 8): „онъ пребывалъ со свѣтлыми мучениками не только въ то время, когда они находились въ заключеніи и пока не былъ исползанъ послѣдній приговоръ, но и сопровождалъ ихъ на смерти, и волный неустрашимого мужества, шелъ открыто навстрѣчу опасностямъ“. Tertull. ad mart. 1 (также и церковь участвовала въ доставкѣ питанія заключеннымъ) Acta Perpet. 3. Petri Alex. ep. c. 2 (Lagarde, Reliqu. jur. ecclesiast., p. 64. 14), c. II (p. 70); c. 12 (p. 70, 20).

вѣры, и когда они были уважаемые учителя, то ничто не казалось труднымъ, чтобы исполнить заповѣдь; да! многіе даже жертвовали всѣмъ, чтобы получить доступъ къ заключенному¹⁾; потому что бесѣда съ исповѣдникомъ давала освященіе. Не останавливались даже предъ подкупомъ тюремныхъ стражей, чтобы добиться съ нимъ свиданія, провести тайкомъ хорошій обѣдъ и испросить благословеніе святого. Мученическіе акты полны разказами о такихъ случаяхъ, и это не осталось въ секретѣ даже отъ Лукіана, обратившаго вниманіе на странности, которыя при этомъ происходили²⁾. Христіанскіе источники подтверждаютъ это и проводятъ до позднѣйшаго времени; но уже въ монтанистическихъ спорахъ былъ поставленъ вопросъ, не является ли тотъ или другой, даже выдающійся мученикъ, обманщикомъ³⁾, заключеннымъ въ темницу за преступленіе, но обставившимъ дѣло такъ, что онъ казался наказаннымъ за вѣру. Такія злоупотребленія были неизбѣжны и въ общемъ очень рѣдки. Стража сами внутренно поколебленные поведеніемъ христіанъ, часто добровольно позволяли доступъ къ заключеннымъ. Въ актахъ Перпетуи (9 г.) значится: „воинъ Пуденсъ, приставленный къ тюрьмѣ, понимая нашу великую добродѣтель, добровольно сталъ намъ благодѣтельствовать: многихъ допускалъ къ намъ, такъ что и мы и они утѣшали другъ друга“.

Когда христіанскіе братья осуждались на работы въ рудокопняхъ, и тамъ ихъ не оставляли безъ вниманія⁴⁾; ихъ имена точно исчислялись, искали вступить съ ними въ сношенія; старались освободить⁵⁾ и посылали братьевъ туда, чтобы облегчить ихъ положеніе, утѣшить и укрѣпить⁶⁾. Забота хри-

1) См. Фекла въ актахъ Феклы и многіе другіе примѣры. Фекла отдала всѣ свои драгоценности тюремному стражу, чтобы увидѣться съ ап. Павломъ (*Прим. перс.*) Tert. ad. ux. II, 4.

2) См. Фекла, Lucian, Peregr. 12; Epist. Lugd. у Евсевія V, 1, 61.

3) Вопросъ шелъ о монтанистическихъ мученикахъ (*Прим. перс.*).

4) См. Діонисій Коринѣ, у Евс. IV, 28.

5) По извѣстію Ипполита (*Philos.*, IX), римскій епископъ Викторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи списокъ всѣхъ христіанъ, сосланныхъ въ рудники въ Сардинію, и благодаря заступничеству Марціи, конкубины Коммода, предъ императоромъ успѣлъ выхлопотать освобожденіе имъ (*Прим. перс.*).

6) Особенно прекрасные примѣры этого даетъ Евсевій въ своемъ сочиненіи

стіанъ о заключенныхъ была такъ извѣстна, что послѣдній императоръ, преслѣдовавшій христіанъ, Лициній, по извѣстію Евсевія (Ц. И. X, 8), издалъ законъ, чтобы никто изъ чело-вѣколюбія не подавалъ пищи заключеннымъ въ темницахъ страдальцамъ и не показывалъ жалости къ тѣмъ, которые изнемогаютъ отъ голода“; „къ нему прибавлено было,—про-должаетъ Евсевій,—и наказаніе, то есть, люди сострадающіе должны потерпѣть одинаковую участь съ тѣми, которымъ они сострадали, а совершающіе дѣла чело-вѣколюбія въ отношеніи къ заключеннымъ въ узы и темницы, должны понести равное наказаніе съ узниками“. Этотъ, направленный противъ хри-стіанъ, законъ яснѣе всѣхъ другихъ данныхъ свидѣтельствуешь о заботахъ христіанъ о своихъ заключенныхъ, хотя бы при этомъ и происходило что нибудь такое, чего не могло позво-лить государство.

Но христіане старались не только облегчить положеніе за-ключенныхъ, но и выкупить ихъ. Факты этого рода должны были быть не совсѣмъ рѣдки, хотя окончательное сужденіе затрудняется тѣмъ, что часто нельзя бываетъ рѣшить, идетъ ли рѣчь въ документахъ о выкупѣ заключеннаго ими раба. Въ томъ и другомъ случаѣ выкупъ разсматривался, какъ осо-бенно доброе и угодное Богу дѣло; повидимому, оно никогда не предпринималось отъ общины, но всегда оставалось дѣломъ благороднаго чувства отдѣльныхъ лицъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ обнаруживали при этомъ истинный героизмъ ¹⁾).

о Палестинскихъ мученикахъ за время Діоклитіанова преслѣдованія. Египетскіе христіане идутъ въ отдаленнѣйшіе отъ нихъ рудники въ Сицилію, чтобы подкрѣ-пить и утѣшить находившихся тамъ братьевъ. При рудникахъ въ Фено даже открыто построена была церковь. Ср. также Ap. Const. V, 1: „если какой-либо христіанинъ за имя Христова осужденъ будетъ... въ рудоконни, то не презирайте его, но отъ труда и отъ нота вашего пошлите ему, чѣмъ питаться“.

1) Negt Simil. 1: „вмѣсто колеи искупайте души отъ нужды, сколько кто мо-жетъ“. Ср. Simil. X, 4 сл.; 1 Clem. 55, 2: изъ своихъ мы знаемъ многихъ, ко-торые предали себя въ узы, чтобы освободить другихъ; многие продали себя въ рабство и, взявши за себя цѣну, питали другихъ“. Const. Apost. IV, 9: „собра-вни отъ праведнаго труда вѣрующіихъ деньги издерживайте на освобожденіе ра-бовъ, плѣнныхъ, утѣшьте, обнимаемыхъ, идущихъ по приговору тирановъ на еди-ноборство и смерть“; ср. V, 1. На освобожденіе изъ-подъ стражи т. е. на со-хрѣтїе осужденнаго братьями намекаетъ Тертуліанъ (de idolol. 28). Когда ну-

VI. Попеченіе о погребеніи мертвыхъ и объ умершихъ вообще.

Тертуліанъ говоритъ, что погребеніе бѣдныхъ братьевъ оплачивалось изъ кассы, и это подтверждаетъ Аристидъ (Apol. с. 15), но оно существовало также и какъ дѣло частнаго благотворенія: „коль скоро одинъ изъ бѣдныхъ у нихъ уходитъ изъ міра и кто-нибудь изъ нихъ видитъ это, онъ принимаетъ погребеніе на свой счетъ“. Извѣстно, какое значеніе имѣло въ то время почетное погребеніе и какъ позорно было лишиться его, Христіанскія общины пошли здѣсь навстрѣчу тѣмъ настроеніямъ, которыя и у противниковъ ихъ понимались, какъ долгъ гуманности. Христіане должны были чувствовать себя обезпеченными отъ земного позора, хотя и нельзя утверждать, что этотъ позоръ понимался имъ, какъ нѣчто ужасающее. Діаконы специально должны были заботиться о томъ, чтобы каждый получалъ приличное погребеніе (Const. Apost. III, 7) ¹⁾. Въ этомъ пунктѣ въ потребныхъ случаяхъ они выходили даже за границы братства: „мы не должны допускать,—говоритъ Лактанцій (Instit. VI, 12),—чтобы твореніе и образъ Божій служили добычей хищнымъ звѣрямъ и птицамъ; наобно предать тѣло землѣ, откуда оно взято, а также и въ отношеніи къ чуждымъ намъ людямъ исполнять долгъ родственниковъ, мѣсто которыхъ, гдѣ ихъ недостаетъ, заступаетъ гуманность“ ²⁾ Сюда нужно также причислить и заботу о буду-

мудійскіе разбойники похитили христіанъ, карагенская община быстро собрала выкупную сумму въ 100,000 сестерцій и заявила о готовности къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ (Сург., ер. 82). Когда готы похитили христіанъ въ Каппадокіи около 325 г., римская церковь послала необходимыя деньги на выкупъ ихъ (Ер. Basilii Magni ad Dam. 70). Выкупъ плѣнныхъ считался также и въ послѣдующее время добрымъ дѣломъ особеннаго достоинства. Ле-Бланъ опубликовалъ много галльскихъ надписей изъ 4 и 5 вѣковъ, въ которыхъ умершій восхваляется такъ „онъ выкупалъ плѣнныхъ“.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ христіане дозволили себѣ даже нѣкоторую роскошь; см. Tertull., Apol. 42: „если арабы и могутъ пожаловаться на насъ (такъ какъ мы лѣтѣмъ не можемъ пользоваться отъ этой земли), то себѣ не знаютъ, что мы покупаемъ у нихъ болѣе дорогіе и лучшіе ароматы для погребенія христіанъ, чѣмъ вы для окуриванія вашихъ идоловъ“. Правильное погребеніе требовало также, чтобы умершій покоился среди своихъ единовѣрцевъ.

²⁾ Мы не касаемся здѣсь вопроса объ отношеніи общинъ къ Collegia tenu-
cipium (погребальныя общества); въ послѣднее десятилѣтіе въ наукѣ они отсту-

щемъ, посмертномъ состояніи умершихъ, такъ какъ и они отчасти считались нуждающимися въ помощи. Приносили за имя ихъ и для спасенія ихъ души евхаристію и дары, и этотъ древній обычай имѣлъ въ жизни большое значеніе и особенно возвышалъ приглаголительную силу христіанства ¹⁾).

VII. Попеченіе о рабахъ.

Вопросъ о рабахъ несправедливо усвоенъ древней церкви. Древніе христіане относились къ рабству не хуже и не лучше, чѣмъ государство и ихъ языческіе современники ²⁾; они далеки были отъ мысли содѣйствовать разрушенію государства, опиравшагося на рабство, и имъ не приходило въ голову уничтожить рабство изъ гуманныхъ и тому подобныхъ мотивовъ, да для этого не было у нихъ и необходимыхъ средствъ. Уже новозавѣтныя посланія предполагаютъ, что христіанскіе господа имѣютъ рабовъ и не дѣлаютъ никакихъ наставленій измѣнить отношенія; напротивъ, рабы многократно призываются къ вѣрности и послушанію ³⁾).

При всемъ томъ, было бы несправедливо утверждать, что христіанство осталось равнодушнымъ къ рабамъ и ихъ положенію; напротивъ, оно и къ нимъ примѣнило свою заботливость и воздѣйствовало на ихъ положеніе:

а) обращенные въ христіанство рабы въ религіозномъ отношеніи въ полномъ смыслѣ становились братьями и сестрами;

или на задній планъ, такъ что отсюда нельзя извлечь ничего, объясняющаго положеніе христіанъ въ имперіи. Можно, впрочемъ, допустить, что иногда права, принадлежавшія этимъ коллегіямъ, служили на благо общины.

¹⁾ Тертуліанъ древнѣйшій свидѣтель этого обычая.

²⁾ Ученіе Апостоловъ (с. 4, 11) повѣдуетъ рабамъ подчиняться своему господину, какъ „образу Бога“.

³⁾ Мѣста въ посланіяхъ ап. Павла, относящихся сюда, извѣстны; ср. 1 посл. ап. Петра. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филимону не желалъ и не просилъ освобожденія раба Онисима. Мѣсто въ посланіи къ коринтянамъ (I, 7, 20): „каждый оставайся въ томъ званіи, въ какомъ призванъ; работою ли ты призванъ, не смущайся, но если можешь сдѣлаться свободнымъ, больше цурботи себя (μᾶλλον χρεῖσαι)“,—можетъ быть понято только такъ, что апостолъ совѣтуетъ рабу не пользоваться даже возможностью освобожденія. Переимѣна состоянія,—таково, кажется, мнѣніе Апостола,—есть дѣло земное, тѣльное.

ихъ положеніе въ мірѣ рассматривалось, какъ нѣчто безразличное ¹⁾);

б) вслѣдствіе этого они получали права членовъ общества въ полномъ ихъ объемѣ; рабы могли быть клириками и даже епископами ²⁾);

в) какъ личности (въ религіозномъ отношеніи) они такъ же высоко цѣнились, какъ и свободные; позовая честь и стыдливость рабынь не должна быть нарушаема; отъ рабовъ требовались тѣ же добродѣтели, что и отъ свободныхъ, такъ что и съ этой стороны оцѣнка рабовъ и свободныхъ была одинакова ³⁾).

г) господа и госпожи настойчиво увѣщевались, чтобы они

¹⁾ По примѣру ап. Павла см. напр. *Tatian orat. II; Tertull. de corona 18; Lact., Instit. V, 15*: противники говорили: развѣ нѣтъ между вами господь и рабовъ; въ чемъ же ваше равенство? Отвѣтъ: „причина, почему мы называемъ себя братьями, въ томъ, что мы считаемъ себя равными; такъ какъ мы все человеческое измѣряемъ не по тѣлу, а по духу, то хотя условія существованія тѣлъ различны для насъ, однако, не существуетъ рабовъ, но мы имѣемъ ихъ и называемъ братьями по духу“. Де-Росси (*Ballett, 1866, 24*) обращаетъ вниманіе на то, что въ христіанскихъ надгробныхъ надписяхъ нигдѣ не встрѣчается имя раба.—Долгъ христіанскихъ господъ обучать своихъ рабовъ христіанству, см. *Аристидъ, Ap. 15*: „они обучаютъ рабовъ и рабынь, чтобы они стали христіанами, ради любви, какою они питаютъ къ нимъ, а когда они становятся христіанами, то называютъ ихъ братьями безъ различія“.

²⁾ Римскій епископъ Пій, братъ Ерма, былъ рабомъ; Каллистъ тоже принадлежалъ къ этому сословію. Позднѣе понятія измѣнились. См. 80 прав. Ельвирскаго Собора: „запрещается принимать въ клиръ вольноотпущенниковъ, господа которыхъ были язычники“.

³⁾ По этому вопросу акты мученическіе даютъ богатый матеріалъ: вспомнимъ въ особенности Блудяну среди Ліонскихъ мучениковъ и Фелицитату въ актахъ Церпетун. Среди „святыхъ мучениковъ“ церковь почитаетъ не мало рабовъ. Кто бы повѣрилъ, если бы это не было засвидѣтельствовано документально, что Блудяна была рабой,—въ такомъ высокомъ почетѣ она находилась въ обществѣ и такими благородными чертами отличалась! См. еще постановленіе противъ хитроумныхъ христіанскихъ господъ, которое во время Діоклитіановскаго преслѣдованія принуждало своихъ христіанскихъ рабовъ приносить жертвы за себя (*Канонъ 6 и 7, Петра Алекс. Routh., Reliq. Sacrae IV, p. 29*): господа должны нести покаяніе три года, тогда какъ рабы подвергались только одновѣтному покаянію. Тертуліанъ свидѣтельствуетъ, что къ рабамъ и вольноотпущенникамъ привѣщали тѣ же требованія стойкости въ мученіяхъ, что и къ самымъ знатымъ (*de idolol. 17*). Когда ихъ языческіе господа приносятъ жертвы, они не должны были представлять имъ вина, ни произносить формулъ. Если они дѣлали это, то оказывались виновными въ идололатріи.

гуманно обращались со своими рабами и въ своихъ отношеніяхъ къ христіанскимъ рабамъ не забывали, что они ихъ братья; съ другой стороны, и христіанскимъ рабамъ внушалось, чтобы они не презирали своихъ христіанскихъ господъ, т. е. не считали себя вполнѣ равными имъ ¹⁾);

д) вѣроятно, съ самаго начала освобожденіе рабовъ считалось похвальнымъ дѣломъ, иначе трудно было бы объяснить притязанія христіанскихъ рабовъ на освобожденіе; такія притязанія, поскольку они касались общей кассы, церковь не только не признавала, но и прямо отвергала; во все-таки въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ рабы выкупались на волю при помощи общей кассы ²⁾).

Что и въ христіанской средѣ, особенно въ 3-мъ вѣкѣ, къ сожалѣнію, наблюдались примѣры грубой жестокости въ отношеніи къ рабамъ, это, кромѣ другихъ свидѣтельствъ, видно изъ каноновъ Ельвирскаго Собора, состоявшагося около 303 года ³⁾).

VIII. Заботы при великихъ бѣдствіяхъ.

Уже въ посланіи къ Евреямъ (10, 32 сл.) христіанская община восхваляется за то, что въ какомъ то великомъ преслѣдованіи и нуждѣ, она славно сохранила себя,—сохранила, благодаря любви и самозаботливости. Съ тѣхъ поръ увѣщанія къ христіанскимъ братьямъ—быть преимущественно дѣятельными и готовыми къ жертвамъ въ особенныхъ бѣдствіяхъ—встрѣчаются нерѣдко,—и не только наставленія, но и свидѣтельства, что эти увѣщанія приносили свой плодъ. Случай, когда общины выступали на помощь своимъ сестрамъ—общинамъ

¹⁾ Уже въ посл. къ Тимошею. (I, 6, 1); это показываетъ, что христіанскіе рабы въ нѣкоторыхъ случаяхъ „исказали“ христіанство.

²⁾ То и другое ясно усматривается изъ письма Игнатія къ Поллѣвару (гл. 4); „рабовъ и рабынь не презирай, но и они пусть не надмеваются, напротивъ, пусть во славу Божию еще болѣе поработятъ себя, чтобы получить отъ Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются получить свободу на общій счетъ, чтобы не сдѣлаться имъ рабами страсти“.

³⁾ Канонъ 6: „если какал женщина, возгорѣвшись гнѣвомъ, начнетъ плетями бить свою служанку и въ теченіе трехъ дней продолжитъ это мучительство“ и т. д. О господахъ и рабахъ говорить также 41.

намъ, даже самымъ удаленнымъ, будутъ указаны ниже, но нѣкоторые примѣры можно привести и здѣсь.

Когда около 259 года въ Александрію появилась моровая язва, то по свидѣтельству Діонисія, епископа александрійскаго (Eus. H. E. VII, 22), „весьма многіе изъ нашихъ братій, отъ избытка любви и братолюбія, не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга. Безъ боязни посѣщали больныхъ, неутомимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали... Да, многіе, заботясь о больныхъ и подкрѣпляя другихъ, перенесли ихъ смерть на себя и скончались сами... Такимъ образомъ оставили жизнь лучшіе изъ нашихъ братьевъ: нѣкоторые пресвитеры, діаконы и многіе весьма почитаемые міряне... Совершенно напротивъ поступали язычники: они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли ихъ безъ погребенія...“

Подобное этому сообщаетъ намъ и Кипріанъ о чумѣ въ Карфагенѣ; онъ пишетъ къ язычнику Димитріану: „вишишь заразу и морь, а между тѣмъ зараза и морь только разоблачили или увеличили преступленія каждаго, обнаруживъ, что больнымъ не оказывается состраданія, и что корыстолюбіе и хищничество только и рассчитываютъ на покойниковъ; тѣ самые, которые робки на благочестивую услужливость, отважны до дерзости, когда дѣло идетъ о нечестивомъ прибыткѣ, тѣ самые, которые убѣгаютъ погребенія умирающихъ, питаютъ въ себѣ сильное желаніе ограбить умершихъ“. Какъ онъ увѣщевалъ другихъ къ дѣламъ милосердія, это показываетъ его сочиненіе „О смертности“, а какъ онъ самъ поступаетъ и своимъ примѣромъ умѣлъ одушевлять христіанъ, о томъ рассказываетъ его біографъ Піоній (Vita 9 sqq): „собранный народъ прежде всего поучалъ о благахъ милосердія, подтверждая примѣрами священнаго писанія; потомъ присоединялъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы служимъ только своимъ этой обязанностью благотворенія; совершеннымъ же можетъ быть названъ только тотъ, который нѣчто больше сдѣлалъ для посторонняго или язычника, побѣждая зло добромъ и по примѣру божественнаго милосердія, возлюбивши враговъ... Что же

сдѣлалъ христіанскій народъ, получившій свое имя отъ вѣры?—вотъ повсюду распространено служеніе (ministeria,— слѣд. организованная помощь), сообразно положенію людей; многіе, которые не могли оказывать благодаренія по причинѣ бѣдности, помогали еще болѣе нуждающимся, возмѣщая собственнымъ трудомъ полученную ими помощь“.

То же самое слышимъ мы и при моровой язвѣ во время Максимина Дайи (Еуз. Н. Е. IX, 8): „они показали себя язычникамъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ; потому что одни только христіане среди столь многихъ и ужасныхъ бѣдствій засвидѣтельствовали на дѣлѣ свое сочувствіе и человеколюбіе; они цѣлый день то приготовляли и погребали мертвыхъ (потому что о многихъ некому было заботиться), то собирали въ одно мѣсто мучимыхъ въ цѣломъ городѣ и раздавали имъ хлѣбъ; такъ что объ этомъ всѣ узнали, всѣ прославляли христіанскаго Бога и, убѣдившись самыми дѣлами, начали сознаваться, что только христіане люди благочестивые и истинные богочтители“. Должно согласиться, что такіе случаи, какъ рассказываемый Евсеіемъ, должны были производить глубокое впечатлѣніе на не-христіанъ и существенно способствовать пропагандѣ христіанскаго ученія.

Перевелъ профес. А. Спаскій.

(Окончаніе будетъ).

Критическій анализъ идей и теорій прогресса.

Покойный Н. Я. Гротъ еще въ 1893 году писалъ въ одной своей статьѣ ¹⁾: вопросъ о прогрессѣ составляетъ „одну изъ великихъ философскихъ проблемъ прошлаго (XVIII) и нынѣшняго (XIX) вѣка, которая на рубежѣ XX столѣтія, болѣе чѣмъ когда либо, настоятельно требуетъ разрѣшенія ради самыхъ высокихъ нравственныхъ интересовъ человѣчества“. Но вотъ наступилъ и XX-й вѣкъ, а вопросъ о прогрессѣ по прежнему остается однимъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ. Вдумайтесь въ нашу даже обычную рѣчь и вы невольно удивитесь тому, какъ часто фигурируетъ въ ней слово „прогрессъ“. Оно постоянно слышится въ устахъ не только образованныхъ, но и полуобразованныхъ людей.

Понятно, для всякаго, кто интересуется жизнью хоть сколько нибудь, работа по вопросу о прогрессѣ должна представлять весьма большой интересъ. Передъ нашимъ умственнымъ взоромъ невольно возстаютъ вопросы: давно-ли въ исторіи человѣчества возникла эта идея, какія основы этой общечеловѣческой вѣры въ прогрессъ, насколько онѣ тверды и прочны, какія существуютъ теоріи по этому вопросу и насколько онѣ состоятельны?

I.

Терминъ „прогрессъ“ сравнительно недавняго происхожденія, но понятіе или, по крайней мѣрѣ, мысль, какую мы соединяемъ съ этимъ терминомъ, весьма древняго происхожденія;

¹⁾ „Критика понятія прогресса“. Ж. „Вопросы философіи и психологіи“. Кн. 45.

подобно тому, какъ и терминъ „совѣсть“, хотя принадлежитъ, какъ думаютъ, стойкамъ, но самое понятіе о совѣсти, конечно, такъ-же древне, какъ и само человѣчество. Впрочемъ, мы не будемъ доискиваться того крайняго момента, на который можно было бы указать, какъ на первый въ исторіи идеи прогресса; отмѣтимъ лишь, что еще во время великаго философа ветхозавѣтной исторіи, премудраго Соломона, мысль о движеніи человѣчества впередъ, о томъ, что міръ постепенно совершенствуется, что подъ солнцемъ является то, чего раньше не было—эта мысль была весьма распространенной. Поэтому-то великій мудрецъ, котораго приходили послушать люди изъ отдаленнѣйшихъ странъ, тщательно и серьезно всматриваясь въ жизнь, обсуждая всѣ ея выдающіяся явленія, не упустилъ изъ виду и этихъ мыслей современныхъ ему людей. Много времени посвятилъ онъ на то, чтобы убѣдиться: дѣйствительно-ли на землѣ есть счастье, въ которое вѣрятъ и къ которому стремятся люди; дѣйствительно ли можно наблюдать что либо новое подъ солнцемъ, можно-ли довѣрять тому убѣжденію, по которому въ мірѣ существуетъ постоянное движеніе впередъ и къ новому.

Результаты, къ какимъ пришелъ Премудрый, послѣ долгихъ изслѣдованій, были печальны, „Нѣтъ благо челоуѣку“ (Еккл. 2 гл. 24 ст.), „и ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речеть: се сіе ново есть, уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ“ (1 гл. 10 ст.). Въ мірѣ нѣтъ движенія впередъ, вѣтъ того, что теперь мы называемъ прогрессомъ, а есть одво только круговращеніе. „Родъ переходитъ, и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ“,—говоритъ Екклезіастъ. „И восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и въ мѣсто свое влечется... Идетъ духъ, и на круги своя обращается духъ“ (1 гл. 4—6 стт.). „Что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное, тожде иматъ сотворитися“ (9 ст.). „Суета суетствій, рече Екклезіастъ, суета суетствій, всяческая суета“ (2 ст.). Таковъ былъ послѣдній выводъ Премудраго, вопреки, очевидно, довольно распространенному тогда взгляду. Правда, по словамъ проф. Карѣева, вообще-то господствующимъ убѣжденіемъ древнихъ было то, что человѣчество всегда жило такъ,

какъ живетъ и теперь, т. е., не двигаясь ни назадъ, ни впередъ; однако и онъ признаетъ, что „въ ихъ религіозныхъ, поэтическихъ и философскихъ концепціяхъ мы можемъ найти... свѣтлыя чаянія будущаго“¹⁾, другими словами—проблески нашей идеи прогресса. Конечно, идеи прогресса въ томъ смыслѣ, какъ понимаемъ мы ее, у древнихъ не было.

Такъ, даже греческіе и римскіе писатели, хотя и „отмѣчали иногда частный успѣхъ въ той или другой области (преимущественно въ знаніи), но и эти наблюденія не возводились въ доктрину... полную и опредѣленную... Кроме того, древніе не различали разные виды прогресса, которые намъ извѣстны... Конецъ античнаго міра,—замѣчаетъ далѣе Карѣвъ,—вовсе уже не былъ способенъ къ выработкѣ общей доктрины прогресса“²⁾.

Но вотъ явилось христіанство и идея прогресса стала быстро подвигаться въ своемъ развитіи. Правда, само христіанство не развивало никакой теоріи прогресса³⁾, но его ученіе вообще

1) Карѣвъ. „Основные вопросы философіи исторіи“, т. I, стр. 246.

2) Ibid., стр. 247.

3) По нашему мнѣнію, само христіанство и не могло опредѣленно высказывать своего взгляда на прогрессъ. Какъ религія, оно касается области главнымъ образомъ моральной. Поэтому-то, развѣ только относительно этой области мы можемъ находить въ Евангеліи нѣкоторыя указанія по интересующему насъ вопросу; но никакъ не о прогрессѣ вообще. Однако, и въ этой области христіанство говоритъ только о развитіи и усовершенствованіи личности, *каждою* *человѣка въ отдельности*, а не человечества, какъ цѣлаго. Оно говоритъ, если можно такъ выразиться, о прогрессѣ индивидуальномъ, а не общественномъ. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ“—вотъ цѣль, которую ставитъ христіанство *каждому* *человѣку*. И этой цѣли, потому самому, долженъ стремиться достигать каждый независимо отъ общаго хода исторіи, исторія тутъ не при чемъ, она не можетъ быть такой помощницей, безъ которой человѣкъ безсиленъ осуществить свой идеалъ. Апостолы Іоаннъ и Павелъ жили почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, но это не значитъ, что они, какъ и другіе люди, были только лишь переходной ступенькой къ осуществленію идеала человеческой жизни и человечество общааетъ въ будущемъ нѣчто неизмѣримо лучшее. Въ христіанствѣ нѣтъ тѣхъ подмошкочъ—людей, о которыхъ можетъ трактовать иппеанская философія. По ученію христіанства, смыслъ жизни человеческой не въ томъ, чтобы послужить средствомъ, простой подножкой для сверхчеловѣка или вообще—послѣднихъ въ исторіи; не къ концу исторіи оно относитъ эту цѣль, а къ концу жизни *человѣка на землѣ* и къ вѣчной жизни индивидуума за гробомъ. Христіанство, *какъ* *на* *цѣль* *жизни*, указываетъ на спасеніе и личное усовершенствованіе, говоритъ, слѣдовательно, выражаясь современнымъ языкомъ, о прогрессѣ только индиви-

должно было благотворно огразиться на существовавшей уже въ человѣчествѣ идеѣ прогресса. Проповѣдуя Христа, какъ Искупителя рода человѣческаго, оно утверждало ту истину, что, наконецъ, наступило желаемое всѣми „время благопріятное“, „день спасенія“, котораго тысячи лѣтъ уже ждало человечество. Вмѣстѣ съ этимъ оно косвенно, но довольно отчетливо и ясно, указывало, что не даромъ прошли для человѣчества эти тысячи лѣтъ, что за это время оно постепенно готовилось къ принятію Христа, становилось все болѣе и болѣе способнымъ воспринять Его. Понятно, что такія мысли представляли весьма удобную почву для развитія и закрѣпленія идеи прогресса. Съ другой стороны—призывая людей къ нравственному совершенствованію: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мѡ. 5 гл. 48 ст.),—оно легко пробуждало мысль о постепенномъ усовершенствованіи не только человѣка, но и всего рода человѣческаго, какъ цѣлаго ¹⁾. Потому-то мы и видимъ, что въ сочиненіяхъ древнихъ христіанскихъ писателей уже довольно ясно выступаетъ эта идея постепеннаго развитія и усовершенствованія рода человѣческаго, по нашему—идея прогресса. Постараемся обосновать нашу мысль. Оставляя въ сторонѣ менѣе ясныя свидѣтельства

дуальною. Утверждая противное, мы невольно встали бы въ такое противорѣчіе съ своими собственными мыслями, какое трудно разрѣшить. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ указалъ, какъ на признакъ скорого втораго Своего пришествія, съ одной стороны—на крайнее развращеніе рода человѣческаго, такое развращеніе, что, по Его словамъ, едва-ли Отецъ, придя, найдетъ и вѣру на землѣ (Лук. 18 гл. 8 ст. Ср. Мѡ. 24 гл.); а съ другой стороны—на проповѣдь Евангелія всѣмъ народамъ (Мѡ. 24 гл. 14 ст.), для чего, очевидно, необходимы истинные ревнители добра и правды. Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы какъ будто находимъ здѣсь,—въ ученіи Христа,—свидѣтельство объ упадкѣ или, выражаясь научнымъ языкомъ, регрессѣ въ человѣчествѣ, но съ другой—указаніе на прогрессъ, на явленіе такихъ ревнителей Евангелія, которые будутъ обходить моря и земли, проповѣдуя всюду Евангеліе Царствія. И это противорѣчіе остается непримиримымъ до тѣхъ норъ, пока мы не признаемъ того факта, что христіанство говорить только о личномъ самоусовершенствованіи, а не о прогрессѣ человечества.

1) Съ нашей точки зрѣнія, какъ мы показали выше, такое обоснованіе идеи прогресса на христіанскомъ ученіи, хотя и возможно, но должно быть признано фактивнымъ, результатомъ носѣтшнаго заключенія отъ частнаго къ общему (индивидуальнаго усовершенствованія къ общечеловѣческому прогрессу), неточной аналогіей.

въ нашу пользу, остановимся немного на сочиненіяхъ Бл. Августина.

По словамъ проф. Карѣва, который, очевидно, со спеціальной цѣлью изучалъ творенія Бл. Августина, въ трудахъ этого послѣдняго мы можемъ находить весьма ясныя слѣды идеи прогресса. Бл. Августинъ,—говоритъ Карѣвъ, „проводитъ аналогію между развитіемъ человѣчества и индивидуума... и находитъ только то различіе, что для всего человѣчества старость не паденіе, а совершенство“ ¹⁾. А сочиненіе Августина „De civitate Dei“—Риго прямо называетъ христіанской теоріей прогресса ²⁾. Такъ шло постепенное развитіе и закрѣпленіе идеи прогресса въ сознаніи людей.

Но вотъ наступила эпоха среднихъ вѣковъ. Просвѣщеніе приходитъ въ упадокъ. Все живое начинаетъ вянуть и блекнуть. Всякое проявленіе свободы и самобытности преслѣдуется, требуется безусловное подчиненіе авторитетамъ. Понятно, когда все живое, оригинальное преслѣдовалось, какъ вредное, ложное, еретическое, и самая идея прогресса должна была сильно затмиться въ умахъ людей того времени. Къ тому-же, какъ можно было говорить и думать о прогрессѣ, когда на жизнь сложился взглядъ самый мрачный и суровый, какъ только на кратковременную подготовку ко всеобщему *страшному* суду? И дѣйствительно, „въ средніе вѣка она, т. е. идея прогресса, была почти совсѣмъ оставлева“ ³⁾.

Однако, идея прогресса скоро снова оживаетъ. Когда началась реакція противъ средне-вѣковаго рабства мысли, когда философія мало-по-малу стала слагать съ себя обязанность „ancillae teologiae“ и въ области философіи появились болѣе или менѣе независимыя отъ схоластическаго богословія труды, въ нихъ стала все яснѣе и отчетливѣе проглядывать и идея прогресса. А въ знаменитый XVIII в., извѣстный въ исторіи подъ именемъ „просвѣтительнаго“, наша идея получаетъ уже настолько широкое развитіе, что постепенно принимаетъ видъ цѣлой доктрины. Для иллюстраціи нашей мысли мы можемъ указать на сочиненіе Кондорсе: „Наброски исторической кар-

¹⁾ Карѣвъ „Основные вопросы философіи исторіи“, т. I, стр. 248.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid, стр. 249.

тины человѣческаго разума“, гдѣ онъ рѣшаетъ вопросъ о прогрессивномъ совершенствованіи человѣчества. Въ развитіи содержанія идеи прогресса мы теперь наблюдаемъ уже значительный шагъ впередъ. Тогда какъ до XVIII в. идею прогресса прилагали главнымъ образомъ, почти исключительно, къ успѣхамъ человѣческаго знанія, теперь, съ XVIII в., ее начинаютъ прилагать и къ другимъ сторонамъ исторической жизни. Такъ, уже у Ковдорсе „дѣло идетъ не объ одномъ умственномъ развитіи: вопросъ поставленъ гораздо шире, хотя научному прогрессу все-таки отводится первое мѣсто“ ¹⁾.

Получивъ въ философскихъ трудахъ научную обработку, идея прогресса въ это время переходитъ во всеобщее достояніе. И это понятно. Въ такой вѣкъ, какимъ былъ просвѣтительный, вѣкъ необычайнаго распространенія научныхъ и философскихъ знаній въ обществѣ, такая живая, жизненная идея, какъ идея прогресса, не могла долго оставаться достояніемъ лишь кабинетныхъ ученыхъ. Теперь, сдѣлавшись достояніемъ массъ, научно обработанная и обоснованная идея, или даже доктрина прогресса начинаетъ оказывать неотразимое вліяніе на умы людей. Думается, что то стремленіе къ движенію впередъ, какое охватило тогдашнее общество, особенно во Франціи,—„главной странѣ развитія идеи прогресса“,—довольно основательной причиной имѣло именно идею прогресса.

Печальные событія французской революціи явились новымъ препятствіемъ для развитія идеи прогресса. Ужасы французской революціи заставили общество критически и даже недоверительно отнестись къ идеямъ просвѣтительнаго вѣка. Та же участь постигла и нашу идею. Слѣдствіемъ этого былъ новый упадокъ; новая остановка въ развитіи идеи прогресса ²⁾.

Честь возрожденія идеи прогресса принадлежитъ уже XIX в., и именно трудамъ С. Симона. „Въ большей части ихъ мы находимъ ученіе о прогрессѣ“ ³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ и самая идея прогресса получаетъ болѣе широкое приложеніе. Такъ С. Симонъ въ своемъ „Введеніи къ научнымъ трудамъ XIX в.“ предлагаетъ ее къ успѣхамъ человѣческаго ума, а въ „Новомъ

¹⁾ Ibid. стр. 256.

²⁾ Ibid. стр. 257.

³⁾ Ibid.

христіанствѣ“ идею прогресса онъ не задумался приложить и къ области религіозной ¹⁾).

Насколько идея прогресса занимала потомъ умы людей мыслящихъ, въ этомъ мы легко убѣдимся, если заглянемъ, напр., хотя бы въ книгу Карѣева „Основные вопросы философіи исторіи“ (т. I, стр. 259), гдѣ онъ перечисляетъ длинный рядъ сочиненій и ихъ авторовъ, посвящавшихъ вопросу о прогрессѣ значительную долю вниманія. Мы не станемъ отмѣчать всѣхъ этихъ трудовъ, а остановимся лишь на выдающихся моментахъ въ исторіи развитія идеи прогресса. Такихъ моментовъ мы можемъ указать два.

Здѣсь мы разумѣемъ прежде всего германскую идеалистическую философію. Последняя оказала огромное вліяніе на развитіе идеи прогресса. На міровую исторію она смотритъ, какъ на безусловный прогрессъ. „Въ лицѣ Гегеля она учила, что развитіе міровой жизни есть процессъ самооткровенія Божества, что цѣлью этого развитія служитъ полное воплощеніе Божества въ человѣкѣ и что это развитіе подлежитъ законамъ логической необходимости“ ²⁾).

Еще болѣе важную услугу теоріи прогресса оказалъ эволюціонизмъ. Говоримъ: большую услугу—и въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Философія эволюціонизма вообще имѣла гораздо большее распространеніе и прививалась гораздо прочнѣе идеалистической философіи Гегеля. И это понятно. Тогда какъ последняя носила слишкомъ отвлеченный, а вмѣстѣ, быть можетъ, и фантастическій характеръ, первая опиралась на факты и явленія живой дѣйствительности и оказывала услуги различнымъ отраслямъ знанія. Благодаря вліянію этихъ двухъ философскихъ направленій идея прогресса приобрѣла еще болѣе сторонниковъ, еще большее распространеніе и развитіе. Въ XIX в. идея прогресса становится уже предметомъ самостоятельнаго серьезнаго научнаго изученія. Являются попытки создать теорію прогресса. До сихъ поръ подобныя теоріи не имѣли достаточно научныхъ основаній. Въ большинствѣ случаевъ онѣ предлагали простое обобщеніе фактовъ. Теперь въ

¹⁾ Ibid. стр. 256.

²⁾ М. Карѣевъ. „Исторія и сущность жизни“ 2-е изд. 1908 г. стр. 27.

основу теоріи прогресса пытаются положить основанія строго-научныя: изученіе законовъ прогресса, его космологію.

Подводя итоги до сихъ поръ сказанному, мы приходимъ къ такому выводу: идея прогресса, въ своемъ зачаточномъ состояніи, существовала во времена еще весьма отдаленныя. Со времени появленія христіанства эти зародыши путемъ постепеннаго роста и развитія приближались уже къ *идеѣ* прогресса, каковая и развилась въ XVI и XVII вв. „Въ XVIII в. возникаетъ цѣлая *доктрина*, въ XIX в. разрабатывается ея *теорія*“¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что идея прогресса красной нитью проходятъ чрезъ всю исторію человѣчества: невольно удивляешься ея необыкновенной, если можно такъ выразиться, живучести.

Гдѣ же и въ чемъ искать причинъ этой необыкновенной жизненности идеи прогресса? Чтобы дать отвѣтъ на поставленный вопросъ, рассмотримъ, на чемъ основывается вѣра въ прогрессъ.

II.

Просматривая литературу по интересующему насъ вопросу, удивляешься необыкновенному разнообразію въ опредѣленіяхъ прогресса и основъ вѣры въ него. Однако, попытаемся классифицировать, изложить и критически взвѣсить состоятельность тѣхъ основъ вѣры въ прогрессъ, на которыя обычно указываютъ.

Думается, что всѣ вообще основы вѣры въ прогрессъ мы можемъ подраздѣлять на двѣ группы: основы априорныя и апостериорныя или эмпирическія.

Останавливая свое вниманіе на основахъ перваго рода, мы прежде всего должны отмѣтить одинъ фактъ, который въ большей или меньшей степени извѣстенъ каждому, какъ фактъ личной, субъективной жизни. Мы говоримъ о томъ чувствѣ избытка силъ, которое особенно свойственно пылкой юности. Въ такіе моменты жизни человѣкъ радостно смотритъ въ бу-

¹⁾ Каръевъ. Цит. соч. т. I, стр. 256.

душе. Для него будущее—это то же, что лучшее. Правда, онъ видитъ массу ненормальностей въ жизни; но это, съ его точки зрѣнія, не бѣда: онъ мечтаетъ, онъ вѣритъ, что осчастливитъ міръ. Отсюда, кажется, довольно ясно, насколько благопріятно такое настроеніе, такой образъ мыслей для твердой вѣры въ прогрессъ. Такимъ образомъ, „эта вѣра является выраженіемъ въ людяхъ силъ жить и бороться“¹⁾.

Можно указать и другіе чисто апріорные и субъективные мотивы человѣческой вѣры въ прогрессъ.

Коренное стремленіе человѣка—это стремленіе къ счастью. Но едва ли нужно говорить, какъ рѣдко это общечеловѣческое стремленіе находитъ свое удовлетвореніе, и какъ часто, наоборотъ, жизнь человѣка представляетъ сплошной рядъ разнаго рода бѣдъ и несчастій. Часто, впрочемъ лучше—иногда, подъ вліяніемъ этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ жизни человѣкъ изнемогаетъ, не находитъ болѣе въ себѣ силъ бороться съ нуждой и горемъ, теряетъ надежду на лучшее будущее и тогда пессимистическое настроеніе овладѣваетъ имъ. Само собою понятно, что если бы такое явленіе слишкомъ часто повторялось въ жизни, идея прогресса должна была бы давно отойти въ область преданія. Но дѣло въ томъ, что пессимизмъ,—конечно глубокій и серьезный,—явленіе болѣзненное, ненормальное и слишкомъ рѣдкое. Вообще-то „человѣческая душа, посади ее хоть въ адъ, будетъ жить надеждой“²⁾. Какъ бы ни была тяжела пастоящая жизнь, какъ бы ни было безотраднo и будущее—человѣкъ ждетъ переменъ, вѣритъ въ лучшее, не теряетъ надежды когда либо достигъ своего счастья. И вотъ „чтобы примирить свою потребность счастья и его недостижимость въ условіяхъ настоящаго времени, современное человѣчество, какъ одно изъ орудій борьбы за существованіе, выработало въ себѣ вѣру въ прогрессъ“³⁾. Такъ что съ этой, субъективной точки зрѣнія, вѣра въ прогрессъ представляется простою „увѣренностью въ томъ, что жизнь человѣ-

1) Яроцкій. «Объективная необходимость прогресса» Ж. Вопросы Философіи и Психологіи 1901 г. кн. IV, стр. 342.

2) Сенкевичъ. «Безъ догмата». Стр. 315.

3) Яроцкій. Цит. статья Стр. 342.

чества ведетъ къ увеличенію счастья на землѣ и къ дальнѣйшему гармоническому росту человѣческой личности¹⁾).

Отмѣченные нами до сихъ поръ основы вѣры въ прогрессъ, какъ это ясно, носятъ характеръ чисто субъективный и апріорный. Но есть основы и нѣсколько иныя, въ которыхъ можно подмѣтить элементъ эмпирической и болѣе или менѣе объективный. Здѣсь мы должны указать на ту аналогію, которую часто приводятъ въ пользу идеи прогресса. Мы разумѣемъ аналогію между развитіемъ индивидуума и человѣчества. Сознаніе всего развитія, конечно присуще каждому. Для всякаго очевидно, что теперь онъ уже не тотъ, что былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. А человѣку свойственно вообще разсуждать антропатически. На низшихъ ступеняхъ развитія человѣчества эта способность проявляется съ особенной силой. Для первобытнаго человѣка, напр., вся природа представляется одухотворенной. Онъ предполагаетъ въ ней такую же жизнь, какъ и въ себѣ самомъ. И вотъ весьма понятно, что идея развитія, подобно тому, какъ и идея причины, была перенесена съ личности человѣка на внѣшній міръ и люди стали искренно вѣрить, что не только индивидуумы, но и все человѣчество, какъ бы одинъ человѣкъ, подчинены одному всеобщему закону развитія, прогресса²⁾).

Что-же можно сказать относительно доселѣ указанныхъ нами основъ вѣры въ прогрессъ?

Принимая во вниманіе первыя двѣ изъ нихъ, мы должны сказать, что онѣ, какъ чисто субъективныя и апріорныя, еще ничего опредѣленнаго не могутъ говорить въ пользу истинности идеи прогресса. Самое большее, что онѣ дѣлаютъ для нашей идеи—это только то, что готовятъ почву для ея

¹⁾ Ibid. Стр. 43.

²⁾ Въ исторіи развитія идеи прогресса такую аналогію мы находимъ у Вл. Аугустина. (Карѣвъ „Основныя вопросы философіи исторіи“, т. I, стр. 248). Ту же мысль повторяетъ потомъ и самъ Карѣвъ (т. II, стр. 302). „Прототипомъ прогресса,—читаемъ мы здѣсь,—является индивидуальное и психическое развитіе, которое есть не только объективный фактъ наблюденія, но и субъективный фактъ сознанія: въ нашемъ внутреннемъ опытѣ развитіе является въ формѣ сознанія постепеннаго увеличенія знаній, уясненія мысли, и эти процессы сознаются въ формѣ улучшенія нашего мыслящаго существа, его возвышенія“.

признавія. Если бы идея прогресса опиралась только на эти основы, мы имѣли бы право считать ее фиктивной.

Относительно послѣдней указанной основы вѣры въ прогрессъ, мы должны замѣтить, что аналогіями вообще слѣдуетъ пользоваться осторожно, и что аналогія можетъ имѣть значеніе научнаго доказательства тогда только, когда она будетъ находить свое оправданіе въ фактахъ.

Итакъ, какія же болѣе прочныя основы вѣры въ прогрессъ? Очевидно тѣ, которыя будутъ имѣть свой источникъ въ фактахъ, т. е., основы апостериорныя и объективныя.

Къ числу такихъ основъ относится прежде всего личный опытъ каждаго индивидуума. Конечно, такой опытъ необходимо носить въ себѣ элементъ субъективности; но какъ „опытъ“, какъ результатъ наблюденій надъ внѣшнимъ міромъ, онъ, конечно, можетъ имѣть значеніе доказательства объективнаго. А этотъ личный опытъ, дѣйствительно, краснорѣчиво говоритъ въ пользу идеи прогресса. Еще наши современники—старички отлично помнятъ, какъ они цѣлые дни тряслись въ таратайкахъ, чтобы добраться до того пункта, куда теперь ихъ доноситъ паровозъ всего въ нѣсколько часовъ. Неудивительно, потому, что мы часто слышимъ съ ихъ стороны самые лестные отзывы по адресу современной науки. Правда, говорятъ они, наука далеко подвинулась впередъ.—Такимъ образомъ, идея прогресса является сознательнымъ или „полубезсознательнымъ выводомъ изъ массы отдѣльныхъ впечатлѣній отъ жизни“.

Если къ такимъ выводамъ приводитъ личный опытъ, то еще болѣе—опытъ историческій. „Историческое прошлое человека представляетъ очевидные слѣды развитія“¹⁾—такъ думаетъ, напр., проф. Тарѣвъ. А проф. Карѣвъ уже прямо говоритъ, что „идея эта, т. е. прогресса, внушалась обобщеніемъ историческаго опыта, и развивалась по мѣрѣ того, какъ въ міръ жизни и мысли входили новыя отношенія и новыя идеи, которыя люди считали лучшими, болѣе совершенными, чѣмъ прежнія. Только накопленіе частныхъ наблюденій привело къ общей идеѣ“²⁾. Вотъ почему „почти всѣ философы

1) Тарѣвъ „Цѣль и смыслъ жизни“. Изд. 2-е, стр. 30.

2) „Основные вопр. философ. исторія“. Т. I, стр. 246.

исторіи видѣли смыслъ исторіи въ самомъ общемъ ея теченіи, которое называется прогрессомъ¹⁾.

Чтобы взвѣсить, насколько состоятельна такого рода ссылка. какъ на основу вѣры въ прогрессъ, полезно обратить вниманіе на то, къ какому типу доказательствъ можно отнести эту ссылку. Намъ думается, что это не болѣе, какъ обращеніе къ общему или здравому смыслу. Но такого рода доказательства, какъ извѣстно, съ точки зрѣнія строго научной имѣютъ не особенно большую цѣнность и едва-ли могутъ быть отнесены къ числу строго философскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, истина далеко не всегда бываетъ на сторонѣ большинства. Напротивъ, весьма часто она является достояніемъ только немногихъ. Что-же намъ препятствуетъ предположить, что и въ данномъ случаѣ истина на сторонѣ того меньшинства, которое въ большей или меньшей степени отрицательно относится къ идеѣ прогресса?—Быть можетъ дѣйствительно, какъ думаетъ Бокль, если и есть прогрессъ въ другихъ областяхъ, то нѣтъ его въ области нравственной²⁾. Или, быть можетъ, вѣрнѣе было бы сказать вмѣстѣ съ Шопенгауэромъ, что въ исторіи все eadem, sed aliter³⁾; вмѣстѣ съ Меньшиковымъ—„бесконечное развитіе... кощунственная бессмыслица“⁴⁾, а теорія прогресса придумана „для оправданія ложной цивилизаціи“⁵⁾. „Какъ пьяница утѣшаетъ себя тѣмъ, что вино грѣетъ и даетъ силу, такъ и порочная цивилизація для оправданія очевиднаго грызущаго её зла выдвигаетъ доводы разсудка“⁶⁾.

Ясно, что ссылаться, какъ на основу вѣры въ прогрессъ, на общее сознаніе, когда, къ тому-же, раздаются голоса и противъ этой вѣры,—довольно рискованно. Тѣмъ не менѣе, отдавая должную дань и „общему сознанію“, мы должны сказать, что хотя ово и не можетъ претендовать на строго научное значеніе, однако можетъ быть принято во вниманіе и его голосъ при обсужденіи истины. Обычно это „общее сознаніе“, если и не указываетъ истинны строго—опредѣленно, то, во всякомъ случаѣ, подсказываетъ, гдѣ ее искать, и въ общихъ

1) Ibid., стр. 243.

2) Ibid. т. II, стр. 290.

3) Ibid. т. I, стр. 271.

4) Меньшиковъ. „Думы о счастьѣ“. Изд. 2-е 1901 г., стр. 147.

5) Ibid. стр. 146.

6) Ibid. стр. 145.

чертахъ опредѣляетъ её довольно вѣрно. То-же мы должны сказать относительно свидѣтельства общаго сознанія и въ пользу идеи прогресса.

Однако, мы теперь разсматривали важнѣйшія основы нашей вѣры въ прогрессъ и результаты оказались, какъ видимъ, не совсѣмъ благопріятны: эти основы мы нашли недостаточно прочными. Какой же выходъ изъ такого положенія? Ясно, что идея прогресса должна основываться на началахъ болѣе надежныхъ, необходима теорія прогресса, которая, какъ на свое послѣднее основаніе, опиралась бы не на эмпирическое обобщеніе, а на что-либо болѣе заслуживающее названіе научныхъ основаній. Необходима теорія, которая, показавъ различіе между прогрессомъ и эволюціей, опредѣлила бы тѣ области, въ какихъ имѣетъ приложеніе эволюція и въ какихъ—прогрессъ, указала бы его цѣль, открыла бы законы прогресса, дала бы его номологію и, такимъ образомъ, представила бы болѣе или менѣе ясное и прочное понятіе о прогрессѣ.

III.

Первое требованіе, какое мы предъявляемъ къ теоріи прогресса—это указать различіе между эволюціей и прогрессомъ. Такое требованіе вызывается самымъ существомъ дѣла. Прогрессъ и эволюція—двѣ вещи совершенно разныя; между тѣмъ они (прогрессъ и эволюція) весьма часто смѣшиваются. Это признаетъ и проф. Карѣвъ. По его словамъ, вообще „отношеніемъ между понятіями эволюціи и прогресса занимались очень мало... Каждый прогрессъ и эволюцію опредѣляетъ по своему, а потому повимаетъ различно отношеніе между ними“¹⁾, а нѣкоторыми оба эти термина даже совершенно отождествляются²⁾.

Результаты такого смѣшенія данныхъ терминовъ бывають очень печальны. Мыслитель думаетъ защищать прогрессъ, но защищаетъ только эволюцію, какъ дѣлаетъ это, на примѣръ, Спенсеръ. Бываетъ и наоборотъ. Возражаютъ и страшно вооружаются противъ прогресса, но въ сущности только противъ эволюціи (прогрессивной), какъ Меншиковъ („Думы о счастьѣ“).

¹⁾ Карѣвъ. „Основн. вопр. философ. истор.“ Т. II. Стр. 287—примѣч.

²⁾ Напр. Спенсеромъ.

Въ той теоріи прогресса, какую предлагаетъ проф. Карѣевъ въ своей книгѣ „Основные вопросы философіи исторіи“, мы дѣйствительно находимъ попытку выяснитъ различіе въ понятіяхъ „прогрессъ“ и „эволюція“.

Первое, на что обращаетъ вниманіе проф. Карѣевъ, какъ на характеристическую особенность эволюціи,—это то, что „эволюція есть фактъ чисто объективнаго наблюденія, тогда какъ идея прогресса есть продуктъ субъективной оцѣнки“ ¹⁾. Дѣйствительно, это такъ. Эволюція (evolutio) означаетъ развитіе, т. е., просто рядъ перемѣнъ въ томъ, что развивается, смѣну его состояній. Понятно, что наблюденіе такого рода явленій носить характеръ чисто объективный.

Иной характеръ носить наблюденіе, результатомъ котораго является идея прогресса. Въ немъ значительную роль играетъ уже элементъ субъективный. Прогрессъ (progressus), по самому общему опредѣленію,—это движеніе впередъ, не всякое вообще движеніе, но движеніе именно *впередъ*, т. е., идея прогресса заключаетъ въ себѣ не только наблюденіе факта, но и его оцѣнку. Эта-то вотъ оцѣнка и составляетъ субъективный элементъ въ идеѣ прогресса. Прогрессъ, такимъ образомъ, есть движеніе отъ худшаго къ лучшему, или—услѣхъ, усовершенствованіе ²⁾. Въ противоположность прогрессу, регрессъ предполагаетъ рядъ измѣненій предмета, которыя дѣлаютъ его менѣе совершеннымъ.

Вторую отличительную черту эволюціи составляетъ, по мнѣнію Карѣева, „постепенность и послѣдовательность“ развитія ³⁾

¹⁾ Т. II, стр. 288

²⁾ Такъ же смотритъ на дѣло и В. Д. Кудрявцевъ въ статьѣ: „Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго“. Сочиненія, т. III, стр. 249. Сергіевъ П. 1894 г.

³⁾ Здѣсь мы не можемъ не отмѣтить удивительной неточности въ разсужденіяхъ Карѣева. На стр. 288 своего труда онъ, какъ на отличительную черту эволюціи,—по сравненію съ прогрессомъ,—указываетъ на послѣдовательность и постепенность движенія, а въ прогрессивномъ движеніи допускаетъ кризисы. На страницѣ же 257—8 прямо заявляетъ, что „прогрессъ... можетъ совершаться только при помощи эволюціи“ и даже утверждаетъ, что „исторія есть эволюція“, или, нѣсколько ниже, историческій процессъ... есть эволюція“. Очевидно, проф. Карѣевъ, считая необходимымъ различать эволюцію и прогрессъ,—самъ-же смѣшиваетъ ихъ.

въ томъ, что подлежитъ измѣненію. Напротивъ, прогрессъ можетъ осуществляться не только при посредствѣ эволюціи, но и кризисовъ, т. е., внезапныхъ переворотовъ, прерывающихъ естественный ходъ вещей.

Указанныя до сихъ поръ черты различія между прогрессомъ и эволюціей носятъ характеръ формальный. Но можно отмѣтить между ними различіе и болѣе существенное. Такое различіе и пытается, повидимому, указать проф. Карѣвъ въ ихъ номологіи. „Чтобы узнать, пишетъ онъ, законы, управляющіе психической и соціальной эволюціей, можно еще изучать и классифицировать историческіе факты изъ жизни разныхъ народовъ путемъ сравненія этихъ фактовъ, но чтобы составить формулу *прогресса*, нужно имѣть въ виду идеаль, постепенное осуществленіе котораго посредствомъ частныхъ эволюцій или вопреки имъ мы и называемъ прогрессомъ“¹⁾.

Дѣйствительно, возможно признать такое различіе между эволюціей и прогрессомъ. Чтобы изучить законы эволюціи, конечно, достаточно проанализировать процессы развитія и констатировать добытые такимъ путемъ результаты. Но чтобы установить законы прогресса, необходимо не только наблюдать факты (какъ въ номологіи эволюціи), но и оцѣнивать ихъ съ точки зрѣнія даннаго идеала.

Вотъ тѣ черты различія между эволюціей и прогрессомъ, какія мы находимъ у проф. Карѣва. Однако намъ кажется, что всѣ эти признаки того и другого предмета еще недостаточно ясно обрисовываютъ ихъ особенности. Можно было бы провести болѣе рѣзкую грань между прогрессомъ и эволюціей, указать принципиальное, существенное между ними различіе.

По справедливому замѣчанію проф. Виноградова, „эволюція есть результатъ приложенія силы къ матеріи“²⁾. А если это такъ, то, значитъ, основной факторъ эволюціи—физическая сила. Эволюція, поэтому, носитъ характеръ стихійный; она является закономъ природы, осуществляется независимо отъ всякой мысли и цѣли; она всегда безсознательна. Отсюда,

1) Карѣвъ. Цит. трудъ, стр. 289, т. II.

2) Ж. „Вопросы Философіи и Психологіи“. Ст. „О прогрессѣ“. 1898 г. Кн. II, стр. 285

эволюція, въ собственномъ и буквальныймъ смыслѣ, есть только „измѣненіе“, или, точнѣе,—рядъ измѣненій въ томъ или иномъ предметѣ, безъ всякой субъективной оцѣнки со стороны наблюдающаго эти измѣненія. Поэтому, понятіе эволюціи носитъ характеръ чисто объективный, почему эволюціонизмъ и гордится своей научностью.

Нѣчто иное, по сравненію съ эволюціей, представляетъ „прогрессивная эволюція“. Эволюціонизмъ, если онъ хочетъ быть послѣдовательнымъ, долженъ отказаться отъ этого термина, какъ и вообще отъ терминовъ: успѣхъ, усовершенствованіе и под. Вѣдь въ каждомъ изъ этихъ терминовъ уже довольно отчетливо выступаетъ телеологическій принципъ и субъективный элементъ,—именно: *оцѣнка явленій съ точки зрѣнія* того или иного *идеала*.

Совершенно иное, по сравненію какъ съ „эволюціей“, такъ и „прогрессивной эволюціей“, представляетъ „прогрессъ“. Они лежатъ въ двухъ совершенно различныхъ областяхъ или сферахъ явленій. Эволюція совершается тамъ, гдѣ дѣйствуютъ стихіи, физическія силы природы, а прогрессъ—только въ области дѣятельности человѣческаго духа. Далѣе, всякая эволюція уже въ силу того, что она является результатомъ дѣйствія физическихъ силъ природы, можетъ быть цѣлесообразной, но не можетъ имѣть сознательнаго стремленія къ какой либо цѣли. Напротивъ, прогрессъ предполагаетъ не только цѣлесообразную дѣятельность, но и стремленіе къ той или иной цѣли, постепенное осуществленіе и приближеніе къ которой мы и называемъ прогрессомъ. Ясно, что эволюція можетъ быть названа „прогрессивной“ только метафорически. Прогрессъ—это законъ не природы, а человѣческой дѣятельности. И мы совершенно согласны въ данномъ случаѣ съ г. Михайловскимъ: „смѣшно и странно говорить, что послѣдовательныя геологическія фазы представляютъ прогрессъ, потому что онѣ подготовили землю для человѣческаго обитанія; но нисколько не смѣшно и нисколько не странно утверждать, что въ области человѣческой мысли прогрессъ состоитъ въ послѣдовательномъ разумѣніи законовъ природы и общественныхъ отношеній, что въ области явленій общественной жизни

прогрессъ состоитъ точно также въ рядъ измѣненій по направленію къ определенной цѣли, ставимой самимъ человекомъ... Самое слово „прогрессъ“ имѣетъ смыслъ только по отношенію къ человеку“¹⁾.

Таково различіе между эволюціей и прогрессомъ. И однако, то и другое, какъ выше замѣтили мы, весьма часто смѣшивается. Какъ на самый ясный примѣръ такого явленія, мы можемъ указать на воззрѣнія Спенсера. Какъ извѣстно, Спенсеръ въ своихъ воззрѣніяхъ на историческій процессъ вообще стоитъ на эволюціонной точкѣ зрѣнія. Для него „не существуетъ никакого коренного различія въ процессахъ, которые изучаются физикой, химіей, механикой, съ одной стороны, біологіей—съ другой, психологіей и соціологіей съ третьей“²⁾. Отсюда само собой понятно, что Спенсеръ приходитъ къ отрицанію телеологіи. Но разъ мы встали на такую точку зрѣнія, то уже неизбежно потеряемъ всякое различіе между эволюціей и прогрессомъ. И дѣйствительно, Спенсеръ приходитъ къ совершенному отождествленію эволюціи и прогресса. Даже болѣе: „во избѣжаніе сбивчивости, онъ замѣняетъ слово „прогрессъ“ словомъ развитіе (evolution)³⁾. Слово прогрессъ, по его мнѣнію, крайне неопредѣленно и эта неопредѣленность зависитъ отъ того именно, что съ этимъ словомъ связано телеологическое понятіе. Отбросивъ это понятіе, Спенсеръ подъ именемъ развитія разумѣетъ уже не усовершенствованіе или улучшеніе, а только послѣдовательный рядъ измѣненій, и „опредѣляетъ прогрессъ, какъ переходъ отъ однороднаго къ разнородному, отъ простаго къ сложному, отъ общаго къ частному“⁴⁾. Само собой понятно, что это уже не прогрессъ, но только „evolution“—эволюція.

Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и у Зиммеля (въ его соч. „Проблемы философіи исторіи“, въ главѣ о „смыслѣ исторіи“). Съ точки зрѣнія Зиммеля историческій процессъ осущест-

1) Михайловскій. Сочиненія. Т. IV. „Что такое прогрессъ“. Изд. 2-е, стр. 161.

2) Виноградовъ. Цит. статья, стр. 284.

3) Михайловскій. «Что такое прогрессъ?», стр. 22

4) Ibid, стр. 136.

вляется независимо отъ воли человѣка. Очевидно, какъ и Спенсеръ, Зиммель основнымъ факторомъ исторіи признаетъ слѣпныя силы, механическіе процессы. Отсюда, по его воззрѣніямъ, въ исторіи мы можемъ наблюдать собственно только эволюцію. Но что же такое тогда прогрессъ? Какъ мы говорили выше, понятіе прогресса немыслимо безъ признанія въ исторіи телеологіи. Если же въ исторіи нѣтъ мѣста для дѣятельности сознательной личности, то, значить, нѣтъ его и для телеологіи, а вмѣстѣ и для прогресса. Поэтому Зиммель и приходитъ къ тому убѣжденію, что „прогрессъ... находится внѣ исторіи и лишь въ личности выражающаго свое сужденіе“ ¹⁾. Это понятіе („прогрессъ“), по мысли Зиммеля, является простымъ результатомъ превращенія (въ сознаніи) причиннаго ряда явленій въ телеологическій ²⁾. Значить, „цѣлевая точка зрѣнія дѣлаетъ... изъ исторіи нѣчто такое, чего въ ней нѣтъ“ ³⁾, она является „лишь придаткомъ къ послѣдней (исторіи) со стороны человѣческаго мышленія“ ⁴⁾.

Однако, въ обоихъ приведенныхъ нами примѣрахъ еще нѣтъ путаницы въ понятіяхъ. Прогрессъ въ прямомъ его значеніи отвергается и понятіе прогресса подмѣнивается понятіемъ „эволюція“. Другое дѣло, когда авторъ стоитъ одной только ногой на почвѣ эволюціонизма. Въ такомъ случаѣ уже трудно бываетъ установить, что такое прогрессъ и чѣмъ онъ отличается отъ эволюціи.

Такую неточность въ терминологіи и понятіяхъ мы можемъ отмѣтить, напр., у Н. Я. Грота въ его статьѣ „Критика понятія прогресса“ ⁵⁾. Не отвергая совершенно эволюціонной точки зрѣнія на историческій процессъ, и признавая вмѣстѣ съ эволюціонизмомъ, что было время „когда на землѣ не было еще людей, а были только животныя различныхъ породъ“ ⁶⁾, онъ признаетъ, однако, что историческій процессъ направляется

¹⁾ Зиммель. „Проблемы философіи исторіи“; переводъ подъ редакціей Линда. 1898 г., стр. 112.

²⁾ Ibid., стр. 89.

³⁾ Ibid., стр. 93.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ж. „Вопросы Философіи и Психологіи“ 1898 г., кн. 45.

⁶⁾ „Критика понятія прогресса“, стр. 783.

къ одной опредѣленной цѣли: „увеличенію внутренней нравственной цѣнности жизни“ ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія онъ и разсматриваетъ весь міровой процессъ и называетъ его прогрессомъ. Но при этомъ Н. Я. Гротъ различаетъ: „прогрессъ въ природѣ“ ²⁾ и „прогрессъ въ человѣческомъ смыслѣ“ ³⁾. Но не лучше-ли, намъ думается, называть вещи ихъ собственными именами, т. е., „прогрессъ въ природѣ“—называть просто эволюціей или, если угодно, „прогрессивной эволюціей“, „прогрессъ въ человѣческомъ смыслѣ“—называть просто прогрессомъ.

Недостаточно точно различаетъ прогрессъ и эволюцію и проф. Карѣевъ, какъ мы показали это нѣсколько ниже въ одномъ изъ примѣчаній.

Мы слишкомъ долго отановились на выясненіи того различія, какое существуетъ между понятіями эволюціи и прогресса. Но это для насъ было необходимо. Условиться въ терминахъ и понятіяхъ, точно установить ихъ смыслъ и значеніе—это первый шагъ во всякой научной работѣ, а тѣмъ болѣе критико-аналитической. Съ другой стороны мы постараемся использовать тотъ матеріалъ, какой мы добыли путемъ подробнаго различія эволюціи и прогресса.

Итакъ, какіе же выводы мы можемъ сдѣлать изъ того анализа понятія прогресса, какой мы представили выше, и какое они могутъ имѣть для насъ значеніе?

Прежде всего, путемъ этого анализа мы установили область примѣненія понятія „прогрессъ“. Мы пришли къ тому убѣжденію, что это понятіе приложимо только къ области человѣческой дѣятельности и человѣческихъ отношеній. Во-вторыхъ, мы показали, что понятіе прогресса необходимо предполагаетъ извѣстную цѣль, извѣстное конечное состояніе или идеаль, который и служитъ критеріемъ при оцѣнкѣ явленій и фактовъ жизни. Эти выводы имѣютъ для насъ важное значеніе. На основаніи ихъ мы можемъ теперь болѣе точно установить, какіе основные элементы необходимо должна заключать въ себѣ каждая теорія прогресса.

¹⁾ Ibid., стр. 781.

²⁾ Ibid., стр. 790.

³⁾ Ibid., стр. 790.

Кратко говоря, всякая теорія прогресса прежде всего должна указать тотъ основной принципъ или тотъ идеаль, съ точки зрѣнія котораго она оцѣниваетъ историческій процессъ, и постепенное приближеніе къ которому она считаетъ прогрессомъ. Далѣе, она должна указать основные факторы прогрессивнаго движенія, его законы, его номологію.

С. В.

(Окончаніе будетъ).

Мораль склонностей и мораль долга.

Драгоценнѣйшимъ даромъ человѣческаго духа, вознышающимъ его надъ всѣми прочими земными существами и имѣющимъ безконечно великую цѣнность, является его способность къ нравственной дѣятельности. Предметъ ея—добро, по свидѣтельству общечеловѣческаго сознанія, признается благомъ гораздо болѣе высокимъ не только сравнительно съ чисто внѣшними совершенствами, каковы: красота, здоровье, сила, но и съ совершенствами нашей духовной природы,—геніальностью, талантомъ. Богатая фантазія, глубина и всесторонность мысли, обширная эрудиція, художественный геній, какъ свойства личности, теряютъ свою цѣнность, какъ скоро мы знаемъ, что личность лишена нравственныхъ принциповъ и пользуется силой своихъ природныхъ талантовъ для достиженія низкихъ эгоистическихъ цѣлей. Если добродушная, но не далекая посредственность, соединяющая въ себѣ съ наивностью возрѣвнѣй горячее любящее сердце, можетъ вызывать нашу симпатію, хотя и соединенную съ чувствомъ сожалѣнія, то злой геній, человѣкъ умный, но безсердечный, вслѣдствіе своего моральнаго недостойнства, безусловно отвратителенъ и справедливо возбуждаетъ негодование. ■ ■

Въ чемъ заключается преимущество добра предъ всѣми остальными дарами природы: красотой, талантомъ, геніальностью? Конечно, не въ томъ, что оно болѣе всего способствуетъ увеличенію общечеловѣческаго счастья. Въ этомъ отношеніи пальма первенства принадлежитъ скорѣе геніальности, такъ способствующей техническому и научному прогрессу, или же красотѣ, которая, по выраженію Генриха Саккевича есть само человѣческое счастье, наиболѣе интензивное

и утовченное изъ всѣхъ наслажденій. Высшая цѣнность нравственнаго добра заключается въ томъ, что оно болѣе всѣхъ другихъ даровъ природы зависитъ отъ самого человѣка и является свободнымъ твореніемъ его духа. Умственные дарованія, художественный вкусъ, красота тѣла не зависятъ отъ его самодѣятельности, но въ значительной степени опредѣляются наслѣдственностью и всею совокупностью внѣшнихъ вліяній, возвыситься надъ когорыми человѣкъ часто бываетъ не въ силахъ. Въ нравственной области онъ становится какъ бы творцомъ самого себя и возвышается надъ своею эмпирически данною природою, дѣйствуя вопреки ея влеченіямъ и постепенно пересоздавая ее. Поэтому только въ моральной сферѣ возможно вмѣненіе, только добро заслуживаетъ награды, а зло наказанія.

Отсюда повидимому самъ собою слѣдуетъ выводъ о преимуществѣ Кантовской морали долга предъ моралью склонностей. По мысли великаго философа, этически цѣнно лишь то дѣйствіе, которсе не просто сообразно съ нравственнымъ закономъ или обязанностью, но вытекаетъ только изъ послѣдней и совершенно независимо отъ склонностей. Если человѣкъ поступаетъ согласно съ нравственнымъ закономъ потому, что природа надѣлила его добрымъ сердцемъ, его дѣятельность не имѣетъ никакой моральной цѣнности. Если онъ дѣйствуетъ частью по внушенію долга, частью по влеченію природы, нравственное достоинство поступка носить половинный характеръ: именно онъ хорошъ постольку, поскольку вытекаетъ только изъ обязанности. Наконецъ, высшее значеніе имѣетъ то дѣйствіе, которое совершается исключительно изъ уваженія къ закону, вопреки всѣмъ склонностямъ, наперекоръ имъ. Идеально нравственнымъ человѣкомъ, по Канту, долженъ быть признаванъ тотъ, кто отъ природы надѣленъ злымъ сердцемъ, извращенною чувственною природою, непреодолимою силою эгоизма; но въ то же время изъ сознанія обязанности и долга употребляетъ огромныя усилія для борьбы съ своею природою и, съ величайшими страданіями подавляя ея влеченія, доставляетъ торжество добродѣтели.

Дѣйствія по склонностямъ, не зависятъ отъ нашей воли и

составляютъ продуктъ эмпирической природы, хорошія или дурныя влеченія которой не могутъ подлежать моральному выѣненію. Поэтому, если дѣйствіе совершается по склонности, хотя бы и сообразной съ долгомъ, то истинной его причиною является не человѣческая воля, свободно опредѣляющая себя къ исполненію обязанности, а именно потребность природы, заставляющая личность дѣйствовать такъ, а не иначе.

Такова точка зрѣнія Канта. Но на ряду съ ней всегда существовало другое воззрѣніе совершенно противоположнаго характера,—воззрѣніе, повидимому, имѣющее для себя гораздо болѣе основаній въ свидѣтельствѣ общечеловѣческаго сознанія. Последнее гораздо выше цѣнить тѣ дѣйствія, которыя совершаются не по холодной обязанности, а по сердечному влеченію, не изъ за одного только долга, но выѣстъ съ тѣмъ и изъ за любви къ ближнимъ. Человѣкъ, который оказываетъ помощь нуждающемуся, радуясь его радостями и страдая его страданіями, въ нашихъ глазахъ стоитъ гораздо выше того, кто помогаетъ ближнимъ скрѣпя сердце, пытая къ нимъ злобу. Не дуализмъ разума и чувственности и постоянная борьба между ними, а сплошная моральность человѣческаго существа, полная гармонія между долгомъ и влеченіями,—вотъ идеаль нравственнаго совершенства. Ангелы и тѣмъ болѣе Богъ мыслятся нами дѣйствующими не по обязанности, а исключительно по законамъ своей природы, требованія которой совершенно совпадаютъ съ требованіями долга.

Вотъ двѣ противоположныя точки зрѣнія на отношеніе между личностью и природой въ области нравственности. Для того, чтобы рѣшить, какая изъ нихъ должна быть признана болѣе справедливою считаемъ необходимымъ обратиться къ тому принципу, безъ котораго невозможна нравственная оцѣнка. Такимъ принципомъ мы признаемъ свободу воли и вытекающую изъ нея отвѣтственность только за то, что составляетъ продуктъ нашей самодѣятельности, а не навязано человѣку отвѣтъ, совершенно вопреки его желанію. Поэтому, если склонности или, общѣе, природа человѣка совершенно не зависятъ отъ его личности съ ея способностью самоопредѣленія то, конечно, ихъ согласіе или несогласіе съ моральнымъ закономъ

не можетъ быть виѣнено челоуѣку и съ его стороны тѣмъ болѣе будетъ заслуга въ случаѣ исполненія долга, чѣмъ болѣе противодѣйствовали ему натуральныя влеченія. Но если природа челоуѣка не вполне независима отъ его личной воли, если онъ можетъ, когда захочетъ, до нѣкоторой степени пересоздавать ее, если помимо врожденныхъ склонностей есть приобретенныя, образованныя въ насъ не воздѣйствіемъ вѣшнихъ факторовъ, по нашимъ собственнымъ самоопредѣленіемъ или, по крайней мѣрѣ, допущенныя имъ, то челоуѣкъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ и за состояніе своей природы въ той мѣрѣ, въ какой она создана личностью и вошла, такъ сказать, въ ея существо. Въ такомъ случаѣ дѣйствіе, согласное одновременно и съ долгомъ, и съ склонностью, должно быть признано высшимъ въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ то, которое сообразно только съ первымъ и противорѣчитъ послѣдней, такъ какъ съ этой точки зрѣнія самая склонность не есть что нибудь вѣшнее для челоуѣка, но является продуктомъ его свободной воли.

Возможность вліянія воли на природу души или, что то же, способность личности пересоздавать наследственную психическую организацію и дѣйствовать вопреки ей съ перваго взгляда кажется мало вѣроятной. То самое непосредственное сознаніе, которое съ такою силою свидѣтельствуетъ о свободѣ воли въ области вѣшнихъ дѣйствій, повидимому, говоритъ о независимости отъ нея внутреннихъ психическихъ состояній, актовъ и процессовъ, которые, за исключеніемъ вниманія, возникаютъ и совершаются сами собою. Мы можемъ, говорятъ, поднять или опустить руку, пойти въ ту или другую сторону, взглянуть направо или налево, но не въ нашей власти любить или ненавидѣть, радоваться или печалиться, вѣровать или сомнѣваться, имѣть къ чему либо склонность или отвращеніе. Природныя предрасположенія неизгладимы. Можно задерживать ихъ проявленіе, можно путемъ постоянныхъ усилій сдѣлать незамѣтнымъ ихъ присутствіе въ душѣ для посторонняго зрителя, но уничтожить ихъ какъ психическіе акты, не въ силахъ челоуѣка. Постоянное напряженіе воли, направленное къ тому, чтобы подавить ихъ и не дать имъ прорваться

наружу, можетъ привести лишь къ противоположному результату, усилить ихъ еще болѣе и превратить въ страсти, подобно тому, какъ сдерживаніе посредствомъ плотины воды должно вызвать тѣмъ сильнѣйшее теченіе ея въ томъ случаѣ, если уничтожится преграда, или какъ сжатіе пара только увеличиваетъ его упругость.

Во всѣхъ приведенныхъ разсужденіяхъ есть доля истины. Дѣйствительно, отношеніе воли къ внѣшнимъ дѣйствіямъ и внутреннимъ психическимъ актамъ неодинаково. Но изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ того, чтобы на послѣдніе она вовсе не имѣла вліянія. Она и на нихъ можетъ дѣйствовать, но только посредственно. Въ частности, на уничтоженіе и подавленіе наследственныхъ склонностей воля можетъ вліять, прежде всего, задерживая ихъ внѣшнія проявленія и чрезъ то ослабляя ихъ психологическую основу. Правда, цѣлесообразность этого способа оспаривается, но, кажется, безъ достаточныхъ основаній. Говорятъ, что задержка извѣстнаго душевнаго акта можетъ только увеличить его интенсивность, и при этомъ ссылаются на то, что, напримѣръ, сдерживаніе слезъ при печали усиливаетъ напряженность послѣдней или что затаенная и насильственно сдерживаемая злоба сильнѣе, нежели вырвавшаяся наружу. Но изъ указанныхъ примѣровъ слѣдуетъ лишь то, что въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ, при частныхъ и разрозненныхъ опытахъ задержка рефлекса усиливаетъ внутреннее состояніе, но совсѣмъ не вытекаетъ какого либо общаго правила. Человѣкъ, пытавшійся въ первый разъ сдерживать чувство злобы, быть можетъ, только усилить его, но сдѣлавшій это нѣсколько десятковъ разъ достигнетъ того, что это душевное состояніе станетъ возникать въ немъ въ болѣе слабой формѣ. Извѣстна та тѣсная связь, которая существуетъ между внѣшними выраженіями психическихъ состояній и ими самими. Всякому душевному акту соотвѣтствуютъ извѣстные фізіологическіе процессы и измѣненія, которыя въ свою очередь обратно вліяютъ на психическую жизнь. Если испытывающій то или другое волненіе въ первый разъ станетъ сдерживать его внѣшнее проявленіе, то онъ добьется лишь задержки периферическихъ нервныхъ отправленій, остановитъ

же центральныя раздраженія на первый разъ не будутъ въ силахъ. Вслѣдствіе этого начавшійся и задержанный въ оконечностяхъ рефлексъ лишь усилить чувство. Но если человѣкъ станетъ сдерживать выраженіе извѣстной эмоціи всегда, то чрезъ извѣстный промежутокъ времени онъ добьется того, что въ его нервной системѣ совсѣмъ или почти совсѣмъ не станетъ происходить измѣненій, а вслѣдствіе этого и душевныя состоянія, связанныя съ ними, станутъ слабѣе. Въ этомъ случаѣ эмоція, сдерживаемая воздѣйствіемъ воли на физическое проявленіе ея, умираетъ въ самомъ началѣ, подобно тому, какъ угасаетъ огонь, если закрыть въ нему притокъ кислорода.

Затѣмъ, во многихъ случаяхъ подавленіе вѣшняго выраженія прямо и непосредственно ослабляетъ силу эмоціи. Такъ, при волненіи стыда процессъ краснѣнія усиливаетъ чувство, напротивъ, если удастся во время подавить его, то и самая эмоція уничтожается. Когда человекомъ овладѣваетъ страхъ, то дрожь и бѣгство (особенно при всеобщей паникѣ) усиливаютъ волненіе, принятіе же воинственной позы и гордая самоувѣренная осанка ослабляютъ его. То самое чувство гнѣва, которое при первыхъ попыткахъ борьбы съ нимъ у нѣкоторыхъ индивидуумовъ ослабляется вслѣдствіе его свободного физическаго выраженія, у другихъ, наоборотъ, усиливается еще болѣе. Извѣстны факты изъ жизни толпы, когда, напримѣръ, крестьянинъ, разъ ударившій вора, такъ ожесточается, что уже дѣлается не въ состояніи отстать и убиваетъ его до смерти. У грубыхъ и дикихъ людей разъ вырвавшаяся наружу злоба растетъ по мѣрѣ ея безпрепятственнаго проявленія, производитъ какъ бы опьяненіе собственною жестокостью и превращаетъ человѣка въ звѣря. Все сказанное о значеніи рефлексивныхъ выраженій чувствованій приложимо и ко всѣмъ природнымъ предрасположеніямъ и, въ частности, къ склонностямъ. Подавленіе вѣшнихъ проявленій ихъ, если не сразу, то мало по малу можетъ ослабить ихъ и привести къ полному уничтоженію. Опытъ свидѣтельствуетъ, что это такъ дѣйствительно и бываетъ. Особенно ярко мы можемъ наблюдать это относительно привычекъ, которыя, сдѣлавшись элементами природы, подчиняются тѣмъ же законамъ, какъ и наследственныя рас-

положенія. Сначала подавленіе ихъ обнаруженій влечеть за собою острое страданіе (напримѣръ, когда хотять отстать отъ куренія), затѣмъ съ теченіемъ времени оно все болѣе и болѣе ослабляется и, наконецъ, уничтожается совершенно. Тѣ нервныя измѣненія, которыя производятся привычкой, съ прекращеніемъ дѣйствій, порождаемыхъ послѣдней, сглаживаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются и самыя привычки, какъ внутреннія потребности. Равнымъ образомъ и всѣ другіе природныя зачатки души, находясь въ тѣсной связи съ физической структурой организма, имѣють свои фізіологическіе эквиваленты, которые отъ подавленія ихъ внѣшнихъ выраженій атрофируются и парализуютъ самыя психическіе акты.

Другой способъ, къ которому можетъ прибѣгать личность въ борьбѣ съ природой,—это совершеніе дѣйствій, противоположныхъ тѣмъ, къ которымъ она имѣеть склонность, а также измѣненіе образа и условій своей жизни. Сюда же нужно отнести вызовъ въ сознаніи такихъ представленій и вообще психическихъ состояній, которыя наша личность могла бы противопоставить склонностямъ и чрезъ то ослабить ихъ. Наше вниманіе одно изъ всѣхъ психическихъ актовъ находится въ непосредственномъ подчиненіи волѣ. Пользуясь этимъ, послѣдняя можетъ усиливать одни душевныя состоянія и ослаблять другія. Если мы станемъ совершать дѣйствія, противоположныя тѣмъ, къ которымъ влекутъ насъ природныя предрасположенія, то вниманіе будетъ направляться на нихъ и чрезъ то самое, по закону узкости сознанія, отвлечется отъ природныхъ позывовъ и ослабитъ ихъ. Съ другой стороны, чрезъ частое повтореніе дѣйствій, противоположныхъ наследственнымъ склонностямъ, образуется привычка къ нимъ, которая можетъ даже перейти въ пріобрѣтенную склонность и съ успѣхомъ служить къ ослабленію врожденной. То же бываетъ и тогда, когда съ цѣлью подавленія природныхъ влеченій вызываются въ сознаніе противоположныя представленія, а чрезъ нихъ чувствованія и желанія. Вниманіе опять сосредоточивается на этихъ актахъ и отвлекается отъ заявляющихъ о себѣ природныхъ влеченій. При частомъ повтореніи такого опыта, съ одной стороны, ослабляются психическія основы наследственныхъ склон-

ностей, съ другой—усиливаются эмоціи, мысли и стремленія противоположнаго характера. Слѣдовательно, личность силою свободнаго самоопредѣленія можетъ добиться уничтоженія или по крайней мѣрѣ ослабленія прирожденныхъ склонностей чрезъ подавленіе ихъ внѣшняго выраженія, совершенія противоположныхъ дѣйствій и вызовъ въ сознаніе психическихъ актовъ совершенно иного характера.

Подъ воздѣйствіемъ различныхъ внѣшнихъ факторовъ наследственная психическая организація претерпѣваетъ многочисленныя измѣненія, вслѣдствіе чего у человѣка на почвѣ природныхъ предрасположеній образуются новые навыки, влеченія и склонности. Всѣ эти новообразования и измѣненія душевной природы происходятъ опять не безъ участія личности, которой принадлежитъ по отношенію къ нимъ высшая наблюдательная и контролирующая роль. Впрочемъ участие свободнаго самоопредѣленія въ дѣлѣ прививки къ душевному организму новыхъ элементовъ, всасываемыхъ имъ извнѣ, по большей части бывасть мало замѣтно, и человѣку, пріобрѣтшему какую нибудь новую привычку или склонность, нерѣдко кажется, что она образовалась сама собою, независимо отъ него, такъ что онъ не виновенъ въ ней и не отвѣтственъ за нее, если она дурна. Однакожъ такъ можетъ показаться лишь при недостаточно глубокомъ проникновеніи въ глубь нашей психической жизни. Всякая склонность, подобно наросту, образуется постепенно, развивается и зрѣетъ въ продолженіе долгаго времени. Она можетъ возникнуть лишь чрезъ предварительное удовлетвореніе тысячи однородныхъ желаній, чрезъ допущеніе въ сознаніе множества извѣстныхъ представленій. И вотъ въ каждомъ-то изъ этихъ моментовъ, дѣлающихся элементами психическаго новообразованія, участвуетъ свободная воля. Если бы при самомъ первичномъ зарожденіи того или другаго душевнаго предрасположенія, проявляющагося сначала въ формѣ легкаго неопредѣленнаго порыва, воля отвлекала отъ него вниманіе и направляла его на другіе душевные акты, если бы она подавляла его чрезъ вызовъ противоположныхъ психическихъ состояній и задержку его внѣшняго проявленія, то зарождающаяся склонность умерла бы въ самомъ началѣ, не успѣвъ

пустить корней въ душѣ. То же самое можетъ дѣлать личность и во всякій изъ моментовъ развитія уже возникшаго душевнаго новообразования. Последнее можетъ расти лишь при попущеніи со стороны нашей свободной воли, если не при прямомъ ея участіи. Поэтому-то личность является виновною въ образовавшейся дурной склонности, если не за то, что она ее создала (хотя и это возможно), такъ за то, что она не противодействовала ея возникновенію и дремала во время ея роста. Поэтому то съ нравственной точки зрѣнія нельзя вполнѣ оправдывать человека тѣмъ, что онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ требованій своей природы, созданныхъ силою внѣшнихъ факторовъ. Такое оправданіе имѣло бы смыслъ только тогда, еслибы требованія природы были абсолютно независимы отъ воли и имѣли значеніе принудительныхъ мотивовъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Такимъ образомъ, человѣку вмѣстѣ съ полученною при рожденіи психическою природою, въ которой, по выраженію Рибо, дремлетъ весь опытъ предыдущихъ поколѣній, дается самосознательное и свободное личное начало, которое, съ одной стороны, является носительницей этой природы, сознающей, что она ему именно принадлежитъ, а не кому либо другому, съ другой распорядительницей ея, могущей въ извѣстной степени пересоздавать ее и направлять ея теченія въ ту или другую сторону. Изъ внѣшняго міра различными способами человѣкъ впитываетъ въ себя все новые и новые элементы, содержаніемъ своимъ обогащающіе его природу, но эти элементы нисколько не измѣняютъ личности, которая, вѣчно оставаясь сама собою, свободно распоряжается ими, сохраняя по отношенію къ нимъ такую же самостоятельность, какъ и ко всему полученному отъ рожденія путемъ наследственности.

Анализъ взаимоотношенія между личностью и природой приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ по вопросу о сравнительной моральной цѣнности дѣйствій по долгу и дѣйствій по склонностямъ. Всякая оклонность отчасти создана или по крайней мѣрѣ допущена свободной волей, отчасти является продуктомъ наследственности и внѣшнихъ вліяній. То или другое отдѣльное дѣйствіе зависитъ опять частію отъ требованій на-

шей природы, частью отъ изволенія личности. Если это дѣйствіе, положимъ, нравственное, сообразно съ склонностью, то для того, чтобы рѣшить вопросъ, увеличиваетъ или уменьшаетъ это обстоятельство его моральную цѣнность, необходимо обратить вниманіе на происхожденіе самой склонности. Поскольку эта склонность создана свободной волей человѣка, постольку ея наличность въ данный моментъ увеличиваетъ цѣнность поступка, поскольку же она является продуктомъ наследственности и условій жизни, постольку уменьшаетъ ее. Имѣя это въ виду, мы можемъ перейти къ оцѣнкѣ того взгляда, по которому высшее моральное достоинство принадлежитъ дѣйствіямъ, совершающимся одновременно и по требованію долга, и по природному влеченію.

Этотъ взглядъ иногда призывается истиннымъ безъ всякихъ ограниченій. „Возьмемъ какуюнибудь опредѣленную обязанность, говоритъ И. В. Поповъ, на примѣръ, обязанность благотворительности. Отношеніе этой обязанности къ склонности можетъ быть троякимъ: а) Въ душѣ человѣкѣ вообще или въ минуту осуществленія нравственнаго долга можетъ отсутствовать соотвѣтствующая склонность, въ данномъ случаѣ, положимъ, состраданіе. в) Душа можетъ быть заполнена склонностью, противоположною требованію долга,—скупостью. с) Сознвая долгъ благотворительности, человѣкъ можетъ одновременно чувствовать и состраданіе къ несчастнымъ“ (Естествен. нравств. зак. Серг. Пос. 1897 г. стр. 315). По мнѣнію автора, высшую цѣнность будетъ имѣть послѣднее состояніе, затѣмъ первое и, наконецъ, самую низшую второе. Однакожь это было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы склонности находились въ полной зависимости отъ воли. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Какъ мы старались доказать, личность лишь *въ извѣстной степени* можетъ пересоздавать свою природу, но не въ силахъ совершенно измѣнить ее и даже сама въ нѣкоторой мѣрѣ опредѣляется ею. Такія свойства души, какъ отсутствіе благожелательности, скупость, жестокость могутъ быть унаследованы человѣкомъ отъ природы и удержаться въ ней, хотя и въ ослабленной степени, не смотря на борьбу съ ними. И если они въ моментъ рѣшенія противодѣйствуютъ добруму напра-

влеченію воли, то тѣмъ большая сила свободнаго самоопредѣленія должна прозвиться со стороны послѣдней въ случаѣ осуществленія извѣстнаго нравственнаго акта и тѣмъ болѣе въ этомъ будетъ съ ея стороны заслуга. Обращаясь къ вышеприведенному примѣру профессора Попова, мы должны признать, что если человѣкъ скупой и жестокой подаетъ милостыню по сознанию обязанности, то его сердечное состояніе можетъ какъ возвышать, такъ и уменьшать нравственное достоинство его дѣйствія, въ зависимости отъ того, образовалось ли оно при личномъ участіи его воли или же помимо ея. Въ первомъ случаѣ оно дѣйствительно унижаетъ моральную цѣнность поступка, такъ какъ самоопредѣленіе къ добру въ данный моментъ при такомъ условіи не можетъ покрыть цѣлаго ряда предшествующихъ самоопредѣленій ко злу, которыя дѣлаютъ личность дѣйствующаго субъекта *въ общемъ* невысокою въ нравственномъ отношеніи. Но поскольку дурное настроеніе, черствость и жестокость составляютъ даръ природы и образовались помимо человѣческаго хотѣнія, постольку присутствіе ихъ въ душѣ въ моментъ самоопредѣленія къ добру по внушенію долга не только не уменьшаетъ нравственнаго достоинства дѣйствія, но несомнѣнно возвышаетъ его. Если человѣку отъ природы дано доброе сердце и если поступая нравственно онъ подчиняется его влеченію, хотя бы и сообразному съ долгомъ, то цѣнность его поступка уменьшается въ той мѣрѣ, въ какой его причиною служитъ природный постулатъ, а не личная воля. Въ дѣйствительности настроеніе человѣка никогда не бываетъ ни всецѣло созданнымъ его свободой, ни исключительно навязаннымъ ему отвнѣ. Оно частію даръ природы, частію произведеніе личности. Поскольку оно является первымъ, постольку не подлежитъ вмѣвенію и, противодѣйствуя или способствуя нравственной дѣятельности по долгу, въ первомъ случаѣ увеличиваетъ, а во второмъ уменьшаетъ его этическую цѣнность. Но въ той степени, въ какой то или другое состояніе нашей психики создано нашей личной волей, оно, какъ ея свободный продуктъ, вмѣняемо, и въ томъ случаѣ, если противодѣйствуетъ дѣйствію по долгу, уменьшаетъ его моральное достоинство, если согласуется съ нимъ—возвышаетъ его.

Итакъ, справедливою должна быть признана точка зрѣнія, занимающая средину между Кантомъ и тѣми моралистами, которые придаютъ нравственную цѣнность склонностямъ подъ условіемъ ихъ согласія съ долгомъ даже въ томъ случаѣ, когда они независимы отъ воли. Кантъ требуетъ вѣчной борьбы между личнымъ и природнымъ началомъ въ человѣкѣ. Но это требованіе было бы понятно лишь въ томъ случаѣ, если бы не существовало нравственнаго развитія, закрѣпляющаго за личностью каждый моментъ ея свободнаго моральнаго самоопредѣленія и дѣлающаго его ея вѣчнымъ достояніемъ, ея заслугой. То, что когда либо было сдѣлано человѣкомъ въ смыслѣ пересозданія своей природы по идеалу добра, не пропадаетъ безслѣдно, но въ каждый моментъ его дѣятельности опредѣляетъ послѣднюю и возвышаетъ ея моральную цѣнность. Если человѣкъ, надѣленный дурною природою и поставленный въ наихудшія условія, станетъ постоянно дѣйствовать по внушенію долга, преобѣждать порочныя встѣвкы и развивать лучшія стороны своей души, то въ концѣ концовъ онъ пріобрѣтетъ болѣе нравственное расположеніе духа, станетъ болѣе любить своихъ ближнихъ и желать имъ всего хорошаго. Неужели и въ такомъ случаѣ существованіе въ немъ благожелательныхъ склонностей станетъ уменьшать моральное достоинство его поступковъ? Это было бы ужъ потому одному несправедливо, что сами склонности пріобрѣтены путемъ свободныхъ усилій, созданы самимъ человѣкомъ и, слѣдовательно, вошли въ составъ не только его природы, но и личности.

Но и та мысль, что нравственное достоинство личности не зависитъ отъ ея духовной природы, поскольку послѣдняя не создается ею самою, а является продуктомъ наслѣдственности, воспитанія и среды, можетъ показаться не совсѣмъ согласною съ свидѣтельствомъ общечеловѣческаго моральнаго сознанія. Представимъ себѣ двухъ человѣкъ. Одинъ изъ нихъ надѣленъ прекраснымъ сердцемъ, всѣми благожелательными наклонностями, способностью широкаго сочувствія, стремленіемъ въ энергичной общественной дѣятельности на пользу ближнихъ. Онъ поставленъ въ прекраснѣйшія условія воспитанія, окруженъ порядочными людьми, съ раннихъ поръ поль-

зуется благотворными вліяніями религіи и церкви, имѣеть достойные образцы для подражанія. Другой,—родился въ вертепѣ разврата. Цѣлый рядъ его предковъ велъ распутную жизнь. Его воспитаніе происходитъ среди ужасной, отвратительной обстановки, ему невольно приходится быть свидѣтелемъ самыхъ гнусныхъ сценъ и явленій. Но, вотъ, въ одинъ счастливый моментъ, въ сознаніи несчастнаго урода мелькаетъ лучъ нравственнаго добра и онъ рѣшается съ этой минуты всю жизнь свою посвятить борьбѣ съ самимъ собою. Онъ дѣлаетъ все, находящееся въ предѣлахъ возможности, напрягаетъ всѣ усилія воли, борется и страдаетъ. Разнузданная натура со всѣми ея страстями, уваслѣдованными порочными привычками и инстинктами, влечетъ его въ противоположную сторону и онъ при всемъ напряженіи своей воли достигаетъ только того, что улучшаетъ свою природу, положимъ, вдвое противъ того состоянія, въ которомъ находилась она до момента нравственнаго пробужденія. Но и при такомъ улучшенномъ состояніи ея она остается, ервнительно съ другими людьми, на очень низкой точкѣ нравственнаго состоянія. Между тѣмъ его счастливый сверстникъ, щедро надѣленный дарами природы, воспитанный какъ дорогой оранжерейный цвѣтокъ и тщательно оберегаемый отъ дурныхъ вліяній, не прилагаетъ никакихъ усилій къ своему нравственному усовершенствованію. Онъ дѣлаетъ добро, но это для него легко и пріятно; онъ благожелателенъ, такъ какъ любовь потребность его природы; онъ жертвуетъ собою и это доставляетъ ему удовольствіе. Его моральное достоинство, поведенію, относится въ степени совершенства перваго субъекта, какъ драгоценный камень къ куску желѣза и, однакожь, легко видѣть, что собственно сила свободнаго самоопредѣленія не находитъ въ его жизни почти никакого примѣненія. Но если, по установленному нами принципу, нравственное добро является таковымъ только въ той степени, въ какой оно зависитъ отъ свободной воли и лишь въ этой мѣрѣ вынуждается въ заслугу, то мы должны приписать высшее моральное достоинство не этому счастливому, отъ рожденія пропитанному моральностью и постоянно всасывающему ее изъ окружающей среды, а тому

подвижнику и страдальцу, который пороченъ по своей природѣ, но великъ по силѣ напряженія воли въ сторону добра.

Затѣмъ, установленный нами принципъ, по которому нравственная цѣнность принадлежитъ лишь тому, что является продуктомъ свободной воли, лишаетъ, повидимому, всякаго значенія природное моральное совершенство, которое, однакъ, невольно привлекаетъ къ себѣ нашу симпатію. Благожелательность, любовь, сердечная нѣжность, благородство характера, поскольку они врождены или приобрѣтены помимо свободного усилія, съ этой точки зрѣнія, не имѣютъ никакой моральной цѣнности. Напротивъ, жестокость, зависть, способность наслаждаться чужимъ горемъ, сладострастье, чувственность, если они не созданы самимъ человѣкомъ, а составляютъ свойства его природы, не подлежатъ осужденію, а если вызываютъ борьбу противъ себя, то даже возвышаютъ нравственное достоинство личности. Эта точка зрѣнія допускаетъ даже, постоянную возможность несовпаденія моментовъ объективнаго совершенства и субъективнаго моральнаго достоинства. Личность, проникнутая любовію, состраданіемъ, чистая, цѣломудренная, поскольку эти свойства прирождены ей и не поддерживаются постоянными усиліями воли, находится на низкой ступени нравственности, хотя объективно она будетъ представлять и высокую степень совершенства. Обратное надобно сказать о человѣкѣ отъ природы испорченномъ, но прилагающемъ всѣ старанія развить въ себѣ нравственные достоинства, хотя и не достигающемъ цѣли. Затѣмъ, съ этой точки зрѣнія совершенно невозможно раздѣленіе людей на дурныхъ и хорошихъ, нравственныхъ и безнравственныхъ. Быть можетъ самый гнусный злодѣй своею испорченностью, а добродѣтельный человѣкъ своимъ моральнымъ достоинствомъ обязаны наслѣдственности и воспитанію. По степени личнаго усилія осуществить требованія долга, быть можетъ, первый стоитъ выше второго, а потому мы не имѣемъ права признавать его дурнымъ человѣкомъ. Вообще, такъ какъ мы лишены возможности опредѣлять, насколько извѣстная степень моральнаго развитія личности обусловлена ея самоопредѣленіемъ и насколько зависитъ отъ вѣнннхъ факторовъ, то мы должны отвязаться

отъ всякихъ приговоровъ о людяхъ, никого не можемъ назвать ни негоднымъ, ни порядочнымъ человѣкомъ. Какою несправедливостью явилось бы въ такомъ случаѣ наказаніе преступниковъ, быть можетъ, виновныхъ только въ томъ, что они имѣли порочныхъ родителей и были поставлены въ наихудшія условія воспитанія. Детерминистъ, конечно, не затруднился бы найти мотивъ для такого наказанія. Онъ посадилъ бы виновнаго въ тюрьму или предалъ бы его смертной казни по тому же самому побужденію, по которому бросаютъ въ помойную яму кусокъ гнилого мяса, ни къ чему не пригодный и только заражающій воздухъ. Но съ точки зрѣнія индетерминизма человѣкъ не вещь, а свободная личность, заставлятъ которую страдать безъ ея вины было бы возмутительною несправедливостью.

Всѣ эти недоумѣнія въ высшей степени серьезны. Они показываютъ, что въ области нравственнаго сознанія мы постоянно наталкиваемся на камни преткновенія, встрѣчаемъ рядъ проблемъ, допускающихъ нѣсколько рѣшеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ основанія и за и противъ. Къ числу такихъ спорныхъ положеній, допускающихъ, повидимому, двойственную этическую квалификацію ихъ, относится и положеніе о цѣнности нравственнаго добра лишь постольку, поскольку оно есть твореніе свободнаго духа. Подъ однимъ угломъ зрѣнія эта мысль представляется непререкаемою истиною, такъ что вмѣненіе человѣку чего либо независимаго отъ его воли показалось бы намъ „возмутительною несправедливостью“; подъ другимъ угломъ зрѣнія не менѣе вѣроятною кажется и противоположная мысль, что моральная цѣнность принадлежитъ всякому добродѣльному дѣйствию и настроенію, хотя бы послѣднее и не зависѣло отъ человѣческой воли. Наиболѣе истиннымъ, по нашему мнѣнію, должно быть признано слѣдующее рѣшеніе вопроса.

Человѣческое сознаніе признаетъ цѣнность за всякимъ совершенствомъ, независимо отъ того, является ли оно продуктомъ свободы или нѣтъ. Мы преклоняемся предъ гениями, уважаемъ талантъ, восхищаемся красотой и, наоборотъ, чувствуемъ отвращеніе къ тупоумію, физическому безобразію и всевоз-

нашей воли. Но собственно моральное достоинство мы при-
даемъ только такому совершенству, которое создано самимъ
человѣкомъ. Лишь это совершенство мы признаемъ *нравствен-*
нымъ добромъ, которое можетъ быть вмѣнено человѣку и за-
служиваетъ награды. Правда, иногда намъ кажется, что кра-
сота и гениальность, будучи дарами природы, также имѣютъ
права на счастье, и что ихъ носители могутъ предъявлять
большія требованія на обладаніе благами жизни сравнительно
со всѣми остальными людьми. Но это, такъ сказать, лишь
естественная, обыденная точка зрѣнія, справедливость которой
тотъ-часъ же становится весьма сомнительной, какъ скоро мы
глубже проникнемъ въ ядра нашего моральнаго сознавія.
Чтобы видѣть это, обратимся къ религіознымъ и правовымъ
воззрѣніямъ народовъ. Во всѣхъ религіяхъ есть ученіе о за-
гробномъ извоздаяніи, по которому праведники должны бла-
женствовать, а грѣшники страдать. Но награда и наказа-
ніе будутъ назначаться только за святость или грѣховность,
т. е., за нравственное состояніе человѣка, а не за его умствен-
ныя или тѣмъ болѣе внѣшнія качества. Для рѣшенія послѣд-
ней судьбы человѣка будетъ совершенно безразлично: идиотъ
онъ или гений, уродъ или представитель красоты и изящества.
На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и юридическое сознаніе. За
глупость и за физическіе недостатки не судятъ и не наказы-
ваютъ, равно какъ и никакой умъ не служитъ оправденіемъ
преступленія, а скорѣе только увеличиваетъ вину. И такой
порядокъ всѣми признается справедливымъ. Наконецъ, если
иногда намъ кажется, что умственныя дарованія и даже кра-
сота тѣла имѣютъ большія права на счастье сравнительно съ
глупостью и уродствомъ, то въ этомъ случаѣ мы безсозна-
тельно и невольно переносимъ нравственную точку зрѣнія въ
другія области. Намъ кажется, что и умъ созданъ самимъ че-
ловѣкомъ, что и физическая привлекательность является вы-
раженіемъ красоты душевной. Это, конечно, иллюзія, хотя
частичная истина есть и въ этой точкѣ зрѣнія, поскольку ни-
какой гений не разовьется при полной дремотѣ духа и по-
скольку иногда прекрасная въ моральномъ смыслѣ душа дѣй-
ствительно постепенно создаетъ для себя соотвѣтствующую
внѣшнюю оболочку.

Сердечная вѣжность, благожелательность, способность къ состраданію, благородство характера, хотя бы они и не зависѣли отъ человѣческой воли, цѣнятся нами прежде всего по тому же самому, по чему и всѣ другія природныя совершенства. Они имѣютъ общую цѣнность, какъ входящія въ объемъ понятія о добрѣ въ широкомъ смыслѣ. Эта цѣнность еще болѣе увеличивается отъ того, что указанные свойства являются могучимъ факторомъ прогресса и имѣютъ огромное значеніе въ соціальной жизни. Состраданіе, сорадованіе, честность, любовь и другія альтруистическія чувствованія и настроенія индивидуумовъ являются важнѣйшимъ условіемъ общественнаго благоденствія и порядка, тогда какъ жестокость, злоба, чувствительность, лживость—суть факторы, опасные для человѣческаго счастья. Эвдемонистическія и утилитарныя соображенія, такимъ образомъ, усиливаютъ наше восхищеніе предъ добродѣтелью и отвращеніе отъ порока. Но этого мало. Намъ присуще сознаніе, что моральнымъ свойствамъ, хотя бы они и не зависѣли отъ нашей воли, принадлежитъ именно *этическая* цѣнность, высшая, чѣмъ другимъ дарамъ природы. Это объясняется тѣмъ, что мы привыкли считать ихъ твореніемъ человѣческаго духа, выраженіемъ глубочайшихъ основъ личности. „Нравственная область говоритъ преосвященный Автовій, тѣмъ и отличается отъ всякой другой, что нравственная дѣятельность всецѣло и внутренно соединяется въ нашемъ сознаніи съ нашимъ я, тогда какъ всякая другая область дѣятельности имѣетъ къ нему лишь вѣншее отношеніе, такъ что наше я можетъ отъ нея отрѣшиться въ сознаніи. Нравственное сознаніе постольку нравственнымъ, поскольку исходить изъ этого я“ („Психологич. данныя въ пользу свободы воли“ С.П.Б. 1888 г., стр. 100). Зависимость нашей нравственной природы отъ наследственныхъ и иныхъ вѣншихъ вліяній открывалась уже путемъ научнаго анализа и недоступна обыденному непосредственному сознанію. Для послѣдняго все человѣческое поведеніе и всѣ его психологическія основы представляются зависящими всецѣло отъ самого человѣка, имъ однимъ созданными, а потому и заслуживающими вѣненія. Изъ предидущаго видно, что эта точка зрѣнія неправильна, но тѣмъ не

менѣе въ ней болѣе истины, чѣмъ можетъ иногда показаться. Какъ мы уже говорили, формально человекъ всегда можетъ возвыситься надъ своею природою и поступать вопреки ей, хотя на самомъ дѣлѣ этого почти никогда не бываетъ. Отсюда, если кто нибудь дѣйствуетъ добродѣтельно потому, что онъ обладаетъ отъ рожденія прекрасною природою, то это не значитъ, что его поведеніе необходимо опредѣляется ею. Для него возможно поступить вопреки ея требованіямъ и вотъ сознаніе—то этой возможности заставляетъ насъ такъ высоко цѣнить моральныя совершенства. Они, слѣдовательно, даже тогда, когда получены по наследственности, имѣютъ не простую, а этическую цѣнность потому, что могли бы быть измѣнены человекомъ и перейти въ противоположныя качества и, однако, не перешли, а остались сами собою.

Что же касается возможности, съ точки зрѣнія, признающей этическую цѣнность лишь за тѣмъ, что является продуктомъ свободной воли, несовпаденія моментовъ объективнаго совершенства и субъективнаго моральнаго достоинства и вытекающей отсюда трудности сужденія о человѣческомъ поведеніи, то ее необходимо признать дѣйствительнымъ фактомъ. Но эта трудность оцѣнки нравственнаго состоянія нашихъ ближнихъ—не есть какая-либо новая истина. Она всегда признавалась людьми и возводилась въ требованіе моралью. Христіанство заповѣдуетъ намъ относиться благожелательно къ самымъ дурнымъ и испорченнымъ людямъ, никого не осуждать и только самимъ быть кроткими и смиренными. Въ чемъ заключается основаніе этой заповѣди? Конечно, не въ томъ, чтобы мы должны были относиться равнодушно къ добру и злу или наивно закрывать глаза на истину. Причина, по которой намъ заповѣдуется никого не осуждать и снисходительно относиться къ падающему брату, желать счастья не только добродѣтельному, но и злему, заключается именно въ невозможности опредѣлить степень дѣйствительной виновности человека. Глубины сердца знаетъ одинъ только Богъ, а потому Ему одному принадлежитъ право угадывать соответствие между нравственнымъ достоинствомъ человека и степенью его счастья.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Августа № 16. 1905 года.

Содержаніе I. Пожертвованія по письмамъ—переводамъ, полученныя до 15 февраля 1905 года Высочайше утвержденнымъ Особымъ Комитетомъ по усиленію военнаго флота, чрезъ посредство причтовъ Харьковской епархіи, и сообщенныя Духовной Консисторіею для объявленія надлежащими причтами жертвователямъ.— Епархіальныя извѣщенія.—Журналъ Общаго Собранія Бѣлопольскаго Братства ревнителей вѣры и церкви православной во имя Пр. Богородицы.—Отчетъ Бѣлопольскаго Братства ревнителей вѣры и Церкви православной во имя Пр. Богородицы за 1904 г.—Отъ Валковскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.

I.

Пожертвованія по письмамъ—переводамъ, полученныя до 15 февраля 1905 года Высочайше утвержденнымъ Особымъ Комитетомъ по усиленію военнаго флота, чрезъ посредство причтовъ Харьковской епархіи, и сообщенныя Духовной Консисторіею для объявленія надлежащими причтами жертвователямъ.

ХАРЬКОВСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Фамилія жертвов.	пожертв.		№ пис. пер.
	Р.	К.	
Разныя лица	6	50	988436
Церковнѣ Макаръ	2	—	988437
Церковный Иванъ	3	—	988438
Троицкая церковь	5	50	988466
Твердохлѣбовъ Ф.	1	—	988473
Голубицкій Иванъ	1	—	988474
Пахучій Федоръ	1	—	988475
Прихожане.	6	—	988476
Разныя лица	12	—	988479
Даниэль Собина	1	15	988485
Бочаръ Григорій.	5	—	988544
Муравьевъ Ефимъ	50	—	988546
Держрукъ Александръ.	3	—	988634
Бойко Иванъ	3	—	988635
Петренко Василій	2	90	988636
Иванъ	5	—	988637

Прихожане Георгіевской церкви	2 50	988762
„ „ „	2 —	988763
„ „ „	2 85	988764
Кр—не д. Дубровны	5 —	988809
Ботобъ Дмитрій	— 50	988829
Хижновъ Андрей	— 50	988830
Назаренко Ілія	— 50	988831
Ковалевскій Василій	1 —	988832
Любарскій Арсеній	1 —	988833
Антоненко Михайль	3 —	988834
Попова Раиса	1 35	988846
Кіянъ Филиппъ	— 50	988848
Рудневъ Антоній	6 —	988850
„ „	7 92	988851
Ковтунъ Ілія	1 —	988857
Найдовская Евдокія	1 —	988952
Жуковъ Евгений	4 30	988975
Прихож. Іоанно-Богословской церкви	4 12	988977
Жукова Евгения	2 70	988978
Грызодубовъ Николай	10 —	989024
Задорожній Василій	1 —	989025
Сапухинъ Антонянъ	5 —	989049
Яменское печательство	5 —	989050
„ „	5 —	989051
Власовскіе Е и Н.	3 —	989053
Уч—ки Братенецкой школы	10 —	989054
Уч—цы „ „	5 —	989055
Уч—ки „ „	10 —	989056
Тимошенко Матвій	10 —	989058
Навродскій Дмитрій	5 —	989142
Водопьяновъ Иванъ	10 —	989148
Прихожане Варваринской церкви	11 52	989168
Изаакъ Иванъ	1 50	989169
Касьянова Анна	3 —	989193
Ниточетовъ Дмитрій	3 —	989194
Уч—ки приходской школы	3 —	989197
Разныя лица	3 —	989198
Гончаренкова Марфа	15 —	989301
Хухрянскій Иванъ	1 —	989302
Гончаряно Іпаты	3 —	989303

Евтушенко Гордѣй	3 —	989304
Сопильникъ Василій	1 —	989372
Харченко Григорій	— 50	989373
Волковой Тимофей	1 50	989374
Лонгиновъ Арсеній	5 —	989411
Прихожане Георгіевской церкви	7 —	989426
Разныя лица	9 —	989427
Чеботаревъ Николай	3 —	989428
Войтенкова Прасковія	2 —	989429
Ковалевъ Даніилъ	10 —	989438
Журавель Захарій	10 —	989439
Бунинъ Николай	15 —	989440
Разныя лица	5 —	989448
Бастовская Александра	— 50	989449
Шестопалова Меланія	1 —	989455
Кравченко Марія	1 —	989456
Катышевъ Родіонъ	1 —	989457
Пасынокъ Ефимъ	1 —	989458
Полуканова Евдокія	— 50	989459
Кришукутскій С.	1 —	989461
Коваленко Ольга	— 50	898462
Александрова Марфа	— 50	898463
Богдановская Л.	7 50	989471
Никитинъ Андрей	1 20	989472
Прихожане Покровской церкви	10 —	989475
Прятъ „ „	5 —	989476
Чалый Михаилъ	— 50	898549
Горѣлый Тимофей	— 50	989550
Шуваловъ Василій	— 50	989551
Рудъ Власъ	2 14	989568
Мишура Семенъ	2 1	989569
Мухинъ Николай	2 —	989570
Лукашевъ Петръ	11 50	989684
Разныя лица	9 50	989685
Кременекъ Андрей	5 —	989686
Андреевко Иванъ	6 —	989687
Алюстовъ Николай	5 —	989699
Грековъ Алексѣй	1 —	989715
Сельс. Кризское общ.	21 —	989783
Вресковскій Яковъ	10 —	989786

Федоренко Василій	5 —	989813
Федорченко Михаилъ	3 —	989814
Архангельскій Яковъ	3 —	989825
Еварияцкій Петръ	6 —	989826
Неразобрано В.	3 —	989827
Федоровъ Георгій	5 —	989944
Яковлевъ Николай	5 —	989946
Чуняхина Валентина	1 —	989955
Мирошниковъ Яковъ	5 —	989963
Орлянскій Прохоръ	10 —	989964
„ Елисей	1 —	989965
Прокофьевъ Сергѣй	75 59	989976
Семязозъ Сергѣй	5 —	989980
Карповъ Григорій	10 —	989981
Лисенко Анна	10 —	989984
Прихож. Стрѣльце-Успенской церкви	40 —	989985
Залуговскій Николай	5 —	989990
Сѣрая Марія	1 50	990101
Разныя лица	5 —	990102
„	30 —	990103
Прихож. Николаевской церкви	3 —	990104
„ Софійской церкви	12 —	990108
„ Иоанно-Богословской церкви	8 26	990109
С—ще т-ва Боткина	18 10	990110
Выродовъ Федоръ	5 —	990113
Дьяковъ Артемій	2 —	990114
Прихожане Николаевской церкви	5 70	990115
Черволецкій А.	3 —	990116
Жадько Петръ	10 —	990159
Стефановскій Павелъ	6 5	990201
Власенко Емельянъ	4 50	990321
Оптовцевъ Алексѣй	5 —	990429
Дободинъ Юваннъ	3 90	990477
Разныя лица	3 —	990478
Неизвѣстный	— 90	990503
Федоровскій Михаилъ	3 —	990526
Пересѣдко Иванъ	5 —	990533
Разныя лица	6 50	990534
„ „	6 10	990535
Петровскій Семенъ	2 50	990563

Измайловъ Георгій	— 50	990564
Лихоня Антоинна	10 —	990565
Мошинская Наталія	10 —	990566
Пономарева А.	5 —	990567
Сатухинъ Іоаннъ	4 —	990575
Разныя лица	11 30	990587
Пивоварова Дарья	3 —	990588
Александровъ Іоаннъ	5 —	990589
Духовен. старос. церквей I округа благоч. Лебединскаго уѣзда	14 —	990724
Прих. Троицкой церкви с. Бобринка	3 —	990744
„	3 52	990745
Разныя лица	2 —	990746
„	2 —	990747
„	15 —	990748
Фаньченко Михаилъ	30 —	990749
Боркушинъ Федоръ	3 —	990761
Прих. Успенской церкви с. Пристайлова	1 20	990765
„	5 —	990766
„	1 60	990767
Цѣкало Григорій	3 —	990769
Дмитріевъ Яковъ	3 —	990770
Бузнецова Любовь	1 —	990784
Кондратьева Елена	3 —	990785
Мигалевъ Григорій	3 —	990786
Прихож. Николаевской церкви	83 —	990806
Раевскій Лаврентій	18 —	990807
Не разобрано	6 —	990825
„	23 70	990826
„	14 —	990831
Пр. Іоанно-Богословской церкви	4 —	990874
Лядскій Василій	3 50	990884
Капустинъ Тихонъ	5 —	990885
Вазилевичъ Іоаннъ	10 —	990886
Борошмевъ Іоаннъ	21 50	990887
Прихож. с. Рогового	2 —	990938
Разныя лица	4 —	99093
„	4 —	990940
Поп. при Арх.-Михайловской церкви	20 —	990968

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Благовѣщенской церкви, сл. Борисовки, Валуйскаго уѣзда, Воронежской епархіи, Георгій *Стуканевъ* опредѣленъ 10 августа н. г. на священническое мѣсто при Казанской церкви, сл. Басовки, Сумскаго уѣзда.

б) Священникъ Вознесенской церкви гор. Пѣжина, Черниговской епархіи, Николай *Липскій* опредѣленъ 11 августа н. г. на 2-е священническое мѣсто при Харьковской Рождество-Богородичной церкви.

в) Безмѣстный священникъ Арстархъ *Поповъ* опредѣленъ 17 августа н. г. на 2-е священническое мѣсто при церкви слоб. Капзуновки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Священникъ Соборной Троицкой церкви, города Зміева, Петръ *Мушинъ* опредѣленъ 17 августа настоятелемъ сей церкви.

д) Безмѣстный діаконъ Викторъ *Ильинскій* опредѣленъ 13 августа с. г. на діаконское мѣсто при церкви сл. Боголюбовки, Купянскаго у.

е) Крестьянинъ Никаноръ *Войтенко* опредѣленъ 10 августа н. г. псаломщика къ церкви слободы Покровской, Ахтырскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Стефанъ *Дашковъ* опредѣленъ н. г. псаломщика при церкви села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда, 13 августа сего года.

з) Безмѣстный псаломщикъ Александръ *Сукачевъ* опредѣленъ 19-го августа с. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

и) Безмѣстный н. г. псаломщика Василій *Иванчикій* опредѣленъ 19 августа н. г. на псаломщицкое мѣсто при Мироносицкой церкви, слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а). Священникъ церкви слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Савва *Доброницкій* перемѣщенъ 9 августа н. г. на священническое мѣсто при церкви сл. Проруба, Сумскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Городаща, Старобѣльскаго уѣзда, Антоній *Пантелеимоновъ* перемѣщенъ 20 августа н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Спѣваковкв, того-же уѣзда.

в) Н. г. псаломщика церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Воронинъ* перемѣщенъ 10 августа н. г. къ Харьковской Троицкой церкви.

г) Н. г. псаломщика церкви села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда,

Евгеній *Сокольскій* перемѣщенъ 13-го августа н. г. на псаломщическое мѣсто при вновь устроенной церкви, въ хуторѣ Овчаровѣ, того-же уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Ковягъ, Валковского уѣзда, Петръ *Наеродскій* перемѣщенъ 17 августа н. г. на псаломщическое мѣсто при церкви села Гракова, Зміевского уѣзда.

3. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 12-го августа н. г. крестьянинъ Платонъ *Проколаевъ*.

б) Къ Успенской церкви, сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 12 августа н. г. старостою крестьянинъ Захарій *Ищенко*.

в) Къ церкви села Равитнаго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 12-го августа сего года старостою крестьянинъ Игнатій *Левченко*.

г) Къ церкви села Кармазиновки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 13-го августа н. г. старостою крестьянинъ Андрей *Кальный*.

д) Къ Благовѣщенской церкви, города Валокъ, утвержденъ 10 августа н. г. старостою мѣщанинъ Григорій *Крикунъ*.

е) Къ Озерянской церкви, города Харькова, утвержденъ 16-го августа н. г. старостою отставной фельдфебель Θεодоръ *Левченко*.

ж) Къ церкви слоб. Залкивки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа н. г. крестьянинъ Θεодоръ *Журавлевъ*.

з) Къ церкви сл. Великотеской, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа н. г. отставной нижній чинъ Самеонъ *Шкиря*.

і) Къ церкви слоб. Зориковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа н. г. крестьянинъ Доровей *Кожевниковъ*.

4. Объ увольненіи священно-церковно-служителей за штатъ.

а) Настоятель Соборной Троицкой церкви города Зміева, протоіерей Павелъ *Вышемірскій*, 17 августа н. г., согласно прощенію, уволенъ за штатъ.

б) Сверхштатный псаломщикъ церкви слоб. Ковягъ, Валковского уѣзда, Александръ *Хижняковъ*, 17 августа н. г. уволенъ за штатъ.

5. О смерти священно-церковно-служителей.

а) Протоіерей церкви слоб. Спѣваковки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Александровскій* умеръ 5 августа н. г.

б) Псаломщикъ Миронеевской церкви, слоб. Ново-Вѣленьной, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Капустинъ* умеръ 29 іюля н. г.

6. Объявленіе.

При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ въ помощь существующему прячту нуженъ священникъ изъ лицъ, состоящихъ за штатомъ и предлоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменіи монастыря *Аполлинарии*.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви сл. Селимовки, Изюмскаго уѣзда, *Петръ Роменскій* утвержденъ 11 августа н. г. законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Борщеваго, Зміевскаго уѣзда, *Владиміръ Леонтовичъ* утвержденъ 16 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Крестовоздвиженской церкви сл. Лимана, Зміевскаго уѣзда, *Матвѣй Любичскій* утвержденъ 16 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви сл. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, *Іоаннъ Торанскій* утвержденъ 16-го августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

8. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Успенской церкви, сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, с. Гринцева, Лебединскаго уѣзда.

— Успенской церкви, с. Гречишкина, Старобѣльскаго уѣзда.

— Всѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, села Будъ, Харьковскаго уѣзда.

— Сошествіевской церкви, сл. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Мироновки, Харьковскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Михайловки, Лебединскаго у.

— вновь устроенной Казанской цер., въ дер. Богородичной, Купянск. у.

— Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

— Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Кладбищенской Успенвенской церкви г. Харькова.
- Рождество-Богородичной церкви, г. Харькова.
- Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.
- Осіе-Андреевской церкви, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.
- Базанской церкви, дер. Богородичной, Купянскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, слободы Квягъ, Валковскаго у.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Вѣлопольскаго Братства ревнателей вѣры и церкви православной во имя Пр. Богородицы.

№ 165. 1905 года февраля 17 дня. Прибывъ въ собраніе въ 12 часовъ дня въ количествѣ 22 человекъ, окончили засѣданіе въ 3 ч. дня пополудни.

. Согласно § 30 устава Братства 17 февраля н. г. состоялось годичное Общее Собраніе Братства.

I. По установившемуся обычаю торжество этого дня началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ мѣстнымъ о. блачиннымъ, протоіереемъ А. Чугаевымъ въ сослуженіи членовъ Братства въ Рождество-Богородичной церкви г. Вѣлополя. Въ самый день собранія въ томъ же храмѣ совершена была божественная литургія соборне. вмѣсто причастнаго стиха священникомъ с. Павловымъ о. І. Захарьевымъ сказано было хорошее слово о царской власти по ученію Православной Церкви. По окончаніи литургіи весь многочисленный соборъ іереевъ—братчиковъ, во главѣ съ председателемъ Совѣта Братства, смотрителемъ Сумскаго духовнаго училища, протоіереемъ о. Аркадіемъ Грузовымъ, совершилъ молебное пѣніе съ канономъ Небесной Покровительницѣ Братства, Пресвятой Богородицѣ. За богослуженіемъ пѣли два хора, одинъ, такъ называемый, соборный, другой дѣтскій, составленный по усердію уѣзднаго о. наблюдателя, свящ. А. Вѣляева, изъ учениковъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ г. Вѣлополя, храмъ былъ полонъ молящимися, правую сторону обширнаго храма занимали ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ г. Вѣлополя. По окончаніи богослуженія всѣмъ ученикамъ и богомольцамъ отъ Совѣта

Братства роздано было болѣе 1200 листовъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

II. Годичное Общее Собраніе Братства открылось по молитвѣ въ 12 час. дня въ помѣщеніи Пророко-Ильинской церкви приходской школы и окончилось въ 3 часа дня пріемъ „Достойно есть“.

1) Въ началѣ собранія заслушаны были слѣдующіе молитвенныя пожеланія почетныхъ членовъ Братства: Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: „Призываю Божіе благословеніе на полезную дѣятельность Братства и желаю добраго успѣха“.

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Смоленскаго в Дорогобужскаго: „Богъ благословитъ полезную дѣятельность Братства“.

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Сумскаго: „Глубоко сочувствуя задачамъ Братства, молю Бога, да укрѣпитъ Онъ братчиковъ въ ихъ благотворной и полезной дѣятельности въ наступившемъ новолѣтіи Братства“.

2) Заслушанъ былъ отчетъ совѣта Братства по его дѣятельности за истекшій годъ со всѣми относящимися къ нему документами. Постановили: въ виду шестилѣтней полезной дѣятельности настоящаго Совѣта Братства, изыскавшаго новые источники его существованія, увеличившаго основной капиталъ Братства и въ годъ въ годъ расширявшаго кругъ его дѣятельности, всѣхъ членовъ Совѣта, согласно § 9 устава Братства, а именно: предсѣдателя Совѣта, протоіеря А. Грузова, товарища предсѣдателя свящ. Мансима Подлужскаго, членовъ Совѣта: священниковъ С. Недѣлку и І. Ведринскаго и статскаго совѣтника Андрея Петровскаго избрать почетными членами Братства. Кромѣ сего, въ виду девятилѣтней отъѣнно-усердной службы свящ. І. Ведринскаго въ званіи казначея и завѣдующаго торговлей въ иконо-книжной лавкѣ Братства и ея отдѣленіяхъ, дающихъ наибольшія средства Братству, въ послѣдніе же два года и за значительныя денежныя пожертвованія въ пользу Братства выразить отъ имени Братства священнику Іоанну Ведринскому глубокую благодарность со внесеніемъ въ формулярный списокъ.

III. За истеченіемъ трехлѣтія службы членовъ Совѣта Братства надлежало избрать новый составъ Совѣта. По единогласному избранію Совѣтъ Братства оставленъ тотъ же, на мѣсто отказавшагося баллотироваться свящ. о. С. Недѣлки избранъ свящ. Рождество-Богородичной г. Вѣлеполья церкви о. Ксен. Илларионовъ. Въ до-

полненіе къ настоящему Совѣту, для ближайшаго знакомства съ нуждами церковно-приходскихъ школъ, избранъ членомъ Совѣта уѣздный наблюдатель оныхъ школъ о. А. Вѣляевъ.

Кандидатами въ члены Совѣта избраны священники: о. М. Рогальскій, о. М. Котляревскій, о. І. Захаревъ, о. П. Лысенко, о. А. Люминарскій. Членами ревизіонной комиссіи избраны прежнія лица: о. П. Сорочинскій, о. А. Клементьевъ и надзиратель г. Вѣлополя, твт. сов. П. И. Бѣляевъ. Кандидатами въ нѣмъ избраны священники: о. Сергій Крыжановскій и о. П. Ставраевскій.

IV. Заслушана была и принята Собраніемъ сѣмта расходовъ Братства на 1905 г. слѣдующая по содержанию:

1. На содержаніе учителя-регента въ сл. Павловкахъ при церкви-школѣ	240	руб.
2. На поддержаніе церковныхъ хоровъ въ церквахъ с. Павловокъ	100	„
3. На расширеніе библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ Сумскаго уѣзда для вывѣснаго чтенія	150	„
4. На содержаніе приказчика въ лавкѣ	178	„
5. На наемъ размыльнаго	12	„
6. Канцелярскіе расходы	25	„
Итого	705	„

V. Въ 6 часовъ вечера, въ зданіи народной аудиторіи состоялось публичное чтеніе богословское, предложенное епархіальнымъ миссіонеромъ, кандидатомъ богословія Ив. Г. Айвазовымъ, на тему: „Историко-критическій очеркъ русскаго сектанства“. Слушателей на лекцію, не смотря на то, что она была платная, собралось очень много. Интересная тема въ прекрасной научной обработкѣ молодательно знающаго свое дѣло спеціалиста произвела глубокое впечатлѣніе, и многіе изъ публики благодарили Совѣтъ Братства за устройство такого чтенія. Въ началѣ чтенія, послѣ первой половины его и въ концѣ, соборнымъ хоромъ было исполнено нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

VI. Настоящій журналъ годичнаго Общаго Собранія установленно представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, а по утвержденіи напечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

На семъ журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства отъ 29 марта сего года:

„Утверждается. А. Арсений“.

О Т Ч Е Т Ъ

Вѣлопольскаго Братства ревнителей вѣры и Церкви православной во имя Пр. Богородицы за 1904 годъ.

Въ отчетномъ году Вѣлопольское Братство, кромѣ высокаго покровителя, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, имѣло въ своемъ составѣ: а) почетныхъ членовъ 9; б) пожизненныхъ 4; в) дѣйствительныхъ 19 и г) членовъ соревнователей 8, а всего 40 человекъ.

Совѣтъ Братства составляли слѣдующія лица: предсѣдатель, смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей А. Грузовъ, товарищъ предсѣдателя, священникъ Пророко-Ильинской въ городѣ Вѣлопольѣ церкви, М. Подлужскій. Члены Совѣта: городской судья г. Вѣлополя, ст. совѣт. Андрей Конст. Петровскій, свящ. Николаевской г. Сумъ церкви С. Недѣльска и свящ. с. Проруба А. Ведринскій, онъ же и казначей, дѣлопроизводителемъ былъ г. Петровскій.

Ревизионную комиссію составляли слѣдующія лица: священ. Рождество-Богородичной церкви г. Сумъ Платонъ Сорочинскій, свящ. Варваринской церкви с. Искрисковщины Андрей Климентьевъ и полицейскій надзиратель г. Вѣлополя, тит. совѣт. Петръ Иппол. Бѣляевъ.

Января 17-го сего года членами ревизионной комиссіи произведена была ревзія приходо-расходныхъ книгъ Братства за истекшій годъ, относящихся къ нимъ документовъ и товара, находящагося въ иконно-книжной лавкѣ Братства.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства имѣлъ 9 очередныхъ и одно общее годовичное собраніе. Предметомъ занятій Совѣта въ этихъ засѣданіяхъ служили: заслушаніе и провѣрка періодическихъ отчетовъ казначея Братства о положеніи в движеніи суммъ Братства и торговли въ иконно-книжной лавкѣ Братства и ея отдѣленіяхъ, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и расширенію его дѣятельности, согласно цѣлямъ, указаннымъ въ § 12 устава Братства.

Настоящій составъ Совѣта Братства закончилъ второе трехлѣтнее омовѣе службы и имѣетъ право подѣляться съ общимъ собраніемъ результатами своихъ наблюденій и своей дѣятельности за истекшее шестидѣтіе.

По § 34 устава Братства средства его составляютъ: а) изъ

членскихъ взносовъ в пожертвованій; б) изъ процентовъ на капиталъ Братства, въ случаѣ его накопленія. По одному изъ журнальныхъ постановленій Совѣта, утвержденному епархіальною властію, сюда прибавлено в) добровольные сборы въ церквахъ Сумскаго уѣзда въ храмовые праздники. По § 35 устава для усиленія своихъ средствъ Братство можетъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, учредить, гдѣ признаетъ это удобнымъ, въ предѣлахъ Сумскаго уѣзда, вконно-книжныя лавки, чистая прибыль съ которыхъ поступаетъ въ общія средства Братства.

Первый источникъ—членскіе взносы—значительный въ годъ открытія Братства, богатый и духовными и свѣтскими лицами, постепенно уменьшался годъ отъ году, съ малыми колебаніями; въ послѣдніе годы число членовъ изъ свѣтскихъ лѣтъ было поразительно мало, да и количество присяжныхъ членовъ изъ мѣстнаго духовенства крайне ограничено. Вотъ числовыя данныя по этой статьѣ:

Въ 1899 году платныхъ дѣйствительныхъ членовъ 46, соревнователей 15; въ 1900 г. дѣйствительныхъ членовъ 42, соревнователей 30; въ 1901 г. дѣйствительныхъ членовъ 51, соревнователей 87; въ 1902 г. дѣйствительныхъ членовъ 37, соревнователей 8; въ 1903 г. дѣйствительныхъ членовъ 21, соревнователей 1; въ 1904 г. дѣйствительныхъ членовъ 19, соревнователей 8.

Соотвѣтственно числу дѣйствительныхъ платныхъ членовъ и средства Братства, по этому источнику съ 1899 г. по 1904 г. сократились вдвое, со 150 р. до 79 р. 10 к.

Второй источникъ, въ силу недавняго существованія Братства, не могъ быть очень доходнымъ, такъ какъ только къ 1905 г. капиталъ Братства достигъ 1000 руб.

Третій источникъ, сборы въ храмовые праздники, могъ быть, при сочувствіи мѣстнаго духовенства цѣлямъ Братства, очень значителенъ и могучъ, а главное, могъ расти изъ года въ годъ, а онъ наоборотъ изъ года въ годъ уменьшался. Вотъ по сему дѣлу данныя за послѣднее трехлѣтіе:

Въ 1902 г. храмовыхъ сборовъ 64 р. 29 к., въ 1903 г. 63 р. 61 к., въ 1904 г. 31 руб. 85 коп.

Таковы оказались главные и основныя источники средствъ Братства, и ими одними питаюсь, очевидно, дѣятельность Братства не могла процвѣтать.

Таковою печальною необходимостью Совѣтъ Братства вынужденъ былъ всѣ силы свои сосредоточить на разработкѣ третьяго

источника матеріальнаго существованія Братства—иконно-книжной торговлѣ. Какъ извѣстно каждому, матеріальныя средства—могучій рычагъ дѣятельности всякаго учрежденія, а для нашего дѣла въ особенности.

Чтобы, согласно Л. А. Р. 2 устава Братства, способствовать успѣшнѣйшему удовлетворенію духовнымъ потребностямъ мѣстнаго православнаго населенія, Совѣтъ Братства долженъ былъ согласиться съ предложеніемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта и изъ своихъ средствъ платить ежегодно 240 р. учителю-регенту при церкви—школѣ въ Павловкахъ. Для далѣе по этому пути нужно было и на поддержку церковныхъ хоровъ въ той и другой церкви того же прихода давать сначала по 60 руб., а съ конца отчетнаго года по 100 руб.

Такимъ образомъ, Совѣтъ Братства, имѣя постоянныхъ доходовъ по первымъ двумъ источникамъ средствъ Братства отъ 150 до 250 р. не болѣе, настоятельно нуждою только въ приходѣ наиболѣе зараженномъ сектанствомъ, какъ въ Павловкахъ, призывался въ расходъ отъ 300 до 350 руб. И это только при томъ условіи, что ничего другого, кромѣ сего, въ дѣлахъ Братства Совѣтъ не будетъ предпринимать.

Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія Совѣтъ нашелъ въ третьемъ источникѣ, употребивъ на это массу труда и знаній одного изъ членовъ Совѣта.

Положеніе этого источника до конца 1898 г. было очень незavidно: обороты иконно-книжной лавки въ концѣ этого года достигли лишь 400 р., слѣдовательно, прибыль отъ нихъ не могла покрыть и расхода на веденіе дѣла. Съ 1899 г., въ рукахъ настоящаго Совѣта, это дѣло стало быстро расти. Вотъ данныя по сему предмету за истекшее шестилѣтіе:

Въ 1899 г. обороты лавки достигли 700 руб., въ 1900 г. 1220 р., въ 1901 г. 1895 р., въ 1902 г. 2452 руб. 46 коп., въ 1903 г. 2862 р. 65 к., въ 1904 г. 2417 р. 28 к.

Послѣдній годъ, какъ годъ войны, имѣлъ свое вліяніе, но въ общемъ большіе успѣхи этого дѣла дали Братству значительныя средства за истекшее шестилѣтіе, въ мѣру силъ вести свои расходы въ дѣлахъ Братства, не касаясь запаснаго капитала, болѣе того,—увеличивая его изъ года въ годъ и выѣствъ съ тѣмъ расширяя кругъ своей дѣятельности.

Вотъ итоги частныхъ дѣлъ Совѣта Братства за истекшее шестилѣтіе.

1. Основной капиталъ Братства возросъ на 361 р. 12 к.

2. На содержаніе учителя-регента при церкви—школѣ въ с. Павловкахъ израсходовано средствъ Братства 1020 руб.

3. На бесплатную раздачу въ церквахъ брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержанія употреблено 32 р.

4. Въ пособіе бѣднымъ выдано 51 р.

5. Въ иконно-книжной лавкѣ въ г. Бѣлопольѣ и ея отдѣленіяхъ на 1 января 1905 г. товара состояло на 2162 р. 13 к. Къ концу 1898 г. его было всего на 702 р. 50 к. Исключая изъ настоящей наличности лавки эту сумму и долгъ лавки въ суммѣ 411 р. 47 к., получимъ, что ея наличная цѣнность за истекшее шестилѣтіе возросла на 1048 р. 22 к. Кромѣ сего въ отчетномъ году Совѣтъ Братства не только нашелъ возможнымъ увеличить свое пособіе на поддержаніе церковно-пѣвческихъ хоровъ въ с. Павловкахъ, съ 60 р. на 100 р., но на открытіе библиотекъ для внѣкласснаго чтенія при 8 церковно-приходскихъ школахъ Сумскаго уѣзда могъ израсходовать 50 руб., да на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ внести свою лепту въ 25 руб.

Совѣтъ Братства своимъ нравственнымъ долгомъ считаетъ доложить общему собранію, что главный трудъ по оборудованію и веденію дѣлъ иконно-книжной лавки въ г. Бѣлопольѣ и ея отдѣленіяхъ, которые изъ года въ годъ увеличиваются, всецѣло лежитъ на членѣ Совѣта и казначеѣ, свящ. с. Проруба, Іоаннѣ Ведриискомъ, который, кромѣ того, для преуспѣянія дѣлъ Братства, принялъ на себя коммиссіонерство по продажѣ церковныхъ свѣчей епархіальнаго завода для 2-го Сумскаго благочинническаго округа и всю пользу отъ сего дѣла вотъ уже второй годъ жертвуетъ на нужды Братства. Эта жертва о. Ведриискаго только за отчетный годъ дала Братству 239 р. 39 к.

Средства Братства къ концу отчетнаго года слѣдующіе:

1. Кредитными билетами 1018 р. 87 к.

2. Наличными деньгами 94 р. 56 к.

3. Иконно-книжнаго товара въ Бѣлопольской лавкѣ Братства и ея отдѣленіяхъ на 2162 р. 13 к.

Отъ Валковскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.

Валковское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта симъ извѣщаетъ, что при Покровской церковно-приходской школѣ имѣется свободная вакансія учительницы съ окладомъ содержанія отъ казны въ 240 рублей в кварталю при школѣ.

II.

Содержаніе. II. Къ вопросу о чтеніи св. Евангелія лицомъ къ народу. *Священника Николая Загоровскаго*.—Что говорятъ въ средѣ епархіальнаго духовенства о церковной реформѣ. *.*.—Безъ конкурса.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей, школъ и монастырей Харьковской епархіи.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Руководственныя указанія для исходатайствованія пенсій духовенству.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Гр. Л. Н. Толстой о нашихъ революціонерахъ.—Государственное страхование доходовъ и капиталовъ.—Объявленія.

Къ вопросу о чтеніи св. Евангелія лицомъ къ народу.

„Блаженны слышашіе слово Божіе и соблюдающіе его“ (Лук. 11—28).

Поистинѣ „блаженны“ были люди того благодатнаго времени, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ обиталъ на землѣ пречистою Своею плотію, когда Онъ Самъ обращался между людьми, училъ ихъ тайнамъ царствія Божія, открывалъ всѣ пути ко спасенію и дѣлалъ все, что было необходимо для возвращенія роду человѣческому блаженства, утраченнаго прародителями! Блаженно было время, когда Самъ Богъ былъ съ людьми видимымъ образомъ, но во сто кратъ блаженнѣе были люди, удостоившіеся видѣть Его лицомъ къ лицу и слышать непосредственно изъ Его устъ божественное ученіе!... По свидѣтельству евангелистовъ, когда Спаситель нашъ обходилъ „грады и веси“ съ проповѣдью евангелія, народъ всегда и вездѣ собирался въ огромномъ количествѣ слушать Его и толпами окружалъ Его... Вотъ, напримѣръ, Господь съ проповѣдью въ Галилеѣ, Онъ ходитъ по всей Галилеѣ, учитъ въ синагогахъ, проповѣдуетъ вездѣ Евангеліе Царствія и исцѣляетъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ... „И прошесть о немъ слухъ по всей Сиріи“,—пишетъ св. евангелистъ Маттѣй,—„и слѣдовало за Нимъ множество народа изъ Галилеи, и Десятиградія, и Иерусалима и Иудеи, и изъ за Иордана. Увидѣвъ народъ, Онъ возшесть на гору; и когда съѣлъ, приступили къ Нему ученики Его. И Онъ, отверзши уста Свои, училъ ихъ, говоря: блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство Небесное“... (Мат. 4, 24—25; 5, 1—3).

Вотъ Господь, вышедъ изъ дома, сѣлъ на берегу Галилейскаго моря... *„И собралось къ Нему множество народа, такъ что Онъ вошелъ въ лодку и сѣлъ; а весь народъ стоялъ на берегу. И поучалъ ихъ много притчами, говоря: вотъ, вышелъ съятель съять“*.. (Мѡ. 13, 2—3). Представьте себѣ теперь эти двѣ чудныя, величественныя и полныя захватывающаго восторга картины, писанныя не красками на полотнѣ, а въ живой ихъ дѣйствительности: проповѣдь Спасителя на горѣ блаженствъ и на берегу Галилейскаго моря! Посмотрите мысленнымъ взоромъ на эти многочисленныя толпы народа, живописными группами расположившагося по склону горы и подъ горою, или же густо усѣявшаго берегъ чарующаго Галилейскаго моря... Здѣсь многое-множество усердныхъ пришельцевъ изъ разныхъ странъ, оставившихъ „всякое житейское попеченіе“ и пришедшихъ послушать Божественнаго Учителя и Чудотворца, здѣсь богатые и бѣдные, знатные и простые, старцы и юноши и жены съ дѣтьми на рукахъ... *Взоры всѣхъ устремлены на Божественный Лицъ Христа Спасителя, сіяющій неизяснимой небесной славой и величіемъ...* При глубокой тишинѣ внимаютъ они съ благоговѣніемъ гласу Христа: „блаженны нищіе духомъ“, „вотъ вышелъ съятель съять“... *И жадно слушаетъ народъ живое благодатное слово, исходящее изъ устъ Господа,* и питается этой нетлѣнной, духовной пищей—словомъ Божиимъ, совершенно забывая иногда о нищѣ тлѣнной... (Мѡ. 14—15)!...

Обратимся теперь къ нашему времени... Жажда у народа слушать св. ученіе Христа Спасителя и пачаться отъ слова Его „день и ночь“—и въ настоящее время, какъ во дни земной жизни Господа, такъ же сильно горитъ и проявляется и вамѣтно сильное желаніе и любовь народа устроить жизнь свою по заповѣдямъ Христа, по слову Божию, по Божіей правдѣ.. Но скорбѣтъ ли станемъ отъ того, что мы не имѣемъ нынѣ утѣшенія видѣть дражайшаго нашего Спасителя и Господа „лицомъ къ лицу“, что мы не имѣемъ утѣшенія бесѣдовать съ Нимъ и слышать непосредственно изъ Его сладчайшихъ устъ „сладчайшаго паче меда“ Его божественнаго ученія? Нѣтъ и нѣтъ; ибо нынѣ Спаситель нашъ невидимо съ нами пребываетъ, по слову Его святому: *„се Я съ вами во все дни до*

скончанія отца“ (Мѡ. 28,—20), *идѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ*“ (Мѡ. 18,—20), *„Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ“* (Іоан. 6,—56)... Только за тяжкимъ бременемъ грѣховъ, облакающихъ нашу душу, за окаянствомъ „смертоносной“ плоти нашей, за „невѣрствіемъ“ нашимъ мы мало чувствуемъ, ощущаемъ и мало сознаемъ это невидимое, благодатное пребываніе съ нами Христа Спасителя нашего, между тѣмъ какъ и нынѣ, по слову Христову, *„блаженны невидѣвшіе Его и увѣровавшіе“* (Іоан. 20,—29). Ученіе Христово записано во св. Евангеліи; оно нынѣ непрестанно проповѣдуется, какъ вѣрующимъ, такъ и не познавшимъ Христа людямъ, пастырями церкви, ибо такова была всеблагая воля Спасителя и Господа, когда Онъ, имѣя вознестись отъ земли на небо, Самъ *„поставилъ въ Церкви однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“* (Ефес. 4,—11—12). И св. Матерь Церковь въ мудрой заботливости о спасеніи насъ грѣшныхъ, а главное, для удовлетворенія этой жажды народа къ назиданію въ словѣ Божіемъ, положила за всѣми событіями жизни своихъ духовныхъ чадъ, которыя (событія) только сопровождаются молитвами Церкви, за всѣми Божіими службами въ храмахъ во всѣ воскресные и праздничные дни и „по вся дни года“ непременно читать св. Евангеліе, какъ бы въ воспоминаніе тѣхъ незабвенныхъ дней земной жизни Спасителя, когда Онъ Самъ ходилъ и проповѣдывалъ народу Евангеліе Царствія, когда народъ видѣлъ Его лицомъ къ лицу и слушалъ изъ Его устъ божественное ученіе... Съ особой торжественностію чтеніе св. Евангелія сопровождается у насъ нынѣ за Божественной Литургіей... Предъ чтеніемъ св. Евангелія совершается, такъ называемый, „малый входъ“, когда священнослужители, въ преднесеніи горящей свѣчи, выносятъ св. Евангеліе черезъ сѣверныя двери и вносятъ его царскими вратами на св. престолъ. По мысли св. церкви малый входъ съ Евангеліемъ именно изображаетъ шествіе Господа Іисуса Христа на проповѣдь; горящая свѣча знаменуетъ собою св. Пророка и Пред-

течу Господня Іоанна, а св. Евангеліе—Самого Ісуса Христа... Но здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: почему бы въ этотъ торжественный моментъ службы Божіей, когда самимъ священнодѣйствіемъ воспоминается предъ вѣрующими шестіе Господа Ісуса Христа на проповѣдь, не читать св. Евангеліе лицомъ къ народу? И почему бы вообще всѣмъ священнослужителямъ за всѣми Божіими службами, въ положенное время, не читать Христова благовѣстія лицомъ къ народу?...

Не считая себя вполне компетентными въ рѣшенію этого „весьма важнаго въ церковной практикѣ вопроса“, мы однако же позволимъ себѣ здѣсь высказать лишь свои соображенія, почему, какъ намъ кажется, было бы болѣе желательнымъ читать св. Евангеліе къ народу...

Господь Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ Свое ученіе во дни земной жизни Своей къ народу, а св. Евангеліе есть ученіе Ісуса Христа и должно бы, по нашему мнѣнію, тоже всегда читаться къ народу...

Мы—русскіе люди—приняли св. православную вѣру христіанскую отъ грековъ, а въ греческой Церкви и нынѣ св. Евангеліе всегда читается къ народу... Объ этомъ весьма интересное сообщеніе читаемъ мы въ „богослужебной замѣткѣ“ прот. о. К. Ооменко: „24 іюня въ греческомъ храмѣ“: „Еще не пробило 9 часовъ утра,—пишетъ почтенный о. протоіерей, а священнодѣйствующій, при открытыхъ царскихъ вратахъ, уже возглашалъ: Εὐλογημένη ἡ βασιλεία (Благословенно царство). При открытыхъ царскихъ вратахъ совершалось и возглашеніе умилительныхъ прошеній великой ектеніи. Пѣвцы поспору пѣли Κύριε ἐλέησον. Имъ подпѣвали и нѣкоторые изъ мірянъ... Чтеніе 1 и 2 антифоновъ, пѣніе „Единородный Сыне“, входъ съ Евангеліемъ совершены обычнымъ чиномъ. Апостолъ на клиросѣ читалъ старшій псалтъ. При чтеніи апостола парамонарій (молодой юноша въ стихарѣ) поставилъ для чтенія Евангелія высокій аналогій, *оборотивъ его къ народу*. (На Востокѣ болѣею частію читаютъ Евангеліе съ высокихъ кафедръ. Въ храмѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ эта кафедра устроена во 2-мъ ярусѣ главнаго иконостаса, надъ царскими вратами. И это производитъ сильное дѣйствіе, когда діаконъ чи-

таетъ глаголы живота вѣчнаго съ высоты сей высокой каедры). *Плвучимъ голосомъ, благоговѣнно, діаконъ прочелъ къ народу Евангеліе о рождествѣ Іоанна Предтечи. Принявъ изъ рукъ діакона Евангеліе, іерей благословилъ имъ народъ¹⁾*. Приведемъ еще свидѣтельства г. Византійскаго въ подтвержденіе того, какъ совершается чтеніе св. Евангелія въ Константинополѣ, даже въ патриаршемъ храмѣ²⁾. Святое Евангеліе, говоритъ онъ, въ преднесеніи подсвѣчниковъ и рипидъ, торжественно износится діакономъ изъ алтаря на особую каедру, устроенную въ средней части каждаго греческаго храма, на лѣвой сторонѣ, близъ одной изъ среднихъ колоннъ, и назначенную для проповѣди и чтенія евангелія. Во время чтенія, по сторонамъ каедръ горятъ свѣчи, а внизу, противъ нея, стоятъ мальчики-евклисіархи съ подсвѣчниками и рипидами, одѣтые въ стихари (красные—въ патриаршемъ храмѣ). Взоры всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ обращаются къ *благотворствующему силою мною*. И священникъ, совершающій литургію, а равно патриархъ или митрополитъ, если она литургисають, становятся въ царскихъ вратахъ, лицомъ къ народу, и въ такомъ положеніи слушаютъ евангеліе. Діаконъ читаетъ евангеліе громко, неспѣшно и раздѣльно, также соблюдая особые приемы и слѣдуя традиціонной методѣ чтенія, закрѣпленной въ нотныхъ знакахъ. Если литургію совершаетъ одинъ священникъ, безъ діакона, то онъ становится въ царскихъ вратахъ, лицомъ къ народу и читаетъ евангеліе, держа его краями своей фелони, причемъ предъ нимъ становятся два подсвѣчника съ возженными свѣчами.

Во время чтенія св. Евангелія не всегда у насъ нынѣ замѣчается должное благоговѣнное предстояніе молящихся въ храмѣ, не всегда поддерживается ими должное и всеусердное вниманіе къ тому, что читается... Намъ кажется, что этого не было бы при чтеніи св. Евангелія лицомъ къ народу. Уже самое чтеніе къ народу безспорно приковывало бы къ себѣ вольно всеобщее вниманіе и взоры всѣхъ молящихся въ храмѣ къ читающему, притомъ же и священнослужитель за

1) „Церк. Вѣд.“ 1900 г. № 28, стр. 1124.

2) „Сообщ. Палестин. Общества“ 1905 г. № 8.

чтеніемъ всегда имѣлъ бы возможность окинуть взоромъ предстоящихъ въ храмѣ, чѣмъ и поддерживалось бы должное вниманіе и благоговѣніе народа...

Сектанты—штундисты нерѣдко теперь ставятъ намъ въ упрекъ, будто бы у насъ, православныхъ христіанъ, св. Евангеліе нельзя понимать при чтеніи отъ того, что оно читается на славянскомъ языкѣ... И мы полагаемъ, что упрекъ этотъ не имѣлъ бы за собой положительно никакой силы, если бы св. Евангеліе читалось и на славянскомъ языкѣ, но къ народу; безспорно, такое чтеніе было бы гораздо понятнѣе и внушительнѣе для молящихся, ибо звуки голоса при чтеніи неслись бы прямо въ народъ,—надо только и читающему всемѣрно заботиться и памятовать о томъ, чтобы чтеніе его было не крикливое, неспѣшное, плавное, истовое, благоговѣйное и всецѣло направленное къ тому, чтобы оно было именно осмысленнымъ и понятнымъ для молящихся; не надо забывать читающему, что это есть бесѣда какъ бы Самого Христа Спасителя съ народомъ Его слушающимъ и поучающимся, бесѣда касающаяся „окаменѣлыхъ сердець“, льющаяся прямо въ души грѣшниковъ и пробуждающая ихъ отъ сна грѣховнаго... Только такое чтеніе слова Божія къ народу, при общемъ и напряженномъ вниманіи предстоящихъ къ читающему, производило бы свое сильное, глубокое, благотворное вліяніе на молящихся и, падая на добрую землю, приносило бы плодъ: *„одно во сто кратъ, а другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать“* (Мѡ. 13,—8)!...

Правда, изрѣдка у насъ читается вмѣстѣ св. Евангеліе къ народу, напримѣръ: при служеніи частныхъ молебновъ по просьбѣ вѣрующихъ (молящіеся наклоняютъ головы, священникъ накрываетъ ихъ спитрахилью и читаетъ Евангеліе къ нимъ), и какъ на счастливое исключеніе мы должны указать на чтеніе св. Евангелія лицомъ къ народу на вечернѣ въ 1 день Свѣтлаго Христова Воскресенія... Въ этотъ день намъ лично приходилось наблюдать сколько свѣтлой радости, духовнаго восторга и умиленія свѣтилось на лицахъ молящихся при чтеніи къ нимъ св. Евангелія, очевидно „по—сердцу“ православному народу этотъ святой обычай и, сознавая за нимъ всю силу неоспоримо высокаго и благотворнаго вѣдѣйствія на на-

родъ, многіе пастыри церкви чтеніе Евангелія лицомъ къ народу ставятъ въ числѣ заслуживающихъ вниманія миссіонерскихъ мѣръ „для улучшенія разныхъ условій и порядковъ церковной жизни“. Такъ, напримѣръ: „На пастырскомъ собраніи Ровенскаго уѣзда, Полтавской губ., признано желательнымъ, чтобы литургія совершалась вполнѣ истово, возгласы произносились раздѣльно, чтобы св. Евангеліе читалось на соловьиномъ лицомъ къ народу,—главное же,—чтобы ни одна литургія не проходила безъ назиданія прихожанъ поученіемъ, хотя бы не собственнаго сочиненія, а печатнымъ, но напередъ осмысленнымъ и продуманнымъ“¹⁾. Такимъ образомъ, надъ вопросомъ о чтеніи св. Евангелія лицомъ къ народу многіе пастыри церкви уже задумываются и говорятъ о немъ...

Будемъ же надѣяться и мы, что настоящая замѣтка вызоветъ со стороны собратьевъ—пастырей общій обмѣнъ мнѣній по данному вопросу для всесторонняго его обсужденія и выясненія, чтобы въ порядкѣ чтенія св. Евангелія не было ни какихъ „раздѣленій“, но чтобы въ Церкви Христовой, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, было все „благопристойно и чинно“ (1 Кор. 14,—40)!...

Священникъ Николай Загоровскій.

Что говорятъ въ средѣ епархіальнаго духовенства о церковной реформѣ.

Слѣдующая случайная встрѣча моя съ почтеннымъ о. протоіереемъ, говоритъ одинъ писатель въ „Орл. Е. В.“ (см. № 31), произошла въ вагонѣ желѣзной дороги. Намъ предстояло провести вмѣстѣ около полутора часа, спутниками нашими оказались одинъ молодой сельскій священникъ и г. Н., занимающій видный постъ въ губернской администраціи. Обмѣнявшись привѣтствіями и поговоривъ о разныхъ послѣднихъ новостяхъ дня, мы всѣ какъ бы по уговору перешли къ нашему общему большому мѣсту—реформамъ, и такъ какъ численный перевѣсъ собесѣдниковъ былъ на сторонѣ духовен-

¹⁾ Журн. „Вѣра и Разумъ“, 1905 г. № 5, стр. 238 „Извѣстій по Харьк.-Елархіи“.

ства, то естественно, что и разговоръ завязался о реформѣ церковной.

— Скоро у насъ будетъ патріархъ. Давно пора, а то Церковь у насъ безъ главы, безъ представителя, и свѣтскіе чиновники управляютъ духовенствомъ. Что за порядки? Да и богослуженіе, я думаю, много теряетъ въ своемъ благолѣпіи, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно совершается отъ лица всей Россійской Церкви, оттого что нѣтъ патріарха. Такъ, вызывая насъ на бесѣду, заговорилъ нашъ свѣтскій спутникъ.—Конечно, продолжалъ онъ, духовенство сочувствуетъ восстановленію прежняго порядка въ Церкви, бывшаго до упраздненія патріарховъ?

— Ну это еще вопросъ, замѣтилъ нашъ о. протоіерей. Не слыхалъ я, чтобы вѣсть о возможности замѣны Св. Синода патріаршествомъ кого-либо изъ духовенства особенно обрадовала. Болѣе опытные изъ насъ отнеслись къ этому сдержанно, справедливо предполагая, что эта реформа можетъ повести къ еще большей приниженности и безправности насъ—рядоваго духовенства.

— Да помилуйте; отъ кого же какъ ве отъ васъ, отъ рядоваго духовенства, и пошла мысль о необходимости церковной реформы? спросилъ г. Н.

— Пусть такъ, сказалъ о. протоіерей. Только скажу вамъ, что въ этомъ дѣлѣ Петербургъ намъ не указъ. Тамъ другіе взгляды, которые намъ, можетъ быть и по отсталости нашей, кажутся невѣрными и несправедливо претендующими на какое-то якобы представительство Россійскаго духовенства. Кстаті я недавно отъ петербуржцевъ, даже духовнаго вѣдомства, узналъ, что Георгій Гапонъ у нихъ не считается отъявленнымъ негодяемъ и мерзавцемъ, какимъ считаемъ его мы, и не за одну только его подлую продѣлку, съ которой онъ обманомъ повелъ народъ на убійство, а самъ при первой же опасности благополучно ускользнулъ отъ правосудія, а за то его письменное обращеніе къ Лицу Монарха, напечатанное въ заграничныхъ нѣмецкихъ и французскихъ газетахъ, которое показываетъ въ Гапонѣ—этомъ волкѣ въ овечьей шкурѣ, какого-то изверга. Повѣрите-ли, еще недавно нѣкоторые наши

писатели занимались рѣшеніемъ вопроса о томъ, совмѣстима ли дѣятельность о. (sic!) Георгія Гапова съ пастырствомъ. Вотъ вамъ образчикъ иныхъ петербургскихъ разсужденій, которыми я не повѣрилъ бы, если бы не самъ ихъ слышалъ и читалъ. Такъ и въ отношеніи къ реформѣ Церкви—утверждать солидарность 32 петербургскихъ іереевъ со всѣми Россійскими іереями могутъ только люди не знающіе провинціального духовенства и его дѣйствительныхъ нуждъ и чаяній. Если оно чего желаетъ всею душою, то не патріаршества и уже отнюдь не уничтоженія оберъ-прокуратуры, которая является въ глазахъ духовенства единственною опорой противъ возможныхъ злоупотребленій, неустройствъ и неправдъ церковнаго управленія. Петербургское духовенство, находясь въ иныхъ, болѣе счастливыхъ, условіяхъ жизни, благодаря отсутствію обычнаго, тяжело чувствуемаго, режима епархіального управленія, высказалось за реформу односторонне, подъ вліяніемъ своихъ случайныхъ временныхъ мѣстныхъ условій. А, позвольте спросить, знакомы ли вы съ запиской, приписываемой московскимъ священникамъ?

— Но эта записка не можетъ принадлежать Московскому духовенству, еще дышащему завѣтами приснопамятнаго Филарета, поспѣшилъ возразить я.

— Да, многіе такъ думаютъ. Однако не смотря на всѣ ожиданія и даже самые настойчивые вызовы къ отвѣду въ этомъ смыслѣ, доселѣ ея не послѣдовало. Что бы это значило? спросилъ о. протоіерей.

— Ужъ не думаете ли вы, что и дѣйствительно эта записка принадлежитъ Московскому духовенству, замѣтилъ доселѣ не принимавшій участіе въ разговорѣ сельскій батюшка. —Развѣ можно допустить это послѣ тѣхъ печатныхъ замѣчаній и отзывовъ объ этой запискѣ, въ которыхъ ей приписываются и штундовыя возврѣнія, и отверженіе молитвы за Царя, и вообще игнорированіе всѣхъ канонѣвъ?

— Если вы хотите знатъ, то я думаю о сей запискѣ, сказавъ о. протоіерей, что она-то именно, конечно не безъ исключенія въ некоторыхъ мѣстахъ, и заключаетъ въ себѣ истинныя желанія, какія давно уже наврѣли въ душахъ сколько нибудь

мыслящаго духовенства. Не устрашайте этими ужасами, которые приписываетъ нѣкоторая часть печати этой запискѣ. Скажите, ужели кто изъ духовенства, желающій блага Церкви, отвергнетъ пожеланіе, чтобы „настоятели приходскихъ храмовъ стояли на опредѣленномъ уровнѣ богословскаго образованія—высшаго“? Ужели кто согласится допустить, особенно въ наши дни, безъ ущерба для нашего дѣла, къ прохожденію пастырскаго служенія малообразованныхъ и малоразвитыхъ лицъ? Ужели кто можетъ отрицать мысль о необходимости для священника возвышаться надъ политическими партіями, какъ партійностью, и о необходимости быть на сторонѣ истиннаго прогресса, стремиться къ правдѣ и свѣту? Взглядъ на епископство по избранію духовныхъ и мірянъ и необязательность для него монашества не представляетъ, какъ оказывается, нарушенія канонѣвъ и оправдывается даже научно. Уничтоженіе абсолютизма архіерейской власти, пожеланіе измѣненія взаимоотношеній епископа къ духовенству вмѣсто пренебрежительно—надменныхъ, горделивыхъ, властныхъ съ одной стороны и самоуничижительныхъ, льстивыхъ—съ другой на братское обращеніе—это уже осуществлено въ наше время нѣкоторыми архипастырями, которымъ этого никто не ставитъ въ вину. Кто знающій рѣшится отвергать справедливость утвержденія, что и въ богослуженіи нашемъ желательна большая простота и что архіерейскія службы дѣйствительно иногда все вниманіе священнослужителей сосредоточиваютъ исключительно на угодиществѣ архіерею? А сколько въ нашемъ народномъ богопочтеніи невѣжества, граничащаго съ суевѣріемъ и поддерживаемаго иногда самимъ духовенствомъ! Ужели преступно желать очищенія нашего культа отъ этой примѣси? Въ этомъ хотятъ видѣть штундовыя воззрѣнія. Но справедливо ли?

— Конечно несправедливо, отвѣтилъ нашъ свѣтскій собесѣдникъ. Наоборотъ, это-то невѣжество и суевѣріе, приверженность къ внѣшней формѣ—они-то и вызвали штунду.

— А я вамъ къ этому приведу слѣдующее мое недавнее наблюденіе, сказалъ сельскій батюшка. На дняхъ я посѣтилъ одинъ изъ монастырей, привлекающихъ въ лѣтнее время много богомольцевъ. Проходя по монастырскому двору, усѣянному

множествомъ деревенскихъ богомолкъ, я встрѣтилъ одну, которая, подперевъ подбородокъ рукою, о чемъ-то очень печалилась. Я спросилъ ее и оказалось, что она пришла сюда пѣшкомъ верстъ за сто, питаясь по обычаю сухариками, хотѣла бы исповѣдаться и причаститься, а ей совѣтуютъ отложить причастіе до одного изъ слѣдующихъ дней для того чтобы... поговѣть! А другая съ какимъ-то едва-ли не ужасомъ, схвативъ меня за рукавъ, воскликнула: Батюшка, что мнѣ теперь будетъ—А что? спрашиваю.—Да я выпила сейчасъ послѣ исповѣди (было часовъ 7 вечера) святой воды. Можно ли мнѣ завтра причаститься-то? Баба просила меня назначить ей епитимью. Вотъ вамъ образчикъ поразительной безжизненной формалистики въ дѣлѣ богопочетенія.

— Въ отношеніи къ богослуженію въ запискѣ, продолжалъ о. протоіерей, обращаетъ на себя вниманіе желаніе сокращенія нѣкоторыхъ моленій, часто повторяющихся о ниспосланіи благъ и милостей придержащимъ властямъ. Въ желаніи сокращенія ненужной длительности нѣкоторыхъ моленій вообще нѣтъ ничего противнаго уставности церковной. Напротивъ. Если принять во вниманіе наклонность русскаго вѣшняго благочестія сколько возможно усложнить простоту нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ,—наклонность, особенно проявившуюся ко времени окончательной редакціи существующаго церковнаго устава, то можно вполне присоединиться къ этому желанію и тѣмъ войти въ большее единство обряда съ восточною Церковью. Что касается въ частности эктеній, то вѣдь это только у насъ, въ Россійской Церкви, они произносятся и поются такъ истоиво и продолжительно: на востокѣ же обычно діаконъ или іерей произноситъ прошенія безостановочно, а псалтъ или ликъ пропоетъ раза три протяжно „Господи помилуй“ во всю ектецію; при этомъ ектеніи объ оглашенныхъ и даже сугубая на литургіи нерѣдко опускаются и послѣ евангелія непосредственно поется Херувимская пѣснь. Наконецъ, еще строжайшій блюститель устава церковнаго м. Филаретъ возставалъ противъ нововведенія въ нашу церковную службу, какимъ являются такъ размножившіеся нынѣ акаѳисты, большинство которыхъ по словамъ святителя состоитъ изъ града

хвалебныхъ, съ трудомъ отвсюду собираемыхъ словъ. Но самое утомительное—это медленность, малая подвижность нашего пѣнія церковнаго, исполняемаго при томъ только однимъ хоромъ, а не попеременно двумя ликами, что внесло бы оживленіе въ нашу службу. Къ сожалѣнію, въ той же московской запискѣ проскальзываютъ между сильными и дѣльными заявленіями курьезы вродѣ требованія, чтобы храмы были освобождены отъ объявленія въ нихъ правительственныхъ распоряженій, или подчеркиванія того, будто утомительность и монотонность богослуженія происходитъ отъ частаго повторенія моленій *о предержавшихъ властяхъ*. Конечно это очевидная дань времени и результатъ вліянія общей нашей реформаціонной на почвѣ либерализма „психики“, признаваемой теперь за фактъ уже нашими лучшими психіатрами. Однако, нужно со знаньемъ, эти курьезы портятъ общее впечатлѣніе московской записки.

Да, все же приходится согласиться, со вздохомъ сказалъ я, что московская записка за вѣкоторыми исключеніями болѣе отвѣчаетъ и практическимъ условіямъ нашего быта, и общимъ желаніямъ и чаяніямъ нашимъ. Но вѣдь нельзя же отрицать необходимость прежде всего общаго въ духовенствѣ подъема самосознанія, идейности, пастырскаго долга и дѣятельности, при которомъ для достойнаго пастыря не можетъ быть страшень ни духъ абсолютизма и самовластія, царящій по словамъ московской записки въ нашемъ епархіальномъ управленіи, ни „карьеризмъ ученаго и не ученаго современнаго монашества“. Съ другой стороны и начало соборности, на оживленіе котораго въ нашей Церкви возлагаются такіа уцванія, только тогда и послужитъ къ обновленію Церкви, когда совершится общій умственный и нравственный подъемъ въ самомъ рядовомъ духовенствѣ. А безъ него и соборы къ чему приведутъ? Кто осмѣлится говорить на нихъ о своихъ дѣйствительныхъ вуждахъ, не справляясь съ тѣмъ, угодно ли это будетъ властямъ предержавшимъ? И, кажется, можно привѣтствовать начало этого подъема, этого духовнаго движенія съ особою радостью потому именно, что оно идетъ, какъ и должно ему идти, не снизу, а сверху, въ противоположность вышней

реформѣ, которая наоборотъ должна начинаться не съ главы, а съ корня, прихода. Вѣдь, если тѣ, кому не предстоитъ опасности потерять что-либо существенное, кромѣ суетнаго обаянія вѣшной чести и славы и нѣкоторыхъ условій жизни не столько вызываемыхъ необходимостью, сколько требованіями роскоши и комфорта, если уже такія лица, по увѣренію нашей духовной и свѣтской печати, подчиняются будто бы вліянію свѣтскаго элемента въ дѣлѣ управленія Церковью, то что же сказать про низшее духовенство, которое при первомъ проявленіи самосознанія противъ абсолютизма и произвола можетъ потерпѣть уже существенный вредъ и не только для себя, а для семейства? А если допустить, что осуществилась бы церковная реформа при существующемъ духовно-нравственномъ уровнѣ духовенства, при его безучастности къ общественнымъ вопросамъ и въ томъ направленіи, какое было дано реформѣ въ началѣ въ смыслѣ собора епископовъ и возстановленія патріаршества, то клиръ не оказался ли бы не только ничего не выигравшимъ въ своемъ положеніи, но даже много потерявшимъ? Патріархъ во главѣ Церкви, представлялъ бы еще большую силу и авторитетъ, нежели оберпрокуратура, и трудно было бы уже найти безпристрастный судъ на поступки самовластия и несправедливости. Если когда было положеніе клира пришиблено и тяжело, то именно во времена патріарховъ у насъ, какъ и теперь на Востокѣ.

— А я къ этому, перебилъ о. протоіерей, съ своей стороны прибавлю, что самое обсужденіе вопроса о церковной реформѣ въ духовной печати особенно авторами изъ монашества такъ ведется, что невольно возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ подозрѣніе въ стремленіи путемъ реформы окончательно закрѣпить бѣлое духовенство подъ безконтрольною властью монашества. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ начинаютъ высказываться въ духовной литературѣ съ полною основательностью противъ обязательности монашества для епископскаго служенія, въ это самое время насъ начинаютъ увѣрять, что ученые молодые монахи—эти несомнѣнные кандидаты епископства—всѣ необыкновенно хорошіе люди, что они никогда ничего не искали, не домогались и не домогаются, а если чѣмъ

пользуются, т. е. властью, привилегированнымъ положеніемъ, матеріальною обеспеченностью, то единство, говоря монашескимъ языкомъ, „за послушаніе“. Они сейчасъ будто бы готовы оставить все и пойти въ монастырскую келью и въ доказательство этого ссылаются на . . . святителя Тихона Задонскаго и епископа Теофана затворника. Развѣ могутъ быть убѣдительными подобныя отстаиванія епископства для монашества? А эти нападки на консисторію, какъ единственное учрежденіе, которое, если не *de facto*, то *de jure* будучи облечено извѣстною долею самостоятельности, также можетъ ограничить произволь и единоличный абсолютизмъ въ управленіи? Чѣмъ они вызываются, какъ не желаніемъ усиленія власти, и безъ того достаточно сильной, а съ другой стороны—стремленіемъ доказать передъ либеральною печатью свою либеральную зрѣлость. Я даже записалъ и сейчасъ вамъ прочту возраженіе противъ консисторій и вообще присутственныхъ мѣстъ, которое пришлось только что прочитать въ статьѣ ученаго монаха-профессора. „Консисторія, пишетъ онъ,—присутственное мѣсто въ строго техническомъ смыслѣ, т. е., переводя техническій терминъ (интересно бы знать, на какой языкъ?) консисторія—*„фабрика бумагъ“*. Эти послѣднія слова, замѣтите, напечатаны въ статьѣ крупнымъ разбитымъ шрифтомъ. Вотъ вамъ ученое опредѣленіе консисторіи и присутственнаго мѣста! Откуда, изъ какихъ источниковъ оно заимствовано? Конечно не изъ опыта, котораго профессоръ не имѣетъ, не отъ изученія устава консисторій, отличающагося глубокою продуманностью и мудрымъ административнымъ и юридическимъ тактомъ; оно заимствовано изъ того круга шаблонныхъ либеральныхъ концепцій, который для многихъ замѣнилъ теперь серьезность и основательность самостоятельнаго сужденія. И замѣтите, что вѣдь послѣ этого развязнаго опредѣленія понятія о консисторіи идетъ еще разсужденіе на тему о фабрикаціи бумагъ и о бумажной системѣ управленія, которое заканчивается окончательнымъ безапелляціоннымъ приговоромъ: „консисторія должна умереть, смѣнившись церковнымъ священническимъ совѣтомъ“, т. е. учрежденіемъ, которое едва ли въ состояніи будетъ сохранить и тѣнь само-

стоятельности. А въ одной изъ недавнихъ статей тотъ же профессоръ доказывалъ несостоятельность Св. Синода вотъ какимъ глубокомысленнымъ соображеніемъ; консисторія де выпускаетъ 20000 исходящихъ бумагъ; слѣдовательно, разсуждаетъ профессоръ, Св. Синодъ долженъ выпускать ихъ седмижды семьдесятъ 20000 (!!!), что физически невозможно, заключаетъ съ апломбомъ свой ученый выводъ всезнающій оракулъ.

Въ это время поѣздъ подходилъ къ станціи, разговоръ нашъ долженъ былъ прекратиться, но свѣтскій нашъ собесѣдникъ еще успѣлъ сдѣлать слѣдующій свой мѣткій выводъ изъ всего современнаго реформаціоннаго печатнаго и устнаго хаоса:

— Прежде чѣмъ проститься съ вами, сказалъ онъ, я позволю себѣ высказать только одно свое мнѣніе по поводу всего вычитаннаго и выслушаннаго мною о реформахъ, чтобы подѣлиться съ вами, такими словоохотливыми собесѣдниками. Не замѣтили ли вы что вездѣ и всѣ говорятъ о томъ, что существующій законъ или плохо или вовсе не исполняется кѣмъ слѣдуетъ, потому что они—эти кто слѣдуетъ—недобросовѣстные или слабые люди? И вотъ изъ этого дѣлаютъ выводъ, что существующій законъ нужно измѣнить, чтобы и плохіе люди могли его исполнять!

На этомъ разговоръ нашъ окончился. Но къ сожалѣнію остался нерѣшеннымъ вопросъ, много ли дадутъ намъ реформы, если люди въ душѣ останутся тѣми же плохими, какими они были при существующихъ законахъ? И въ силахъ ли будетъ внѣшній законъ исправить душу человѣческую?

* * *

Б Е З Ъ К О Н К У Р С А .

Одному изъ священниковъ Самарской епархіи, быть можетъ терзаемому неуспѣхомъ его дочерей на конкурсныхъ экзаменахъ въ епархіальномъ училищѣ, пришла счастливая мысль замѣнить дѣтскій конкурсъ приѣмомъ всѣхъ дѣвочекъ дѣтей духовенства, въ порядкѣ старшинства, на основаніи ихъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса церковной школы.

Эта симпатичная мысль имѣеть двѣ свѣтлыхъ стороны: 1) всеобщность обученія дѣвицъ духовнаго званія и 2) устраниеніе конкурса, столь вреднаго для дѣтскаго здоровья и для дѣтскихъ нервовъ.

Первая мысль не требуетъ, конечно, нарочитыхъ комментарій. Совершенно несомнѣнно—и давно уже,—что „ученье свѣтъ, неученье—тьма“, совершенно несомнѣнно также, съ другой стороны, что епархіальное училище наше тѣсно и что необходимо новое зданіе, чтобы вмѣститъ всѣхъ желающихъ учиться. Совершенно несомнѣнно, наконецъ, и то, что безъ диплома даже женщины существовать годъ отъ года все становится труднѣе, особенно при уменьшеніи шансовъ окончившихъ курсъ дѣвицъ на замужество и при возрастаніи для большинства необходимости самимъ себя содержать, не ожидая средствъ ни откуда со стороны. Словомъ, и по законамъ Божескимъ и по законамъ человѣческимъ оставлять дѣвочку безъ общеобразовательнаго курса средней школы является ничѣмъ незаслуженнымъ наказаніемъ, и притомъ наказаніемъ чрезвычайно тяжелымъ.

Теперь интересно: кто же изъ этихъ дѣвочекъ остаются наказанными: наиболѣе бѣдныя? Наименѣе способныя? Наименѣе подготовленныя?—Едва-ли можно наказывать этимъ путемъ наиболѣе бѣдныхъ... хотя бы и руководствуясь „добрыми соображеніями“. Логическій путь этихъ соображеній общезвѣстенъ: „кухаркина дочь должна быть непременно кухаркой, иначе она возгордится, перестанетъ понимать и уважать среду, въ которой живетъ и... будетъ несчастна“. Много уже говорилось на эту тему при рѣшеніи вопроса о допущеніи всѣхъ сословій въ высшія учебныя заведенія, о повышевіи университетской платы, и потому эти рѣчи всѣмъ извѣстны, извѣстны и основанія, доказывающія ихъ несостоятельность...

Наименѣе способныя? Но ужели можно сказать что вибудь о способностяхъ человѣка въ пять минутъ, на конкурсномъ экзаменѣ, когда пальму первенства получаютъ обыкновенно тѣ, кто надѣленъ отъ природы смѣлостью, умѣньемъ не растеряться при новой обстановкѣ, а не тѣ, кто дѣйствительно надѣленъ дарованіями. Ужели, далѣе, можно судить о способ-

ностяхъ дѣвочки—въ девять—десять лѣтъ и на основаніи тѣхъ критеріевъ, которые предлагаются учебной программой (буква ѣ, рѣшеніе сложныхъ ариѳметическихъ задачъ и т. д.—примѣнительно къ „усердію“ экзаменующаго преподавателя). Быть можетъ изъ этой маленькой дѣвочки, которая не знаетъ, гдѣ поставить ѣ—выйдетъ писательница, а изъ той, которая, растерявшись, не рѣшила ариѳметической задачи, профессоръ математики. Вѣдь бывали же случаи, когда, получившіе званіе доктора, профессора присылали своимъ учителямъ, недовольнымъ ихъ „безграмотностью“, докторскія диссертациі?...

Наконецъ, наименѣе подготовленные? Но и тутъ цѣлая сложная, быть можетъ, совершенно спутанная сѣть различныхъ обстоятельствъ, которыя доказываютъ, что въ малоподготовленности часто совсѣмъ не бывають виновны дѣти. Безпорядки въ семьѣ, болѣзнь отца или матери, бѣдность и невозможность нанять хорошаго учителя,—все это такія обстоятельства, съ которыми приходится считаться, для того, чтобы сказать, что „да, эта маленькая неподготовленная дѣвочка, на основаніи такихъ-то и такихъ-то соображеній, должна быть лишена столь необходимой нынѣ возможности учиться“.

И такъ, ни то, ни другое, ни третье основаніе не можетъ быть приведено въ защиту конкурса. Необоснованность конкурсныхъ испытаній будетъ еще яснѣе тогда, когда вспомнимъ, что всѣ бевъ исключенія духовныя лица платятъ извѣстныя суммы въ качествѣ сбора на епархіальное училище и, слѣдовательно, всѣ имѣють право на то, чтобы ихъ дочери учились, а если не всѣ пользуются этимъ правомъ „по великовозрастію“ ли или по „мало-подготовленности“ или по другимъ „благословнымъ причинамъ“, то это уже нѣчто ненормальное, лишенное справедливости.

Теперь обратимъ вниманіе на то, что представляетъ изъ себя конкурсъ съ точки зрѣнія психологической, какъ вреденъ онъ, особенно въ нашъ нервный вѣкъ. Нервная тревога начинается еще задолго до конкурснаго испытанія. Еще за цѣлый годъ или за полгода начинается учащенно биться маленькое сердце при мысли, что „строго спрашиваютъ“, что „пожалуй не примутъ“, что „трудно подготовиться“! Но и не только

сердце дѣтей бьется сильнѣе при этихъ мысляхъ, а и сердце отцовъ и особенно любящихъ матерей. Думаемъ, иногда многія матери большихъ денегъ не пожалѣли бы для того, чтобы найти средство устранить этотъ дѣтскій конкурсъ. Трудность положенія и нервная тревога усиливается по мѣрѣ того, какъ приближается день экзамена. Съ сильно бьющимся сердцемъ идетъ маленькая дѣвочка въ незнакомое ей училище, съ тревожнымъ же сердцемъ вмѣстѣ съ нею идетъ ея мать или отецъ, переживаютъ здѣсь нѣсколько томительныхъ часовъ, ожидая пока кончится экзамень, и вы посмотрите, какихъ громаднхъ трудовъ училищной инспекціи стоитъ недопустить родителей въ комнату, гдѣ идетъ экзамень, какъ трудно имъ разорвать эту связь дѣтей и родителей. Далѣе—самый экзамень: торжественная обстановка, незнакомыя лица. Тутъ все перезабудешь, даже то, что учили... Тутъ только тотъ успѣшно пройдетъ загородку, кто смѣлъ, и кто умѣетъ „братъ приступомъ“. Не говоримъ уже о духотѣ переполненной классной комнаты, гдѣ происходитъ экзамень, которая вмѣстѣ съ нервнымъ настроеніемъ, еще болѣе понижаетъ процессъ умственной работы.—Все это такія условія, которыя дѣлаютъ науку полемъ сраженія и на долго въ нѣкоторыхъ душахъ поселяютъ къ ней нехорошія чувства. Наконецъ, объявленіе списка принятыхъ и не принятыхъ, „на основаніи общихъ соображеній, полученныхъ изъ соединенія устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ“, гордость принятыхъ, плачь и отчаяніе непринятыхъ, слезныя просьбы высшему начальству, жалобы на плохого репетитора, стремленіе обойти роковую случайность,—все, что такъ увеличиваетъ дурныя инстинкты и все, что такъ не согласно нв съ храмомъ науки, ни съ добрымъ воспитательнымъ вліяніемъ учебнаго заведенія.

Чего же ради—столько горя? Ради того, что при такомъ положеніи вещей остаются неизрасходованными нѣсколько сотенъ тысячъ рублей на постройку новаго епархіальнаго женскаго училища, ради того, что въ такомъ великой важности дѣлѣ какъ то случайно, или по невозможности вникнуть въ это дѣло, или по чему либо другому допущена крайне *непростительная медлительность*. Снимите домъ подъ новое училище,

откройте его въ уѣздномъ городѣ (или поступите какъ либо иначе), и слезъ какъ не бывало; всѣ будутъ учиться, сохранится здоровье дѣтей, добрыя отношенія родителей и учащихся, не будетъ никакихъ нареканій съ той или другой стороны.

Убававши на антисанитарныя условія при скученности живущихъ въ училищѣ и сославшись на авторитетъ мѣстнаго доктора, писатель такъ заключаетъ свою замѣтку: „мы указываемъ на другой мотивъ скорѣйшаго рѣшенія вопроса о второмъ училищѣ (и немедленнаго приведенія его въ исполненіе),—не менѣе вопіющій, хотя и не такъ замѣтный. Надо помнить, что въ жертву этимъ „соображеніямъ разума“ на тему, что „нельзя вдругъ всего сдѣлать“—приносится дѣтское здоровье, быть можетъ даже дѣтскія жизни. Но—Богъ свидѣтель—сотни тысячъ общественнаго мертваго капитала не стоятъ даже одной жизни маленькой дѣвочки и самая безукоризненная діалектика не стоитъ даже одной слезинки дѣвочки, провалившейся на конкурсѣ“.

Стоить объ этомъ подумать!...

(„Самар. Е. Вѣд.“).

Архіерейскія богослуженія.

По поводу назначенія Преосвященнаго Алексія Одесскимъ викарнымъ и за тѣмъ сосредоточенія всѣхъ текущихъ дѣлъ по управленію Харьковскою епархією въ однихъ рукахъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Владыка нашель необходимымъ нѣсколько видоизмѣнить первоначальный планъ своего лѣтняго архипастырскаго обзоренія церквей Харьковской епархіи. Тѣмъ не менѣе и теперь веденіе епархіальныхъ дѣлъ и приемовъ, и архіерейскія богослуженія продолжались за это время непрерывно, безъ нарушенія должнаго теченія церковной жизни. Такъ 13 августа вечеромъ, Высокопреосвященный

Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами духовенства выѣзжалъ по установленному порядку въ Святогорскую Успенскую общежительную пустынь, куда къ 15 августа обычно стекается множество богомольцевъ изъ ближайшихъ и дальнихъ мѣстъ губерніи. 16-го же числа того же мѣсяца, Владыка возвратился въ городъ Харьковъ. Объ этой поѣздкѣ Его, равно какъ и о другихъ посѣщеніяхъ имъ церквей Харьковской епархіи за это время мы сообщаемъ ниже болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ это же время Владыка распорядился, чтобы 14 числа августа, послѣ совершенія божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія въ Харьковскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ соборѣ, былъ торжественно прочтанъ Высочайшій Манифестъ отъ 6-го августа н. г. Это тотъ Манифестъ, который Всемилостивѣйше дарованъ былъ въ праздникъ Преображенія Господня и по которому Россія съ этого времени вступаетъ въ новый періодъ своего существованія. Справедливо газеты по этому поводу замѣчаютъ: случайно или нѣтъ зарождается Государственная Дума въ день Преображенія Господня, но событія, направляемая Промысломъ, приблизили ее къ этому дню, и дай Богъ, чтобы этотъ день на вѣки вѣковъ былъ памятнымъ днемъ Преображенія нашей родины и чтобы она шла впередъ, не останавливаясь, мѣрными, спокойнымъ ходомъ, полная увѣренности, мужества и любви къ Государю. Выразительное и одушевленное чтеніе этого Манифеста о. архимандритомъ Іосифомъ произвело сильное и радостное впечатлѣніе на всѣхъ молящихся. Въ храмѣ присутствовали представители администраціи, сословныхъ и общественныхъ учрежденій и множество молящихся народа.

— 21-го августа, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, благоволилъ совершить литургію въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ тоже при огромномъ стеченіи народа.

— 25 августа Владыка благоволилъ посѣтить Сиротскій пріютъ и ближайшія къ нему церкви и затѣмъ возвратился въ г. Харьковъ.

— 28 августа, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ божественную литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а 29 августа, по случаю храмоваго праздника, — въ Іоанно-Успенской кладбищенской церкви.

— 28 августа, въ 1 часъ дня, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ освящено мѣсто и совершена закладка каменнаго храма во имя Св. Николая, Муромскіаго Чудотворца, въ предмѣстьѣ г. Харь-

кова, на хуторахъ Саржанъ-Яръ и Ново Павловка, при участіи 4 священниковъ.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей, школъ и монастырей Харьковской епархіи.

Тяжелое время войны и внутренняя смута не могли остаться безъ вліянія на церковно-приходскую жизнь. Тихая и спокойная доселѣ жизнь прихода, подѣ вліяніемъ великихъ жертвъ несчастной войны и усиленной дѣятельности господствующей крамолы ввелоновалась и омрачилась множествомъ самыхъ пагубныхъ явленій, могущихъ угрожать въ будущемъ искони хранимой и свято содержимой вѣры православной. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи для жизни православнаго прихода имѣетъ Высочайше объявленный 17 с. апрѣля актъ вѣротерпимости. Воинствующее сектантство на другой же день послѣ опубликованія вѣроисповѣдной свободы гордо подняло свою голову и потребовало себѣ одинаковыхъ во всемъ правъ наравнѣ съ православною церковью. Повсюду стали воздвигаться сектантскія молебни, вездѣ стала раздаваться открытая проповѣдь штундизма и толстовщины, въ отношеніяхъ сектантовъ къ православнымъ стала проявляться явная дерзость и глумленіе.

Прискорбныя явленія церковно-приходской жизни, возникшія и усилившіяся на почвѣ народнаго движенія послѣдняго времени, всегда повергали въ глубокую скорбь Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. И путемъ своихъ циркулярныхъ распоряженій, и издавіемъ патріотическаго сборника проповѣдей для народа, и особенно своими личными посѣщеніями разныхъ пунктовъ епархіи, наиболѣе нуждавшихся въ его архипастырскомъ наставленіи, Владыка неустанно боролся съ надвигающеюся смутою, повсюду являясь среди народа, молясь и бесѣдуя съ нимъ, возбуждая въ немъ патріотическій духъ и пламя любви къ родной вѣрѣ, родному народу и его святой старинѣ.

Великій актъ вѣротерпимости поставилъ предъ Архипастыремъ новыя задачи—вразумленіе заблудшихъ, огражденіе православныхъ отъ совращенія, удержаніе въ оградѣ церковной колеблющихся. Поэтому Высокопреосвященный Владыка, едва оправился отъ своей болѣзни,—во время которой, замѣтимъ мимоходомъ, онъ ни на одинъ день не оставлялъ епархіи безъ своего управленія,—воз-

намѣрился начать въ этомъ 1905 г. обзоръ наряду съ прочими мѣстами и важнѣйшихъ *сектантскихъ* пунктовъ епархіи.

Валковскій уѣздъ издавна признавался однимъ изъ наиболѣе зараженныхъ сектанствомъ пунктовъ. Еще до изданія указа насчитывалось здѣсь много отпадшихъ сектантовъ, которые энергично пропагандировали свое ученіе среди православнаго населенія. Въ настоящее время число явно отпавшихъ и колеблющихся въ одномъ с. Ковягахъ доходитъ до половины всего населенія. Вотъ почему Высокопреосвященный Арсеній свое миссіонерское путешествіе началъ съ Валковского у. и с. Ковягъ, какъ центральныхъ пунктовъ, откуда издавна распространялось сектанство, свившее себѣ здѣсь прочное гнѣздо.

Еще заблаговременно, къ свѣдѣнію епархіи былъ объявленъ слѣдующій маршрутъ лѣтней поѣздки Высокопреосвященнаго Архипастыря: 22 іюля Владыка предполагалъ посѣтить сл. Ковяги и г. Валки, 30—Спасовъ Сентъ, сл. Соголово и Казанско-Высоцкиновскій монастырь, 31—г. Зміевъ, сл. Замостье и Звѣден; въ августѣ: 7—г. Ахтырку, 8—Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь, 13—Свято-Горскій Успенскій монастырь, 20—Верхо-Харьковскій Николаевскій женскій монастырь; въ сентябрѣ: 3—г. Богодуховъ, 4—Богодуховскій женскій монастырь, 7—Хорошевскій женскій монастырь, 16—Дмитріевскій Рянянскій монастырь, 17—Семереньковскую Казанскую женскую общину. Кромѣ того 25 августа Владыка предположилъ посѣтить Амвросіевскій пріютъ, а 1-го сентября Епархіальный свѣчной заводъ.

22-го іюля при колокольномъ звонѣ лежащихъ на пути Харьковскихъ церквей, Высокопреосвященный Арсеній прослѣдовалъ на вокзалъ. Встрѣченный здѣсь двумя архимандритами—Іосифомъ и Анастасіемъ, о.о. благочинными Харьковскихъ церквей—Петромъ Полтавцевымъ и Петромъ Фоминымъ и архіерейскимъ секретаремъ, Владыка вошелъ въ особый, приготовленный для него, вагонъ и въ 5 ч. 39 м., въ сопровожденіи ключаря о. Іоанна Гончаревского, протодіакона Василя Вербицаго, двухъ подіаконовъ и Епархіального наблюдателя Василя Давыденко, отбылъ ускореннымъ поѣздомъ изъ Харькова на ст. „Ковяги“ Х. Н. ж. д. Во время остановки поѣзда на ст. „Рышовъ“ съ литейнаго завода слышенъ былъ гармоническій звонъ, привѣтствовавшій Архипастыря.

На ст. „Ковяги“ въ вагонъ вошелъ благочинный 1 Валковского округа прот. Іоаннъ Федоровскій, который, представляясь Владыкѣ, привѣтствовалъ его отъ духовенства округа и вручилъ при этомъ

ему рапортъ о состояніи церквей и приходоѡ ввѣреннаго ему благочинія. Въ то время на перронѣ вокзала Архипастыря ождада депутація отъ Ковяговскаго сельскаго общества во главѣ съ сельскимъ старостою. Встрѣчая Владыку и преподнося ему на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, сельскій староста вмѣстѣ съ другими представителями сельскаго общества выразили свою радость о прибытіи къ нимъ Архіепископа, просили помолиться о народѣ и благословить сельскую общину.

Спасибо, сказалъ Владыка, за хлѣбъ-соль и за привѣтствіе. Пусть Господь Богъ благословитъ землю вашу обильнымъ урожаемъ, а дѣла ваши добрымъ успѣхомъ.

Въ бесѣдѣ съ сельскимъ старостою, какъ лучшимъ представителемъ мѣстнаго общества, награжденнымъ георгіевскимъ крестомъ, Владыка особенно распрашивалъ о томъ, крѣпое ли народъ въ православіи, много ли въ селѣ сектантоѡ, есть-ли среди православныхъ колеблющіеся и все-ли вообще обстоятъ благополучно. Узнавъ, что въ этомъ районѣ много сектантоѡ, что между православными есть не мало колеблющихся и что въ народѣ нѣтъ добраго мира и спокойствія, Архипастырь выразилъ глубокое о себѣ сожалѣніе и убѣдительно просилъ всѣхъ и каждаго на своемъ мѣстѣ другъ друга назидать, помогать и предотвращать отъ грозящей опасности какъ въ дѣлѣ вѣры, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ."

Затѣмъ, принявъ хлѣбъ, Владыка благословилъ депутацію и народъ и прослѣдовалъ чрезъ вокзалъ, чтобы на приготовленномъ для него экипажѣ слѣдовать дальше въ с. Ковяги, являющееся гнѣздомъ мѣстнаго штундизма.

Здѣсь же Владыку привѣтствовалъ г. помощникъ уѣзнаго исправника вмѣстѣ съ представителями мѣстной полиціи.

Съ заходомъ солнца Архипастырь со своею свитою прибылъ въ Ковяги. Не смотря на позднее время, возлѣ храма собралось для встрѣчи Владыки великое множество народа. Мѣстный причтъ во главѣ съ свящ. о. Михаиломъ Жуковскимъ вышелъ встрѣчать Архипастыря за ограду церкви съ св. крестомъ и св. водою; въ это время церковный хоръ пѣлъ тропарь храма „Рождество Твое, Христе Боже“. Поздоровавшись съ народомъ и преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка принялъ отъ церковнаго старосты хлѣбъ-соль и при этомъ выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы Господь Богъ даровалъ благодатный дождь для полей и будущаго

урожая. Вступивши въ храмъ, древній и деревянный, Владыка выслушалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь мѣстнаго священника.

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Сегодняшній день является для насъ днемъ свѣтлаго торжества и радости! Какъ солнечный лучъ, разгоняя тьму, даетъ сердцу сладость упованія—такъ и прїездъ вашъ, Владыко, къ намъ проливаетъ въ души всѣхъ предстоящихъ „здѣ“ такъ много и тепла и свѣта, что съ устъ нашихъ невольно срываются слова благодарности и благословенія:—„Благословенъ Грядый во имя Господне“!

Повсюду—гдѣ бы ни появились Вы, какъ Свѣтильникъ вѣры Христовой, повсюду Вы просвѣщаете и озаряете словомъ Святительскаго назиданія. Утолите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, нашу жажду получить отъ Васъ наставленіе—своимъ дѣйственнымъ словомъ! Утѣшите насъ лучшимъ утѣшеніемъ!...

Дайте наставленіе намъ, дѣтямъ вашимъ, сильное авторитетомъ вашего апостольскаго служенія!...

Помолитесь съ нами и за насъ! И сила вашей Святительской молитвы поддержитъ и укрѣпитъ насъ въ трудныя минуты нашей жизни!...

Благословите насъ! Мы вѣруемъ, что благодать, изливаемая вашимъ Архіерейскимъ благословеніемъ, будетъ лучшимъ приближеніемъ и защитой противъ всѣхъ возней врага нашего спасенія.

Выслушавъ рѣчь о. М. Жуковскаго, произнесенную съ особымъ воодушевленіемъ, Владыка поблагодарилъ его за привѣтствіе и затѣмъ принялъ духовную встрѣчу. Послѣ обычнаго многолѣтія, Высокопреосвященный, обращаясь къ народу, спросилъ, существуетъ ли здѣсь общенародное пѣніе и узнавъ, что народъ умѣетъ пѣть многія церковныя пѣснопѣнія, предложилъ громогласно пропѣть: „Спаси Господи“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Подъ Твою милость“. Народъ съ воодушевленіемъ и своеобразною простотою пропѣлъ эти пѣснопѣнія. И какъ было умилятельно слышать здѣсь, въ этомъ бѣдномъ и простомъ деревенскомъ храмѣ, когда одушевленные голоса простого народа громко неслись сквозъ растворенныя дворя храма среди вечерняго сумрака далеко по селу. Въ это время Владыка осматривалъ храмъ и затѣмъ, когда окончилось пѣніе, испыталъ знанія псаломщика, діакона и съ

особою любовію бесѣдоваль съ 80-лѣтнимъ пономаремъ А. Хижняковымъ, прослужившимъ въ этомъ храмѣ 55 лѣтъ. Увидѣвъ въ храмѣ воспитанниковъ духовной семинаріи, Владыка удостоилъ ихъ своими разспросами о томъ, гдѣ они находятся, чѣмъ занимаются въ канбулярное время и принимаютъ ли участіе въ совершеніи церковныхъ богослуженій.

Послѣ обозрѣнія храма, Владыка обратился съ бесѣдою къ народу. Охотно и съ живымъ удовольствіемъ бесѣдовалъ Архипастыръ, довѣрчиво и прямо отвѣчалъ народъ на всѣ разспросы его. Прежде всего Владыка высказалъ свою радость по поводу того, что прихожане уже почти выстроили себѣ новый, хорошей архитектуры, деревянный храмъ на общественныя средства, стоимостью въ 30,000 руб.

— Честь и слава вамъ, православные, за ваше усердіе къ храму Божію. Благодареніе вамъ за это отъ меня, а отъ Господа— благословеніе Божіе. Но все-ли у васъ хорошо, продолжалъ Владыка? Скажите сами. Да, я слышу, вы говорите объ отступникахъ отъ вѣры. Оберегайте себя отъ нихъ. Блюдайте вѣру, крѣпко храните преданія церкви святой, будьте усердны къ храму Божію, почитайте св. крестъ и св. иконы, храните и въ домахъ своихъ св. иконы, поклоняйтесь нелѣпно изображеніямъ Господа нашего Іисуса Христа, Божіей Матери, св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Да послужатъ они вамъ покровомъ и заступленіемъ во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ вашихъ и обстояніяхъ, да будутъ они для васъ предстательствомъ предъ Богомъ и да ограждаютъ васъ своею всемошною молитвою. Наняче же учите дѣтей вашихъ Закону Божію и добру и слушайте пастыря своего, какъ представителя мѣстной церкви, поставленнаго на служеніе Господу для вашего спасенія.

— Передайте и сектантамъ вашимъ, что я молюсь о нихъ, скорблю и взываю къ нимъ объ обращеніи. Ихъ нѣтъ между вами здѣсь? Хотѣлось бы мнѣ и съ ними лично побесѣдовать и имъ сказать доброе слово отъ имени Божія. Передайте имъ при случаѣ отъ меня, чтобы они, а также и всѣ колеблющіеся во всѣхъ своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ по дѣламъ вѣры, обращались ко мнѣ и къ миссіонеру. Они насмѣются за это надъ вами? Пусть, не бойтесь этого. Не преслѣдуйте ихъ за это. Отвѣчайте имъ на это любовію и молитвою. Терпите и влияйте на нихъ добрымъ примѣромъ.

Узнавъ далѣе, что число отпадшихъ быстро растетъ, Владыка

еще разъ поскорбѣлъ о нихъ съ православными и затѣмъ молитвенно пожелалъ имъ возвращенія на путь правый, въ лоно православной церкви.

Подозвавши затѣмъ къ себѣ учительницъ мѣстныхъ школъ — церковно-приходской и земской, Владыка освѣдомлялся о состояніи школьнаго дѣла, числѣ учащихся и преподавалъ матерямъ — крестьянкамъ наставленіе учить своихъ дѣтей въ школахъ. Владыка сталъ прощаться, благословлялъ всѣхъ, одѣвая крестниками и направился къ выходу изъ храма, чтобы дальше слѣдовать для осмотра новаго храма. Густыми толпами народъ провожалъ своего Архипастыря, благодарилъ его и высказывалъ пожеланіе благополучнаго путешествія. Чувствовалось, что сѣмя слова Архіерейскаго пало на добрую почву..

Насталъ торжественный моментъ, передаемъ чувства и мысли непосредственныхъ свидѣтелей владычняго проѣзда въ этой мѣстности. Красный звонъ, радостный звонъ ударилъ по струнамъ сердца; онъ возвѣщалъ прибытіе Владыки. Сколько пытливыхъ, нетерпѣливыхъ взоровъ было обращено на приближавшуюся карету Его Высокопреосвященства!

Каждый, казалось, хотѣлъ поскорѣй проникнуть мыслию за ея дверцы и поскорѣй увидѣть того, кого такъ давно желала и къ кому такъ стремилась вѣрующая душа. И вся толпа собравшагося народа какъ бы слилась въ одинъ громадный организмъ, одушевленный одной мыслию, однимъ чувствомъ, однимъ желаніемъ: — получить благодатные дары отъ великой щедрости Владыки, войти въ самое непосредственное, въ самое живое духовное съ нимъ общеніе. Здѣсь, въ этой толпѣ, ожидавшей его пріѣзда не было любопытныхъ, такъ какъ не для зрѣлища собралась сюда. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое и истинно религиозное. Въ толпѣ молчаливо и благоговѣнно ожидавшей пріѣзда Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія были и старики, и дѣти, и мужи, и младенцы, и дѣвушки, и отроки, и юноши, и матери.

Завѣтной мечтой простаго народа было непосредственное духовное общеніе со своимъ Архіепископомъ. И Высокопреосвященный Владыка чуткой душой отгадалъ это желаніе и далъ народу это живое общеніе. «Его Высокопреосвященство, какъ Отецъ родной, бесѣдовалъ съ нами», восторгались крестьяне, «И все, что говорилъ Онъ, было и понятнымъ для насъ, и интереснымъ и назидательнымъ». «Я помню, батюшка, сказалъ мнѣ

старый дѣдъ—очевидецъ проѣзда прежнихъ Владыкъ, какъ пріѣзжали къ намъ и другіе Преосвященные. Много утѣшительнаго и тогда было для души. Только было грустно, что не все я могъ допонять тогда. А теперь все, все до одного слова понятно. Теперь я понялъ и другимъ рассказать могу, какъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній научалъ молиться Пресвятой Богородицѣ, Ея Пречистому Сыну и Ангелу Хранителю... И спрашивалъ— «а подымите-ка руки вверхъ и сложите ихъ для крестнаго знаменія, я хочу посмотрѣть—правильно ли вы креститесь?»

Какъ отецъ или мать заботятся, чтобы дѣти правильно молились и крестились, такъ позаботился о насъ и Высокопреосвященный Арсеній. Другіе прихожане вспомнили, какъ Его Высокопреосвященство, узнавъ отъ мѣстной учительницы, что въ сельской школѣ сравнительно мало учится дѣвочекъ, увѣщевалъ, чтобы матери-крестьянки посылали и своихъ дочерей въ школу. «Спасибо Его Высокопреосвященству—Онъ вспомнилъ и о дѣтяхъ нашихъ. Теперь уже, непременно будемъ посылать и „дѣвчаты“ въ школу. Вѣдь самъ Высокопреосвященный сказалъ:— «Матери! Непременно посылайте и дочерей въ школу»!». Но что особенно до слезъ растрогало сердца моихъ прихожанъ—это та нѣжная ласка, съ которой Высокопреосвященнѣйшій Арсеній приласкалъ ребенка—сына одного изъ воиновъ сражающихся на Дальнемъ Востокѣ. Крестьяне говорили— «Прійшла соби дѣтына—подымвтыся и поблагословытыся. Воно манесеньбей не ждало й не гадало—щю ему така милость буде: самъ Архерей прыгорнувъ до себѣ, благословывъ ще й грошивъ давъ». (Прійшло себѣ дитя посмотрѣть и получить благословеніе. Оно маленькое и не ожидало и не надѣялось, что ему такая милость будетъ: самъ Архіерей привлекъ къ себѣ, благословилъ и даже денегъ далъ).

Неизгладимое впечатлѣніе произвело на простые сердца и то обстоятельство, что Преосвященнѣйшій Арсеній милостиво соблагОВОЛИЛъ похвалить прихожанъ за ихъ общее пѣніе. Они выразили желаніе и впредь «единными устами и единымъ сердцемъ» возсылать хвалу Богу молитвеннымъ пѣніемъ. Вообще день проѣзда Преосвященнѣйшаго Арсенія былъ для Ковяговскаго прихода днемъ Свѣтлымъ, Праздничнымъ.

Въ 9 ч. вечера Архіерейскопъ прибылъ со всѣми спутниками своими къ новѣстроющейся церкви въ другой половинѣ прихода. Среди ночной темноты церковь освѣтилась фонарями и лампами.

заканчивающаяся ея постройка произвела прекрасное впечатлѣніе своею высотой, просторомъ и вмѣстимостью. Здѣсь же рядомъ съ церковію отстраивается превосходное зданіе для церковно-приходской школы на 80 учащихся. Церковь и школа будутъ вполнѣ готовы къ 1 октября настоящаго года. И здѣсь Владыка, внимательно осматривая постройку, разспрашивалъ собравшійся народъ и объ удобствахъ сообщенія его съ старымъ храмомъ, и о количествѣ населенія этой половины слободы и о томъ, насколько желательно въ интересахъ прихожанъ раздѣленіе приходовъ съ тѣмъ, чтобы и старая церковь послѣ капитальнаго ремонта продолжала существовать. Услыхавъ желаніе и просьбу прихожанъ, чтобы старый храмъ продолжалъ существовать и чтобы къ нему была отдѣлена половина прихода, Владыка обѣщавъ это дѣло обсудить и затѣмъ объявить имъ свою волю. Поблагословивши народъ и поблагодаривъ его за усердіе, Архіепископъ поспѣшилъ въ г. Валки.

Около 10 ч. ночи, среди ночной темноты, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Валокъ показались огни—это при дорогѣ стояла депутація отъ крестьянъ Валковской волости. Владыка вышелъ изъ кареты и подошелъ къ группѣ крестьянъ во главѣ съ старшиною. Поднося хлѣбъ-соль Владыкѣ на границѣ Валковской волости, старшина произнесъ слѣдующее привѣтствіе.

— Какъ и всякій добрый хозяинъ встрѣчаетъ на порогѣ дверей дома своихъ дорогихъ гостей, такъ и мы, крестьяне Валковской волости, встрѣчаемъ на границѣ своихъ владѣній нашего высокаго Гостя-Архиастыря. Глубоко осчастливленные Вами въ высочайшемъ посѣщеніи, мы приносимъ Вамъ, Владыко, сердечную благодарность и просимъ Васъ принять отъ Валковской волости хлѣбъ-соль. Благословите, Владыко, насъ, наши семьи, села и деревни.

Владыка въ свою очередь благодарилъ представителей Валковскаго крестьянскаго сословія за такое вниманіе къ нему, принималъ хлѣбъ-соль и, благословляя всѣхъ, одарилъ крестиками.

Въ 10 ч. вечера Высокопреосвященный прибылъ въ г. Валки. Было темно, но центральная улица и площади везлѣ Рождество-Богородичной и Соборной церквей были полны народомъ, терпѣливо ожидавшимъ Архиастыря. Послышался колокольный звонъ пяти городскихъ церквей; показались огни и торжественное шествіе крестнаго хода съ фонарями, крестами, хоругвями во главѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Около Рождество-

Богородичной церкви, за оградю, крестный ходъ встрѣтилъ Архипастыря. Выйдя изъ экипажа, Владыка облачился въ мантию; хоръ пѣвчихъ запѣлъ тропарь храмоваго праздника. Депутация отъ города въ составѣ городского старосты И. В. Туницына и купеческаго старосты А. В. Яновскаго, поднося здѣсь хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ, просила Архипастыря помолиться и поблагословить ихъ. Поблагодаривши за хлѣбъ-соль, Высокопреосвященный Владыка крестнымъ ходомъ направился къ собору чрезъ базарную площадь, сопровождаемый тысячами народа. Это было прекрасное зрѣлище ночнаго крестнаго хода! Въ центрѣ величественнаго шествія, окруженный цѣпью духовенства, шелъ Владыка. Сіяніе многочисленныхъ церковныхъ свѣтильниковъ, сливаясь съ мягкимъ сіяніемъ звѣзднаго неба, сообщало особенный характеръ настоящей картинѣ. Пѣніе соединенныхъ хоровъ далеко оглашало городъ, погруженный въ ночную тишину и полумракъ.

Встрѣченный въ соборѣ мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ прот. Іоанномъ Федоровскимъ и свящ. о. Андреемъ Новскимъ, Высокопреосвященный выслушалъ краткое молебствіе, принялъ обычную встрѣчу и самъ провозгласилъ многолѣтіе градскому духовенству и всѣмъ жителямъ города. Затѣмъ Владыка, по обычаю, произвелъ осмотръ храма, опросилъ все городское духовенство, испыталъ знанія діаконѣвъ и псаломщиковъ и вступилъ въ бесѣду съ собравшимся народомъ.

— Вижу и здѣсь множество народа, сказалъ Владыка, весьма тронуть торжественной встрѣчей на площади крестнымъ ходомъ. Въ темнотѣ ночной это было не безопасно, но вы отъ видимой любви къ Архипастырю проявили такое усердіе... Миѣ вся ваша встрѣча такъ напомнила притчу о 10 дѣвахъ: мудрыя дѣвы встрѣтили Господа—Жениха со свѣтильниками и тѣмъ заслужили награду и участіе въ небесномъ брачномъ торжествѣ.

Боюсь, вслѣдствіе поздняго времени задержать васъ...

Я нарочито прибылъ къ вамъ узнать васъ ближе, осмотрѣть храмы ваши, чтобы въ обоюдномъ взаимообщеніи и молитвѣ явилась польза для мѣстной церковно-приходской жизни. Я совершу завтра акаѣистное моленіе въ Рождество-Богородичной церкви и осмотрю всѣ храмы ваши. Въ воскресенье же, совершу божественную литургію въ соборномъ храмѣ и молебствіе со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Приглашаю всѣхъ васъ помолиться со мною и преподаю всѣмъ вамъ мое благословеніе.

Уже въ 11^{1/2} ч. ночи Архипастырь, не знающій утомленія, прибылъ въ квартиру о. благочиннаго прот. І. Ѳедоровскаго, гдѣ и имѣлъ пріютъ во время своего пребыванія въ г. Валкахъ.

23-го іюля, въ субботу, въ Рождество-Богородичной церкви была совершена ранняя литургія, по окончаніи которой все было приготовлено къ прибытію Архипастыря. Въ 8^{1/2} ч утра прибылъ Владыка и у церковной ограды былъ встрѣченъ депутаціей отъ прихожанъ съ хлѣбомъ-солью, а на церковной паперти церковнымъ старостою. Храмъ и ограда были переполнены народомъ, жаждавшимъ помолиться съ Архіепископомъ предъ мѣстно чтимымъ образомъ Казанской Божіей Матери. Въ храмъ Владыку встрѣчало все городское духовенство, а мѣстный настоятель о. Григорій Ѳомиинъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующими словами.

„Радуюсь отъ всей души Вашему прибытію въ сей св. храмъ и молю Васъ, Милостивый Архипастырь, принять насъ всѣхъ въ любовь свою.

Вы посѣщали храмы славные и богатые, пастырей почетныхъ и заслуженныхъ, прихожанъ образованныхъ, а здѣсь васъ встрѣчаетъ пастырь юный и неопытный, прихожане—простые люди, и храмъ сей малый и небогатый. Но вы всѣхъ одинаково объемяете Своею архипастырскою любовію—примите и насъ милостиво: наставьте неопытнаго, вразумите простецовъ и простите скудость, наипаче же всего помолитесь о насъ Своею, сильною благодатію, архипастырскою молитвою. Благословенъ грядый во имя Господне“.

Владыка поблагодарилъ за привѣтствіе и вступилъ въ алтарь для облаченія. Затѣмъ, вмѣстѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и при многочисленномъ стеченіи молящихся, Архипастырь торжественно совершилъ акаѳистъ. Внятное и умирительное чтеніе Архипастыремъ акаѳиста, прекрасное пѣніе мѣстнаго хора, масса молящихся, общее возвышенное настроеніе, все это производило на всѣхъ трогательное впечатлѣніе. Акаѳистъ закончился возглашеніемъ обычнаго многолѣтія и вѣчной памяти воинамъ на брани убиеннымъ.

Не желая оставить народъ безъ поученія, Владыка обратился къ народу съ новой своею отеческою бесѣдою.

— И здѣсь опять я вижу многочисленное стеченіе людей, желающихъ раздѣлять со мною молитву предъ пречистымъ образомъ Богоматери. Какъ меня радуетъ это и какую даетъ увѣренность въ томъ, что поистинѣ существуетъ единеніе между

пастыремъ и пасомыми. И какъ сильно это духовное общеніе въ молитвѣ. Съ какимъ усердіемъ и я молюсь здѣсь съ вами о васъ и чадахъ вашихъ, о вашей добродѣтельной и мирной жизни. Но къ сожалѣнію, смущено сердце наше возросшими на нивѣ церковной плевелами; къ прискорбію своему мы узнали, что есть между вами отпадшіе отъ вѣры православной, есть между вами также и много колеблющихся. Умоляю васъ, братіе, крѣпко храните вѣру свою и оберегайте сами спокойное теченіе своей жизни. Наши дни лукавы: повсюду среди народа рыскаетъ нынѣ много разныхъ самозванныхъ учителей, крамольниковъ, враговъ церкви и отечества, безпощадно распатывающихъ вѣровые устои церковно-общественной жизни, обманывающихъ ложными обѣщаніями васъ и дѣтей вашихъ. Уклоняйтесь отъ нихъ, не вѣрьте имъ, бѣгите отъ нихъ. Какъ часто простой народъ въ послѣдствіи самъ горько кается въ своей легкомысленной довѣрчивости къ этимъ злымъ людямъ, неся на себѣ тягостныя послѣдствія своей необузданности. Вамъ, жителямъ града и весей сихъ, еще памятны тѣ скорбныя времена народныхъ движеній, какія были произведены здѣсь подѣ влияніемъ злостныхъ агитаторовъ, ищущихъ только своихъ пагубныхъ цѣлей. Молю васъ и прошу, бойтесь ихъ, и мирными средствами защищайте отъ нихъ и себя и семьи свои. Богъ же, молитвами Пресв. Владычицы, да укрѣпитъ васъ въ благочестіи и да оградитъ васъ отъ всѣхъ золъ.

Затѣмъ Высокопреосвященный Владыка произвелъ осмотръ храма, ризницы и документовъ церковныхъ и, преподавъ всѣмъ архипастырское благословеніе, отбылъ изъ храма въ домъ настоятеля свящ. о. Григорія Фомина. Встрѣченный здѣсь у входа хозяйкой дома хлѣбомъ-солью и привѣтствіемъ, Владыка изволилъ отгушать чай, а послѣ обозрѣнія остальныхъ городскихъ церквей изволилъ завтракать здѣсь вмѣстѣ со всѣми своими спутниками.

Владыка послѣдовательно обозрѣвалъ церкви: Георгіевскую, Благовѣщенскую, Кладбищенскую, Воскресенскую и Успенскую.

Въ храмѣ во имя св. Георгія Побѣдоносца Высокопреосвященный Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ свящ. о. Меодіемъ Брыжановскимъ, церковнымъ старостою и прихожанами. Настоятель привѣтствовалъ Архипастыря глубоко прочувствованною рѣчью, въ которой, указавъ на чувства, одушевлявшія его и прихожанъ при мысли о посѣщеніи ихъ при-

ходскаго храма Владыкою, просилъ разрѣшенія сохранить память о настоящемъ днѣ и отмѣтить хронологическія даты на обновленномъ панкадилѣ и чашѣ, которые были изготовлены прихожанами въ воспоминаніе о милостивомъ посѣщеніи имъ Георгіевскаго прихода. Хоръ пѣлъ тропарь храмоваго праздника. Послѣ осмотра храма, церковной утвари и документовъ церковныхъ Владыка велъ здѣсь продолжительную бесѣду съ народомъ и учениками мѣстной церковно приходской школы. Его бесѣда касалась самыхъ разнообразныхъ вопросовъ вѣры и жизни христіанской. Онъ говорилъ объ ангелѣ хранителяхъ, о почитаніи святыхъ, о храмовомъ праздникѣ, объ отношеніи христіанъ къ храму Божію, о воспитаніи дѣвочекъ и о необходимости отдавать ихъ въ ученіе, о постановкѣ обученія въ церковной школѣ, испытывалъ учениковъ церковной школы въ знаніи молитвъ, о церковномъ хорѣ и средствахъ содержанія его; бесѣдовалъ и съ учительницей школы и съ членами причта, испытывалъ о діакона въ пѣніи; требовалъ отъ учащихъ читать утреннія и вечернія молитвы навзустъ, а не по молитвеннику, и притомъ въ порядкѣ церковномъ; изложилъ вкратцѣ житіе св. Георгія Побѣдоносца и вывелъ изъ него назидательные уроки, съ особеннымъ чувствомъ отмѣтивъ грѣхи современнаго общества и необходимость покаянія, и, наконецъ, раздавъ крестики и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, отбылъ по сосѣдству въ находящійся пріютъ для бѣдныхъ сиротъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

19-го апрѣля н. года, на 83 году отъ роду, тако скончался одинъ изъ старѣйшихъ іереевъ не только во 2 Лебединскомъ благочинническомъ округѣ, но и во всемъ Лебединскомъ уѣздѣ, заштатный священникъ Успенской церкви, сл. Межиріча Іоаннъ Васильевичъ Соколовскій. Болѣе 50 л. прослужилъ онъ на одномъ мѣстѣ и такъ сроднился съ своими прихожанами, что эти послѣдніе любили его, какъ родного отца. Да и нельзя было прихожанамъ не любить его! Всегда ровный, со всеми одинаково-обходительный, онъ съ одинаковою ласкою и вниманіемъ выслушивалъ всѣхъ богатаго и бѣднаго, малаго и взрослого. Интересы прихожанъ были его интересами, онъ радовался ихъ радостями и болѣлъ ихъ скорбями. И прихожане въ невзгодахъ житейскихъ и радостяхъ охотно шли къ нему: кто подѣлиться своею радостію, а кто за совѣтомъ и утѣшеніемъ. Но еще съ большею охотою они принимали почившаго у себя. Поэтому то и

хождение его съ молитвою въ посты: Фялпиповъ и Четырдесятницу было настоящимъ праздникомъ для прихожанъ. Онъ заранѣе старался узнать, когда батюшка будетъ ходить съ молитвою по ихъ улицѣ и старались другъ передъ другомъ, какъ можно почетнѣе встрѣтить его. Вотъ наконецъ, насталъ желанный день. Подлѣ каждаго воротъ стоитъ вѣстовой съ низкими поклономъ онъ встрѣчаетъ и провожаетъ батюшку въ избу. А тамъ уже вся семья давно ждетъ его. Вошелъ батюшка, истово перекрестился, ласково поздоровался со всѣми съ благоговѣніемъ, не спѣша, прочелъ положенную молитву, разспросилъ старшихъ объ ихъ семейныхъ отношеніяхъ и хозяйственныхъ нуждахъ... и тому далъ совѣтъ, а тому утѣшеніе, взрослыхъ награждалъ просфоркою, а дѣтей приласкалъ. И посмотрите съ какими радостными лицами, съ какою любовью и предупредительностью семья провожаетъ его. Но не за одну доброту любили почившаго прихожане. Они любили его за его непритязательность относительно вознагражденія за труды, за его точность и аккуратность въ исполненіи ихъ. Во всякое время дня и ночи, въ погоду и непогодъ, когда онъ былъ здоровъ и недомогающъ, онъ по первому зову безъ отказа и сѣтованія, съ одинаковою готовностію шелъ къ богатому и бѣдному для совершенія трудъ. А какъ прихожане любили посѣщать его богослуженія! Потому что онъ всегда совершалъ богослуженіе истово, съ благоговѣніемъ и проникновеніемъ въ глубину смысла церковныхъ молитвословій, пѣнопѣній и священнодѣйствій. Вотъ, помню, бывало, когда почившій былъ уже на покой, разносится среди бывшихъ его прихожанъ вѣсть, что въ такой-то праздникъ будетъ служить ихъ старый батюшка. И прихожане толпами спѣшать въ храмъ. Старческий голосъ его слабъ, едва слышенъ; но прихожане, во все время совершенія богослуженія, стоятъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ и выходятъ изъ храма съ радостными лицами, а многіе и со слезами на глазахъ. Будучи добрымъ пастыремъ стада Христова, почившій въ то же время былъ истиннымъ христіаниномъ, добрымъ сослуживцемъ и сотоварищемъ; на долю его выпало въ жизни много горькихъ испытаній. Довольно рано онъ лишился любимой жены, а затѣмъ двухъ взрослыхъ сыновей. Но всѣ невзгоды житейскія онъ переносилъ съ покорностію волю Божіей, съ терпѣніемъ Іовлевымъ и со словами на устахъ: „Господь даде, Господь и отъятъ“. Съ низшими сослуживцами онъ обходился ласково, по отечески, а съ равными себѣ, не смотря на свой преклонный возрастъ, свои служебныя заслуги и отличія, доброжелательно, воистиннѣ по товарищески, не имѣя никогда ни противъ кого злобы, ни кому не мстя. И духовенство округа любило за это почившаго и въ теченіе 15 лѣтъ имѣло его своимъ духовникомъ, пока онъ самъ, по слабости своихъ силъ, не сложилъ съ себя этой обязанности. Цѣнило его

и Епархіальное Начальство и онъ послѣдовательно былъ награжденъ: на-
 бедренникомъ, скуфіею, камплавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ Св.
 Владиміра 4-й степени. Изъ многочисленныхъ трудовъ его по благоуукра-
 шенію храма выдаются: постройка прекрасной каменной колокольни, за-
 мѣчательной по красотѣ и оригинальности архитектуры, и приобрѣтеніе для
 той же колокольни большого, въ 80 п. вѣсомъ, колокола. Послѣ почив-
 шаго стало довольно многочисленное семейство, но всѣ дѣти взрослые
 и пристроены, и только одна дочь его, Наталья Ивановна, разстроившая
 свое здоровье учительскимъ трудомъ, осталась непристроенной.

Миръ праху твоему добрый труженникъ на нивѣ Христовой, добрый
 семьянинъ и истинный христіанинъ! Да вселитъ Господь Богъ душу твою
 въ райскія обители со всѣми святыми.

Священ. Іоаннъ Александровъ

Сл. Межеричи.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Руководственныя указанія для исходатайствованія пенсій духовенству.

Священно-церковно-служители при возбужденіи ходатайствъ объ
 увольненіи ихъ заштатъ не соблюдаютъ нѣкоторыхъ требованій
 закона, а потому нерѣдко лишаются права на пенсію, поэтому
 считаемъ не лишнимъ сообщить слѣдующія руководственныя ука-
 занія, заимствуемыя изъ „Херс. Еп. Вѣд.“ по вопросу о пенсіяхъ.

1) Пенсія выдается только состоящимъ на штатныхъ мѣстахъ,
 почему, напр., діаконъ, не занимающій штатнаго діаконскаго
 мѣста, а состоящій на штатной вакансіи псаломщика, можетъ по-
 лучать пенсію только псаломщическую, а не діаконскую (ст. 1).

2) Пенсія выдается по послѣдней должности, но въ такомъ
 случаѣ въ послѣдней должности необходимо прослужить не менѣе
 пяти лѣтъ; поэтому священникъ или діаконъ, который состоитъ
 на священническомъ или діаконскомъ мѣстѣ не полные пять лѣтъ,
 при увольненіи получаетъ пенсію по прежней своей службѣ, т. е. или
 —діаконскую, если до священства служилъ штатнымъ діакономъ,
 или псаломщическую, если былъ штатнымъ псаломщикомъ (ст. 19).

3) Прослужившіе въ штатной должности отъ 20 до 30 лѣтъ.

получаютъ только одну треть оклада пенсiи, прослужившіе отъ 30 до 35 лѣтъ—двѣ трети оклада, полный же окладъ выдается только прослужившимъ полные 35 лѣтъ и болѣе (ст. 9).

4) Незлѣчимо больные могутъ получить пенсію по сокращенному сроку, а именно: прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ 20 до 30 лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе 30 лѣтъ—полный окладъ (ст. 11).

5) Тѣ лица, которыя настолько неизлѣчимо больны, что не въ состояніи обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, могутъ получить пенію и по болѣе сокращенному сроку, а именно: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ одну треть оклада, прослужившіе 10—20 лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе 20 лѣтъ полный окладъ (ст. 12).

Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что всѣ, желающіе получить пенсію по сокращенному сроку, должны непременно до подачи прошенія объ увольненіи просить епархіальное начальство подвергнуть ихъ медицинскому осмотру во врачебномъ управленіи и только послѣ того, какъ получатъ изъ врачебнаго управленія установленное свидѣтельство, могутъ просить въ увольненіи за штатъ. Если это не выполнено, то такія лица лишаются права на пенсію, хотя и могли бы получить ее.

Нерѣдко бывають случаи, что лица дѣйствительно больныя и безпомощныя подаютъ сначала прошеніе объ увольненіи за штатъ, а потомъ, будучи уже уволены, иногда спустя болѣе или менѣе продолжительное время, просятъ распорядиться объ освидѣтствованіи ихъ или представляютъ свидѣтельство какого-нибудь частнаго врача. Но епархіальное начальство, послѣ увольненія такого лица за штатъ, уже не имѣетъ права по закону сдѣлать распоряженіе объ освидѣтствованіи, да если бы въ такомъ случаѣ и было выправлено свидѣтельство изъ врачебнаго управленія, то оно не было бы принято высшимъ начальствомъ, какъ выправленное уже по увольненіи за штатъ. Свидѣтельство же отъ частныхъ врачей и совсѣмъ не имѣетъ никакого значенія. (Определеніе Святѣйшаго Синода отъ 17—26 февраля 1904 года за № 826, пропечатанное въ № 10 Церков. Вѣдомст. за 1904 г.).

6) Для подачи прошенія о пенсіи полагается трехмѣсячный срокъ со дня увольненія отъ службы, пропустившіе же означенный срокъ, получаютъ пенсію со дня подачи о семъ прошенія, а не со дня увольненія за штатъ (ст. 29).

7) Вдова и дѣти получаютъ пенсію со дня смерти мужа или

отца, если прошеніе о пенсіи было подано въ теченіи года, въ противномъ же случаѣ—со дня подачи прошенія (ст. 32).

8) Прошеніе о пенсіи должно быть оплачено одной гербовой маркой въ 60 коп., а въ самомъ прошеніи должно быть сказано изъ какого именно казначейства проситель желаетъ получать пенсію.

9) Вдовы при прошеніяхъ о пенсіи за службу мужа должны представить метрическую выпись, оплаченную гербовымъ сборомъ въ 60 коп., о смерти мужа, а если исврашивается пенсія и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, то еще и метрическія выписи о рожденіи ихъ, тоже оплаченные гербовымъ сборомъ по 60 коп.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Гр. Л. Н. Толстой о нашихъ революціонерахъ.

Какими бы не были релігіозныя убѣжденія гр. Л. Н. Толстого, но въ душѣ своей онъ несомнѣнно остается русскимъ человѣкомъ. И его русское чувство возмущается противъ нашихъ доморощенныхъ революціонеровъ.

Недавно въ газетѣ Times гр. Л. Н. Толстой высказалъ слѣдующее: „Дѣятельность революціонную я считаю безцѣльной, неблагоприятной, безправной (т. е. что люди присваиваютъ себѣ права, которыхъ они не имѣютъ) и вредной.

„Безцѣльной я считаю дѣятельность потому, что борьба насильемъ и вообще внѣшними средствами (вмѣсто исключительно духовной силы) небольшой горсти людей съ могущественнымъ правительствомъ, которое защищаетъ свою жизнь и для этой цѣли имѣетъ въ своемъ распоряженіи милліоны вооруженныхъ и дисциплинированныхъ людей и милліарды денегъ,—такая борьба съ точки зрѣнія возможности успѣха можетъ быть лишь смѣшной и достойна сожалѣнія, если принять во вниманіе тѣ несчастныя жертвы, которыя погибаютъ въ этой неравной борьбѣ.

„Неблагоприятной я считаю эту дѣятельность потому, что она—если даже допустить невѣроятность, что борющіеся съ существую-

щимъ правительствомъ люди восторжествуютъ—не улучшить состоянія людей.

Нынѣшнее правительство только потому такое, что общество, надъ которымъ правительство господствуетъ, состоитъ изъ нравственно слабыхъ людей, изъ которыхъ одни, побуждаемые честолюбіемъ, корыстью и гордостью, стараются всѣми средствами, не справляясь съ совѣстью, захватить и сохранить за собою власть. Другіе же помогаютъ первымъ изъ страха, то же изъ корысти, честолюбія или вслѣдствіе отупѣнія, причемъ они дѣлаютъ себя отъ нихъ зависящими. И поэтому, какъ бы эти люди ни мѣняли свои мѣста и въ какую бы форму ни объединялись, изъ такихъ людей будетъ всегда отдѣляться такое же насильничающее правительство.

„Безирравной я считаю эту дѣятельность потому, что люди, которые теперь сражаются противъ правительства—либеральные представители земствъ, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ отуманенныхъ пропагандою и оторванныхъ отъ народа рабочихъ—хотя и называютъ себя представителями народа и себя таковыми считаютъ, но на это названіе не имѣютъ никакого права. Эти люди требуютъ отъ правительства во имя народа свободы печати, вѣры, права сходакъ, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового труда, народнаго представительства и т. л., и т. д. А спросите-ка народъ, большую массу, сто милліоновъ крестьянъ, что они думаютъ объ этихъ требованіяхъ? Настоящему народу, крестьянамъ, будетъ трудно отвѣтить, потому что эти требованія о свободѣ печати, о правѣ сходакъ, объ отдѣленіи церкви отъ государства, даже о восьмичасовомъ трудѣ для большой массы народа бессмысленны. Прекрасныя сужденія! Нѣтъ сомнѣнія, они высказаны сильнымъ мыслителемъ и глубокимъ знатокомъ родной земли.

Государственное страхованіе доходовъ и капиталовъ.

Мысль о государственномъ страхованіи въ правительственныхъ сферахъ давно уже зародилась, но осуществленіе ея тормазилось прежними главарями финансоваго вѣдомства, почему-то не желавшими посягать на незыблемость частныхъ страховыхъ предпріятій, преслѣдовавшихъ только собственные свои интересы и совершенно игнорировавшихъ интересы своей кліентуры.

Въ настоящее время Министерство Финансовъ, какъ вѣдѣтся, отрѣшилось отъ этого любвеобильнаго покровительства небольшой кучкѣ акціонеровъ и принесло ихъ интересы въ жертву интересамъ народной массы.

Это новое государственное дѣло мы встрѣчаемъ съ тѣмъ большимъ сочувствіемъ, что въ задачу его входитъ покровительство исключительно тому необъятному кругу населенія, которое живетъ на сравнительно-малые достатки и въ страхованіи капитала для пенсіи будетъ вѣдѣть не обогащеніе, а только средство къ скромному обезпеченію семей.

Главнѣйшіе пункты Положенія о государственномъ страхованіи доходовъ и капиталовъ сводится къ слѣдующимъ обобщеніямъ: чрезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ могутъ быть заключены страхованія на случай смерти и на дожитіе въ суммѣ не свыше 5.000 рублей на одно лицо, страхованія пенсій до 600 рублей также на одно лицо и стипендій для малолѣтнякъ. Принимаются также коллективныя страхованія служащихъ, рабочихъ и пр. въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ; для коллективныхъ страхованій, кромѣ того допускается страхованіе похоронныхъ денегъ не болѣе 500 руб. на одно лицо, съ обязательствомъ возобновлять это страхованіе ежегодно.

Государство принимаетъ на себя полную отвѣтственность по всѣмъ страховымъ договорамъ, причемъ страхователи являются участниками въ прибыляхъ отъ страховой операціи. Въ первые годы часть прибылей идетъ на составленіе запаснаго капитала и на административные расходы. Но когда запасный капиталъ достигнетъ $\frac{1}{10}$ стоимости всѣхъ страховыхъ обязательствъ, то нарощеніе его прекращается и всѣ прибыли, за погашеніемъ расходовъ на администрацію, полностью распределяются между страхователями.

Открытіе операцій послѣдуетъ не ранѣе конца нынѣшняго года, такъ какъ подготовительныя работы по организаціи дѣла весьма сложны и потребуютъ отъ управленія затраты не малаго труда и времени. Весьма существеннымъ элементомъ этой работы будетъ составленіе тарифовъ страховыхъ премій, которые, по сравненію съ тарифами акціонерныхъ компаній, должны быть, по нашему мнѣнію, возможно низкими. Это пониженіе явится нагляднымъ свидѣтельствомъ того, что Правительство въ этомъ дѣлѣ не имѣетъ

въ виду коммерческихъ цѣлей, а безкорыстно идетъ на помощь малому населенію, обращающемуся къ страхованію, какъ къ надежному средству матеріальнаго обезпеченія семей.

Едва ли кто усомнится, что новое государственное дѣло очень быстро создастъ себѣ обширную кліентуру и тѣмъ самымъ принудитъ къ большей скромности акціонерныя страховыя компанія, сателлиты которыхъ, вродѣ *Страховаго Обозрѣнія*, уже и теперь пытаются доказать ненужность и безцѣльность государственнаго страхованія жизни.

„Моск. Вѣд.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Опытный регентъ многолѣт. практ. съ солидными аттестатами предлагаетъ услуги, можетъ исполнять и должность псаломщика. Адресъ его: г. Царицынъ н/в II часть, Камышинская ул., д. № 4. Регенту О. И. Попову.

Новыя изданія Н. Н. Страхова.

(Харьковъ, Духовная Семинарія):

Руководство къ обученію грамотѣ . . . цѣна 40 к.
Грамотка — Первинка (букварь) . . . „ 20 „

Находятся въ продажѣ слѣдующія изданія ординарнаго проф. Московской Духовной Академіи С. С. ГЛАГОЛЕВА:

- 1) Изъ ятеній о религіи. Ц. 3 руб.
- 2) Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной церкви. Ц. 2 руб.
- 3) Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ настоящему XX столѣтію. Ц. 50 к.
- 4) Происхожденіе жизни. Ц. 60 к.
- 5) Безсмертіе прошедшаго. Ц. 30 к.
- 6) Религіозная философія Канта. Ц. 20 к.
- 7) Патріотизмъ и христіанство. Ц. 20 к.
- 8) Очерки по исторіи религіи. Ч. I. Ц. 1 р. 30 коп.
- 9) Религія Китая. Ц. 35 к.
- 10) Исламъ. Ц. 1 р.
- 11) Религія въ Японіи и Корей. Цѣна 30 коп.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того восторскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митрон. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ, Святи. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владімира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія критиканія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная аналогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Святи. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) значительно“. Святи. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ екиновѣрія“. П. Смирнова.—„Зачѣмъ его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Сааиа и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Аналогетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣдмед.—„Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сукскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Братскій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. Н. Ливидскаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ позднѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. П. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Зимній зимы“. Профес. Меяцкова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщены были переводы философскихъ трактатовъ Сенеки, Либаніа, Канта, Каро. Жана, Фунье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакція открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакція.

Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ВНАМЕНОВІИ
Дѣйств. Статс. Совѣтникъ Константинъ ВОТОВИЧЪ.